

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

3 (48)

ЕРЕВАН

2018

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

3 (48), 2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Ара Марджанян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», национальный эксперт ПР энергетики ООН, к.т.н.

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк»

Ваагн Аглян

Советник НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Кандидат экономических наук

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Доктор юридических наук

Джордж Костопулос

Профессор кибербезопасности (Афины, Греция)

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Доктор экономических наук

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Старший эксперт НОФ «Нораванк», к.с.н.

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

3 (48), 2018

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Заместитель

главного редактора

Ара Марджанян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян

Ваагн Аглян

Ваграм Овян

Диана Галстян

Карен Веранян

Самвел Манукян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян, Андраник Ованнисян

О некоторых особенностях стратегии Китая 4

Ашот Тевикян

Войны роботизированных армий и
вопросы стратегического планирования 20

Андраник Ованнисян

«Аджарский вопрос» в турецко-грузинских
отношениях на современном этапе 40

Давид Степанян

Новые веяния в карабахском урегулировании 55

Ара Арутюнян

Нагорно-Карабахский конфликт
в политическом дискурсе РФ и США 67

Давид Бабаян

Геополитика государства Сефевидов
сквозь призму времени 83

Ваге Давтян, Сильва Хачикян

«Мирный атом» как основа энергетического
развития Индии 105

Памятка автору 119

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Гагик Арутюнян^{*}, Андраник Ованнисян^{**}

Ключевые слова: Китай, «мир иероглифов», «китайские шахматы», конфуцианизм, АТР, «Восточный триумвират».

Ранее нами было отмечено, что разрушение монополярного миропорядка происходит в турбулизированном, хаотичном режиме и приводит к фрагментации глобального политического, военного и экономического пространства [1]. Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, полное смешение жанров в гибридных реалиях, происходящие ныне процессы имеют свою специфику в зависимости от этнических и цивилизационных особенностей того или иного региона. В этом контексте заслуживают внимания развития в Восточной Азии, происходящие при самом активном участии «старшего брата» этого региона – Китая.

«Алеет восток»

Известно, что с недавнего времени экономический и политический центр в глобальном пространстве, благодаря впечатляющему росту совокупных ресурсов Китая, заметно сместился на восток. Достаточно отметить, что за последние 20 лет ВВП этой страны вырос примерно в 13 раз и, по данным МВФ, превысил \$12 трлн. Не менее внушительны достижения и в научно-технологической сфере, на которые в 2016 году КНР выделил примерно \$400 млрд., что составляет 25% от общемировых затрат¹ (см. также [2]). Этим успехам Китай обязан тому, что, сохранив в качестве

^{*} Исполнительный директор Научно-образовательного фонда «Нораванк».

^{**} Эксперт Научно-образовательного фонда «Нораванк».

¹ 2016 Global R&D funding forecast. A Supplement to R&D Magazine. Winter, 2016.

стержня национально-консервативные установки (обобщенно назовем их конфуцианскими), сумел в известной мере сочетать преимущества социалистической и либеральной идеологий [3]. К тому же, эта страна проводит политику, опираясь на богатые традиции китайской стратегии, которая интерпретируется как «захват будущего», в которой, в свою очередь, понятие времени интерпретируется совершенно иначе, чем это принято в западных цивилизациях. В этом контексте можно высказаться в том духе, что в то время, когда мировая «шахматная доска» превращается в «арену для кикбоксинга», китайцы по мере возможности стараются играть в оригинальные китайские шахматы – «*Сянцзы*», с правилами и логикой которых знакомы далеко не все. Эта игра имеет много общего с обычными шахматами, но играют в нее трое на доске шестиугольной формы. Как правило, в китайских шахматах слишком велика вероятность дисбаланса, когда двое объединяются против одного. Однако для того, чтобы ликвидировать данный пробел, было введено правило игры до первого мата: партия заканчивается, как только поставлен мат одному из игроков, победителем считается только поставивший мат, а проигравшим – не только тот, кому поставили мат, но и третий игрок.

Естественно, что перечисленные выше факторы тревожат геополитических конкурентов Китая, в первую очередь США, которые, в частности, поставили КНР впереди всех в качестве угрозы в своей принятой недавно стратегии национальной безопасности. В современных гибридных реалиях эта обеспокоенность мирового лидера проявляется действиями практически во всех сферах.

«Симметричная торговая война»

Как известно, товарооборот КНР с США достигает \$600 млрд., а китайский экспорт превышает американский в несколько раз. Поэтому, в полном согласии со своим новым курсом на протекционизм собственных производителей, США ввели высокие пошлины на множество китайских товаров. В ответ КНР пишет жалобы в ВТО и отвечает той же монетой – поднимает пошлины на импортируемые американские товары, ведет пе-

реговоры с США и параллельно вытесняет эту страну из проектов по тихоокеанскому сотрудничеству и проводить экономическую экспансию посредством проекта «один пояс – один путь». Заметим также, что в последнее время эти державы стремятся найти решения для спорных экономических проблем путем переговоров.

Все это говорит о том, что в экономической сфере, несмотря на присутствие элементов китайской специфики, конкуренция между КНР и США протекает примерно в симметричном режиме. Вместе с тем нельзя исключить, что все это – только начало. В этом контексте весьма тревожным симптомом для Вашингтона, с его огромнейшим внешним долгом, является стремление Пекина продавать нефтяные фьючерсы за юани. Возможно, следующим «китайским» шагом станет переход на золотой паритет в международных расчетах, что может развалить Бреттон-Вудскую систему, на которой держится вся американская экономика¹. Между тем очевидно, что такое развитие приведет к глобальному экономическому коллапсу, что существенно повлияет и на КНР, которая, кстати, инвестировала в американские активы примерно \$1,2 трлн. Поэтому, скорее всего, процессы в этом направлении будут протекать в режиме «угроза сильнее исполнения».

Однако, вне зависимости от возможных сценариев будущего, следует констатировать, что в глобальной экономике у США впервые за очень долгие годы появился мощный конкурент, и такая непривычная ситуация является для Вашингтона серьезнейшим вызовом. Противостояние же КНР – США в военно-политической сфере, в отличие от экономической, протекает в весьма специфичном и несимметричном режиме, что также является для Вашингтона весьма неприятным обстоятельством.

Партия в «Сянцы» на «корейском фронте»

Известно, что Китай ведет территориальный спор с Японией вокруг острова Сенкаку в Восточно-Китайском море. Примерно такая же обстановка

---

¹ См., например, *Золото как туз в рукаве*, <http://inosmi.info/zoloto-kak-tuz-v-rukave.html>.

в Южно-Китайское море, где китайцы оспаривают с Вьетнамом права на Парсельские острова. В этих давних спорах США достаточно недвусмысленно поддерживают соответственно Японию, Вьетнам и других фигурантов, однако противостояние в целом происходит вполне в китайском духе: КНР размещает ракеты на спорных территориях, строит искусственные острова, ведет длительные и обстоятельные переговоры со своими оппонентами, и все это делается в полном соответствии с китайской философией, практически не учитывающей временной фактор.

Иная ситуация сложилась на Корейском полуострове, где информационно-дипломатическая конфронтация между КНДР и США может перейти в «горячую фазу» и тем самым непосредственно угрожать КНР. Создается впечатление, что сегодня основное внимание китайцев сосредоточено именно на этом «фронте», где во время кровавой корейской войны 1950-1953гг. погибло около 4.5 млн. (в их числе – 1 млн. китайцев). Однако противостояние между корейскими государствами тогда не закончилось и, принимая разные формы, продолжалось до недавнего времени. Естественно, что в этих развитиях не только США, но и КНР принимала самое непосредственное участие. Ситуация особенно обострилась уже в наше время, в связи с ракетно-ядерной программой КНДР и эмоциональными выпадами новой американской администрации в сторону Пхеньяна. Между тем, мало кто сомневается, что Северная Корея своими успехами в разработке современных видов вооружения не в последнюю очередь обязана Китаю. Сухопутная граница протяженностью примерно в 1500 км между этими странами весьма способствовала процессу передачи соответствующих технологий северокорейцам, которым в китайской внешней политике предназначена роль жесткого, так называемого «плохого следователя».

Вопрос корейского ядерного оружия, по всей видимости, был дополнительно актуализирован по ходу пресловутой «арабской весны», когда некогда суверенные страны были погружены в так называемый «управляемый хаос», а некоторые их лидеры, по западным меркам - проблематичные, были демонстративно казнены. Уже тогда аналитики отме-

чали, что подобного финала можно было избежать лишь в том случае, если бы эти страны обладали ядерным оружием или же могли бы, как иранцы, оперативно создавать такое оружие. Поэтому вовсе не удивительно, что именно в этот период КНДР, на фоне информационного и психологического давления, важным элементом которого являлись демонстративные военные учения американского флота, приступила к созданию собственных ракетных – ядерных сил как средства сдерживания возможных силовых и мягких (в виде «цветных» революций) притязаний.

Так или иначе, но в самый разгар обвинений со стороны Вашингтона, когда многие уже рассуждали в терминах ядерной войны, Пхеньян неожиданно начал весьма эффективную «олимпийскую дипломатию» с Южной Кореей. Стало очевидно, что Пекин наряду с военными технологиями передает Пхеньяну также и политические, которые пропитаны стратегическими идеями Сунь-Цзы и принципами игры в *«Сянцзы»*. Неудивительно, что после визита в Пекин Ким Чен Ын заявил также о прекращении ракетно-ядерных испытаний. В итоге воинственная риторика Вашингтона и Сеулом с Пхеньяном трансформировалась в дипломатический процесс, в повестке которого намечается и встреча Ким Чен Ына с Дональдом Трампом.

Характерно также, что в процессе встреч корейских лидеров и высокопоставленных лиц был декларирован не только план денуклеаризации полуострова, но и анонсирована идея объединения Кореи. В этой связи заметим, что определенная часть южнокорейского общества, согласно некоторым соцопросам, достаточно лояльно относится не только к КНДР, но и к ее ядерной программе (что, в принципе, не удивительно). Заметим также, что Пхеньян, начиная с 2012г., проводит также политику либерализации собственной экономики, очень напоминающую реформы в Китае на начальном этапе правления Ден Сяопина¹, т.е. в этой политике также много «китайских рецептов». Исходя из этих трендов, можно предположить, что идея объединения корейских государств не столь уж и фантастична.

---

¹ <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1883&type=news>.

Нельзя также исключить, что при реализации подобного сценария это новое государство войдет скорее в сферу влияния Китая, нежели США.

Очевидно, что возможность такого развития прогнозируют также американские стратеги, и именно в этом контексте следует воспринимать то, что в самый разгар переговорных процессов США заявили о своем намерении проводить очередные совместные военные учения с Южной Кореей. Эта инициатива, естественно, вызвала резкую реакцию Пхеньяна и поставила под удар весь переговорный процесс. Однако надо полагать, что китайское своеобразное и глубокое стратегическое мышление позволит найти решения и в этой новой ситуации.

Между интеграцией и фрагментацией

Вместе с тем, несмотря на крупные успехи в экономике и в политике, Китай оказался не в состоянии в полной мере противостоять глобальному тренду фрагментации глобального миропорядка, который охватил регион [1]. Об этом свидетельствует напряженность как внутри «мира иероглифов» (Китай, Япония, Северная и Южная Кореи, Тайвань и Сингапур), так и натянутые отношения между странами окружающего Китай большого региона. Однако КНР прилагает энергичные усилия для выправления положения дел, и неудивительно, что в середине нулевых ряд политических экспертов стали активно обсуждать вопрос о возможном формировании мощного военного альянса в Восточной Азии, где главная роль будет принадлежать Пекину. Тема эта получила международный резонанс после трехсторонней встречи представителей КНР, Японии и Южной Кореи в рамках саммита *АСЕАН + 3* в 2004г., проходившего во Вьетнаме¹. В ноябре 2007г. эти же государства провели совместную встречу, в ходе которой был поднят вопрос об укреплении политического диалога и консультации между тремя странами. В период с 2008 по 2010 гг. между ними прошли переговоры, по итогам которых, в сентябре 2011г. в Сеуле было подписано соглашение о создании Трехстороннего секретариата сотрудничества (*ТСС*), в котором Генеральный секретарь назначается на двухгодичной ос-

¹ Официальный сайт АСЕАН, <http://asean.org/asean/asean-member-states/>.

нове в следующем порядке: Южная Корея, Япония и Китай. Каждая страна, кроме страны Генерального секретаря, назначает своего заместителя Генерального секретаря. В консультативный состав секретариата входят высокопоставленные представители всех трех государств на равносторонней основе: президенты, премьер-министры и главы МИД.

В 2012г. КНР, Япония и Южная Корея пришли к соглашению о создании Зоны свободной торговли между тремя странами с дальнейшей интеграцией со странами *АСЕАН* [4]. Ежегодно главы и министры этих стран проводят совместные встречи, развивая сотрудничество в различных сферах. Создание в 2011г. совещательного органа имеет весьма значимый региональный, и даже мировой фактор, с которым будут вынуждены считаться ведущие государства мира. Об этом свидетельствуют суммарные ресурсы КНР, Японии и Южной Кореи¹ 2015-2016гг., которые представлены на *Таблице 1*.

Таблица 1

Площадь	Население	ВВП (\$)	Экспорт	Военный бюджет	Численность войск
10 млн. км ²	1,6 млрд. чел	\$18,6 трлн.	\$3,2 трлн.	\$297,2 млрд.	3,1 млн. чел

Несомненно, дальнейшее развитие такого тесного трехстороннего сотрудничества принесет большую пользу всем трем ведущим государствам Восточной Азии. На их долю уже сейчас приходится более 60% общей региональной торговли, 22% от общей численности населения земного шара и 75% ВВП Азии, что составляет более 25% мирового ВВП². Эти страны активно развивают тесное торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, но насколько реалистично развитие военно-политического сотрудничества между «восточноазиатским триумvirатом»? Попробуем ответить на этот вопрос, опираясь на исторические предпосылки и современное состояние миропорядка, затронув наиболее уязвимые критические инфраструктуры между данными государствами.

¹ Статистические данные стран мира, <http://mostinfo.su/665-statisticheskie-dannye-stran/>.

² Официальный сайт Трехстороннего секретариата сотрудничества (ТСС), <http://tcs-asia.org/>.

- *Исторический фактор.* Между тремя странами существуют серьезные исторические разногласия, которые оставили незабываемый след в их отношениях даже на современном этапе. В частности, речь идет об агрессии имперской Японии в восточноазиатском регионе в XIX-XXвв., а также то, что конфуцианская идеология Поднебесной относит данные народы к категории «фань» («варвары» или «вассалы»). Более того, между тремя государствами существуют территориальные разногласия.
- *Позиция США.* Хорошо известно, что Вашингтон имеет сильное военно-политическое влияние на Сеул и Токио. Военные базы США располагаются на территории данных государств, которые в вопросе безопасности своего суверенитета опираются именно на Вашингтон.
- *Китай против военных союзов.* КНР является наблюдателем в международной организации, объединяющей 120 государств мира на принципах неучастия в военных блоках – «Движение неприсоединения». На протяжении последних 50 лет Китай всячески пытается отстраниться от создания или участия в военных блоках. Это курс, который еще в конце 1970-х годов был начат архитектором китайских реформ Ден Сяопином [5]. Сегодня Китай придерживается политики наблюдения за той конфронтацией, которая происходит между ведущими мировыми державами – Россией и США.

Учитывая приведенные выше факторы в контексте возможного военно-политического сотрудничества между Пекином, Токио и Сеулом, можно предположить, что перспективы такого альянса туманны. Данные государства будут и дальше развивать тесные торгово-экономические отношения на равносторонней и компромиссной основе. Вместе с тем, с учетом современных международных процессов, в частности, известными разногласиями между Пекином и Вашингтоном, не исключено, что под вопросом могут оказаться и тесные экономические отношения между КНР, Японией и Южной Кореей. Более того, Пекин озадачен вопросом размещения американцами ПВО близ своих границ, в Южной Корее и

Японии¹. Такая позиция Сеула и Токио, несомненно, деструктивно влияет на дальнейшую интеграцию между тремя ведущими восточноазиатскими государствами.

На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) включает в себя до 40% мирового ВВП и около 60% мирового товарооборота, а, по мнению ведущих экономистов, к 2030г. доля ВВП стран АТР от общемирового может достигнуть до 70%. Темпы прироста экономических показателей этого наиболее динамично развивающегося региона ежегодно оцениваются в более чем 5%. Помимо этого, государства АТР являются крупнейшими экспортёрами и импортёрами высоких технологий. Однако каких-либо серьёзных военно-политических альянсов без участия США в регионе не существует. Вашингтон является основной преградой в формировании тесных военно-политических интеграционных объединений в восточноазиатском регионе. Попытки предыдущей администрации США во главе с Б.Обамой установить новый мировой порядок, в котором ведущими глобальными актёрами стали бы Вашингтон и Пекин, естественно, под определённым предводительством Соединённых Штатов, натолкнулись на несговорчивость Пекина. Есть все основания полагать, что, несмотря на все популистские предвыборные лозунги, президент Д.Трамп продолжит политику «по сдерживанию» Китая. Наряду с этим масштабные торгово-экономические отношения между Пекином и Вашингтоном являются главным связующим звеном для развития взаимного стратегического доверия. Представляется, что следующие три пункта окажутся наиболее разумными инструментами политики Вашингтона в рамках подхода по «сближению» с Пекином:

- использование форматов ТЭС (Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество) и других региональных саммитов для налаживания доверительных отношений между двумя странами;
- приложение усилий в переговорах по «Двустороннему инвестиционному договору»;

---

¹ Ованнисян А., США-Китай: переосмысление стратегии или пролонгирование политики «сдерживания», http://www.diplomat.am/load/andranik_oganisjan/1/41-1-0-819.

- отказ от «Транстихоокеанского партнёрства» для налаживания двусторонних отношений с Пекином.

Большинство стран Восточной и Юго-Восточной Азии по-прежнему продолжают полагаться на Вашингтон как на главного гаранта региональной безопасности, а Пекин воспринимается ими как возможность экономического развития. По этой причине для Вашингтона необходимо, чтобы между Пекином и его региональными союзниками сохранялась некая политическая напряженность, чтобы данные страны продолжали видеть именно США в качестве «гаранта региональной безопасности». Несмотря на отказ от «Транстихоокеанского партнерства» (TPP), Вашингтон, сохраняя свой беспрецедентный военный потенциал в регионе, продолжит укрепление и развитие давних политических и экономических двусторонних отношений со всеми странами, которые ранее заявили о своём желании присоединиться к этой организации. Инструментом для такой политики является втягивание КНР в конфликты из-за спорных территорий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Китай же, в свою очередь (как это отмечено в предыдущих разделах данной статьи), противопоставляет американской политике свою специфичную стратегию. Все это указывает на то, что «большая игра» между США и КНР, по всей видимости, будет растягиваться еще довольно долго.

Вместе с тем, в современных реалиях, в политических процессах важное значение приобрели отношения обществ разных стран друг к другу, и к этому вопросу мы обратимся ниже.

Вопрос союзников

В 2016г. *Gallup International* в рамках проекта «Конец года» (*End of the Year*)¹ провел масштабный опрос, в ходе которого респондентам в 68 странах мира был задан следующий вопрос: «Какую из шести стран с наибольшим военным потенциалом – США, Китай, Россия, Франция, Вели-

¹ <http://gallup-international.bg/en/Publications/2015/254-WIN-Gallup-International%E2%80%99s-annual-global-End-of-Year-survey-reveals-a-world-of-conflicting-hopes,-happiness-and-despair>.

кобритания и Индия – Вы бы предпочли выбрать своим союзником в случае военного вторжения в Вашу страну?».

Как следует из результатов этого опроса (см. Таблицу 2), среди обществ первых 8 стран, отдавших предпочтение в этом вопросе Китаю, первое место занял Пакистан. Это вполне естественно, так как пакистанцы во многом обязаны КНР созданием собственного ракетно-ядерного оружия, благодаря чему и вступили (как и впоследствии КНДР) в клуб «неприкасаемых». К тому же, только в 2017г. Китай инвестировал в экономику Пакистана примерно \$46 млрд¹. Более того, тесные китайско-пакистанские отношения необходимо рассматривать в контексте противоречий между Пекином и Нью-Дели, витки напряженности которой неоднократно переходили в военные действия между КНР и Индией в XX веке.

Таблица 2

КИТАЙ		
1	Пакистан	72%
2	Россия	44%
3	Таиланд	29%
4	Афганистан	22%
5	Нигерия	21%
6	Палестинские территории	17%
7	Сербия	16%
8	Парагвай	16%

Второе же место России в таблице обусловлено высокой оценкой находящегося в известной степени политической изоляции российского общества того факта, что у КНР близкая с РФ позиция по целому ряду актуальных международных проблем. Именно такими же мотивами можно интерпретировать 7-ое место ориентированного на Россию сербского общества. Однако отметим, что в российском экспертном сообществе, наряду с тем, что многие аналитики ратуют за наращивание сотрудничества РФ с КНР, существуют и иные подходы к этому вопросу. Ряд экспертов полагают, что Китай представляет как военную, так и экономическую по-

¹ См., например, «Дружба крепче стали. История отношений Китая и Пакистана», <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/108566/>.

тенциальную угрозу для России¹. В этом контексте стоит обратить внимание на то, что согласно *Gallup International*, среди стран, которые предпочли бы выбрать в случае войны своим союзником Китай, США занимает 15-ое место (с 14%). Это свидетельствует о том, что представители американского общества помнят, как в относительно недавнем историческом прошлом именно партнерство между США и КНР, сформированного во многом благодаря миссии Г. Киссинджера в 1971г. в Пекин, существенно укрепило позиции США и КНР, и тем самым расшатало геополитические позиции СССР².

Особо стоит вопрос с Таиландом. Кроме чисто экономических связей (Таиланд входит в тройку партнеров Китая среди стран АСЕАН), здесь большую роль играют и военно-стратегические факторы. Ведь в случае обострения конфликта с Японией из-за группы островов возможен сценарий, когда корабли 7-го флота США могут перекрыть Малаккский пролив. В этом случае единственными воротами в Южно-Китайское море для КНР может стать Тайский канал (стоимостью около \$30 млрд.) через перешеек Кра, строительство которого находится в стадии планирования.

Положительное отношение части общества Афганистана (4-ое место в таблице) к Китаю также обусловлено экономическими и политическими действиями КНР в этой стране. Достаточно отметить, что за последние годы Пекин выделил \$3,5 млрд. на разработку медных шахт в Афганистане, а во время визита в Афганистан в 2014г. министр иностранных дел Китая Ван И подчеркнул, что неустойчивая ситуация в Афганистане угрожает стабильности западного Китая (Синьцзяна) и в целом другим соседям страны³.

---

¹ См., например, *Храмчихин А.*, Почему необходимо обезопасить восточные границы России, http://nvo.ng.ru/concepts/2018-02-09/1_983_why.html; *Шлындов А.*, Под боком у России появилась армия мирового уровня: Москве необходимо принимать во внимание растущие амбиции Пекина, http://nvo.ng.ru/realty/2018-03-23/1_989_china.html?utm_source=infox.sg; *Месянянко А.*, Китайский аналог НАТО выдавит РФ из Центральной Азии, <https://utro.ru/articles/2016/03/17/1274692.shtml>.

² К отношениям между РФ и КНР мы более подробно обратимся в последующих за данной статьей публикациях.

³ *Шоде Д.*, Китай – творец афганского мира.

URL: <http://inosmi.ru/world/20150513/228017528.html>

Весьма любопытно, что в обществе Нигерии многие симпатизируют Китаю. Связано это тем, что в рамках своей африканской стратегии Китай уделяет большое внимание этой стране. Пекин, будучи одним из основных импортеров нефти из этой страны, вкладывает большие средства не только в сферу нефтепромышленности, но и на улучшение транспортной инфраструктуры, медицины и вооружения нигерийской армии¹. Эти факторы в совокупности обуславливают восприятие Китая как союзника в нигерийском обществе.

Приверженность же палестинцев КНР имеет политические мотивы, так как Пекин является сторонником принципов «два государства для двух народов» и полного замораживания строительства в поселениях Иудеи и Самарии. Пекин также декларирует, что Восточный Иерусалим должен быть объявлен столицей палестинского государства в «границах 1967 года»².

Потребность же КНР в сырьевых ресурсах привела к резкому росту товарооборота со странами Латинской Америки и в этом контексте следует объяснить появление Парагвая в восьмерке стран в таблице³. Повышенный взаимный интерес Китая и Парагвая обусловлен также и тем, что последняя входит в число тех государств мира, которые официально признают суверенитет Китайской Республики (Тайвань). Исходя из этого, Пекин делает крупные инвестиции в Парагвай с целью снизить, а то и обнулить уровень парагвайско-тайванских отношений.

Вместе с тем, как следует из результатов опроса, среди обществ первых 8 стран, отдавших предпочтение в вопросе союзничества Китаю, нет ни одной страны из «мира иероглифов» (в КНДР опрос не проводился). Обратим внимание также на то, что в первой восьмерке на таблице стра-

---

¹ Дикин Р., Нигерия – чем больше нефти, тем больше Китая, <http://www.chinaroslogistics.com/nationalnews/niger-neft/>.

² Зеэв Ханин, Израильско-китайский вектор, или зачем Пекину Ближний Восток, http://mnemia.zahav.ru/Articles/9210/zachem_pekynu_blijny_vostok.

³ Борзова А., Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otnosheniy-knr-i-stran-latinskoj-ameriki-na-sovremennom-etape>.

ны ШОС представлены только Россией и Пакистаном, а общество ближайшего соседа Китая – Монголии, занимает первое место среди стран, которые в качестве союзника в случае войны видят Россию.

Некоторые выводы

Из изложенных выше наблюдений и анализа фактов можно сделать следующие предположения:

- Параллельно стремительному и комплексному развитию Китая существенно обостряются отношения Пекина с Вашингтоном, который является основным конкурентом КНР не только в АТР, но и в глобальном экономическо-политическом пространстве.
- В контексте китайско-американского противостояния Пекин проводит эффективную политику мягкой силы с целью усиления своего влияния. Вместе с тем подобная политика пока не трансформируется в военные альянсы, а иногда и встречает сопротивление как внутри «мира иероглифов», так и в мире целом из-за актуализации синдрома «желтой опасности».
- В обозримом будущем Пекин, следуя принципам своего метаполитического мирознания, будет стремиться придерживаться к уравновешенной, т.н. «невзрачной позиции» в публичной политике, оставляя за собой свободу действий в «аполитичной стихии повседневности». В политическом отношении все это выглядит как игра в «китайские шахматы», во время которой необходимо сохранять баланс сил и нейтралитет, что весьма актуально в современном хаотичном, с трендом на фрагментацию, мире.

Май, 2018г.

Источники и литература

1. Арутюнян Г., Фрагментированный или «довестфальский» миропорядок, http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=16546; Арутюнян Г., Фрагментированный или «довестфальский» миропорядок // «Глобус», #2(91), с. 5, 2018г. (на арм.яз.).

2. *Արությունյան Գ., Մարձձայանյան Ա.,* Духовно-технологические ресурсы и вопросы союзничества в гибридных войнах // 21-й Век, 4(45), 2017.
3. *Արությունյան Գ.,* Идеология – критическая сфера в гибридных войнах // Геополитика и Безопасность #4(40), с. 113, 2017; *Արությունյան Գ.,* Критические инфраструктуры и идеология // 21-й ВЕК, #2(43), с. 5, 2017; «Информационная безопасность», под редакцией *Արությունյան Գ.* (на арм. языке), с. 168. – Ереван, 2017г.
4. *Matsukawa R.,* The Tripartite summit: results and prospects of development. – Tokyo, 2014.
5. *Choe S.,* China, Japan and South Korea Pledge to Expand Trade at Joint Meeting. – Tokyo, 2015.

ՉԻՆԱՍՏԱՆԻ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Գազիկ Հարությունյան, Սևդիկյանիկ Հովհաննիսյան

Ամփոփագիր

Չինական քաղաքակրթությունը համարվում է աշխարհի հնագույն քաղաքական, տնտեսական և մշակութային քաղաքակրթություններից մեկը: Չինաստանին ժամանակի որոշակի ընթացքում հաջողվել է գերիշխել միջազգային ասպարեզում, սակայն Միների կայսրության կործանմամբ՝ 1911թ. վրա հասավ ժամանակավոր «մայրամուտը», որն ընդհատվեց Դեն Սյաոպինի վճռորոշ բարեփոխումներով անցյալ դարի 1970-ական թթ. վերջին: Այդ բարեփոխումները նպաստեցին ՉԺՀ նոր ուղեգծի ընդունմանը՝ «Չինական երազանք» ընդհանուր անվանմամբ: Հողվածում հեղինակներն ուսումնասիրում են ՉԺՀ ակտիվ արտաքին քաղաքականությունն Արևելյան Ասիայում և ԱԽՕՏ տարածաշրջանում, ռազմաքաղաքական և տնտեսական դաշինքների ձևավորման հնարավորությունները Պեկինի հովանու ներքո, ինչպես նաև երկրի ներքին ու արտաքին այն խնդիրները, որոնք խոչընդոտում են «Չինական երազանքի» իրականացման ճանապարհին:

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Гагик Арутюнян, Андраник Ованнисян

Резюме

Китайская цивилизация входит в число древнейших политических, экономических и культурных центров мира. Китаю в определенные промежутки времени удавалось доминировать на международной арене, однако с крахом Цинской империи в 1911г. наступил временный закат, прерванный судьбоносными реформами Дэн Сяопина в конце 1970-х годов прошлого века. Эти реформы способствовали принятию нового курса КНР под общим названием «Китайская мечта». В данной статье авторами исследуется активная внешняя политика КНР в Восточной Азии и в регионе АТР, возможности формирования военно-политических и экономических альянсов под покровительством Пекина, а также внутренние и внешние проблемы Поднебесной, которые стоят камнем преткновения на пути реализации «Китайской мечты».

ABOUT SOME PECULIARITIES OF CHINA'S STRATEGY

Gagik Harutyunyan, Andranik Hovhannisyan

Resume

The Chinese civilization is one of the oldest political, economic and cultural centers of the world. This civilization has managed to dominate on the international arena at certain intervals of time; however, with the collapse of the Qing Empire in 1911, a temporary decline occurred, which was interrupted by the fateful reforms of Deng Xiaoping in the late 1970s. These reforms contributed to the adoption of a new course of the PRC under the general title of "The Chinese Dream". The article attempts to examine the PRC's active foreign policy in East Asia and the Asia Pacific, the possibilities of forming new military-political and economic alliances under the auspices of Beijing, as well as the internal and external problems of the Celestial Empire, which stand as a stumbling block to the attainment of the "The Chinese Dream".

ВОЙНЫ РОБОТИЗИРОВАННЫХ АРМИЙ И ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ашот Тевилян*

Мы пойдем вперед, только если
основным мотивом роста будет наука.
президент РАН Александр Сергеев

Ключевые слова: робототехника, искусственный интеллект, математика, информационные технологии, вооруженные силы, военно-промышленная политика, научно-технологическая политика.

Введение

В своем послании в начале марта 2018г. Федеральному Собранию президент России В.Путин объявил, что Россия обладает гиперзвуковым и другим современным оружием. Кроме того, В.Путин анонсировал полеты на Марс в 2019г. 24 марта 2018г., выступая на военно-практической конференции в военной академии Генштаба, его начальник – первый замминистра обороны Валерий Герасимов – заявил, что использование роботов и космических средств станет главной особенностью конфликтов будущего.

Конкурентно-милитаристские настроения подстегнул президент США Дональд Трамп, заявив: «Моя новая национальная космическая стратегия признает, что в космическом пространстве могут осуществляться боевые действия. У нас даже могут быть космические силы...»

Очевидно, что США не желают терять технологическое лидерство, которым сейчас они обладают. В США идет реальная реакция – специалисты работают, нужно найти такое оружие, которое конкуренты не смогут создать в ближайшее время. Например, в личный состав космических

---

* Эксперт Научно-образовательного фонда «Нораванк».

войск по большей части будут вводить персонал, управляющий с земли роботизированными космическими аппаратами.

Космос является наиболее востребованной и «благодатной» сферой для применения роботизированных систем и приложения возможностей искусственного интеллекта (*ИИиРС/ AI & Robotics Systems*) и одним из многих возможных направлений по их применению.

Прогноз рынка искусственного интеллекта и робототехники в оборонной промышленности

Известной исследовательской организацией *Market Forecast* (аналитический ресурс, которая позиционирует себя исследователем на рынке интеллектуального B2B оборонной и аэрокосмической промышленности) опубликован доклад «*Мировой рынок искусственного интеллекта и робототехники в оборонной сфере, и технологический прогноз до 2027 года*»¹ (далее – Доклад). Он включает в себя углубленное исследование и прогнозы на среднесрочный и долгосрочный периоды (на следующие десять лет) по мировому рынку ИИиРС в оборонной промышленности, обрисовывает конкурентные позиции компаний на этом рынке, их продукты, корпоративные альянсы, недавние успехи на получение контрактов, представляет финансовый анализ положения этих компаний. Это первое в своем роде исследование, охватывающее ключевые технологические и рыночные тенденции в оборонной отрасли по регионам и представляющее ее динамику, с анализом факторов, влияющих на спрос на такие системы. Доклад проливает свет на семь основных технологий ИИиРС, которые будут доминировать в оборонной промышленности следующие 10 лет.

Согласно прогнозу, представленному в Докладе, мировой рынок ***искусственного интеллекта и робототехники в оборонной промышленности*** (*Artificial Intelligence & Robotics in the Defense Industry Market*), который

---

¹ Global Artificial Intelligence & Robotics for Defense, Market & Technology Forecast to 2027
Данной организацией подготовлен также доклад “Global Counter-UAV (C-UAV) Systems Market Forecast to 2026”, <https://www.marketforecast.com/reports/global-counter-uav-c-uav-systems-market-forecast-to-2026-1059>.

оценивается в \$39.22 млрд. на 2018г., будет расти со среднегодовым темпом роста (далее – *CAGR (Compound Annual Growth Rate)*) 5.04%, и вырастет до уровня в \$61 млрд. к 2027г. За девять лет кумулятивная величина глобальных расходов на *ИИиРС* в оборонной сфере оцениваются в **\$487** млрд¹.

По данным другой исследовательской организации *MarketsandMarkets™* (представляющая количественные оценки по B2B)², рынок только военной робототехники с 2017 по 2022 годы будет расти с *CAGR* 12.92% и достигнет отметки в \$30.8 млрд. Быстрее всего будет расти спрос на наземных военных роботов, так как Индия, Китай и развивающиеся страны озаботятся созданием сухопутных роботизированных армий. Европа и страны Азиатско-Тихоокеанского региона будут лидирующими регионами в этом плане через четыре года, так как в Европе начнут выводить на рынок существующие пока в пилотной стадии разработки, а страны Азии будут готовы вкладывать большие деньги в закупки боевых роботов.

Интерес представляет применяемая в Докладах методологическая классификация, с позиции которой анализируется мировой рынок военных роботов (*Military Robots Market*)³:

- по регионам (*By Region*): Северная Америка, Европа, Ближний Восток, Азия, остальной мир.
- по технологиям (*By Technology*)
  - ⇒ робототехника (*Robotics*), компьютерное зрение (*Computer Vision*), нейролингвистическое программирование (NLP), поиск и планирование (*Search & Planning*), многоагентные системы (*Multi Agent Systems*), анализ социальных сетей (*Social Media Analysis*), представление знаний и рассуждения (*Knowledge Representation and Reasoning*).

¹ Плеханов И., Рынок военных роботов и искусственного интеллекта, inosmi.ru.

² <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/artificial-intelligence-military-market-41793495.html>.

³ К сожалению, не представляется возможным дать разъяснения по всей применяемой терминологии, встречающейся в представленной классификации. Причина очень проста – это повлияло бы на размер статьи. Во-вторых, цель статьи несколько иная. Правильнее было бы по данной методологической классификации иметь отдельную публикацию, что более логично. Отметим также, что по каждому термину дается его английский эквивалент, который позволит читателю сориентироваться в англоязычных публикациях.

- по сфере конечного использования (*End-User*): Земля, море, воздух.
- по базовым платформам (*By Platform*):
  - ⇒ наземные роботы (*Land Robots*) или Беспилотные наземные транспортные средства (*Unmanned Ground Vehicles (UGV)*): колесные (*Wheeled*), гусеничные (*Tracked*), шагающие (*Legged*), портативные/носимые (*Wearable*).
  - ⇒ морские роботы (*Marine Robots*): беспилотные надводные транспортные средства (*Unmanned Surface Vehicles (USVs)*), автономные подводные транспортные средства (*Autonomous Underwater Vehicles (AUVs)*), дистанционно управляемые подводные транспортные средства (*Remotely Operated Underwater Vehicles (ROVs)*), подводные аппараты с автономным управлением (*Unmanned underwater vehicles (UUV)*).
  - ⇒ воздушные роботы (*Airborne Robots*) или Малые беспилотные летательные аппараты (БПЛА) (*Small unmanned aerial vehicles (UAV)*): Стратегический БПЛА (*Strategic UAV*), Tактический БПЛА (*Tactical UAV*), Боевой БПЛА (*Unmanned Combat Aerial Vehicle (UCAV)*).
- по применению (*By Application*):
  - ⇒ Разведка (*Intelligence*). Наблюдение и рекогносцировка/зондирование (*Surveillance, and Reconnaissance (ISR)*). Поиск и спасение (*Search and Rescue*). Боевая поддержка (*Combat Support*). Транспортировка (*Transportation*). Обезвреживание взрывоопасных боеприпасов (*Explosive ordnance disposal (EOD)*). Разминирование (*Mine Clearance*). Пожаротушение (*Fire-fighting*). Безопасность и спасение (*Safety and rescue (SAR)*). Другие.
- по операциям (*Mode of Operation*):
  - ⇒ Управляемый человеком (*Human Operated*): управляемый/привязанный (*Tethered*), неуправляемые/автономный (*удаленно управляемый, телеуправляемый*) (*Untethered (Remotely Operated, Tele-operated)*).
  - ⇒ Автономный: полуавтономный, полностью автономный.

Как пишут авторы докладов, рост рынка будет обусловлен крупными инвестициями со стороны США, Китая, России и Израиля в технологии нового поколения, а также масштабными закупками Индии, Саудовской Аравии, Южной Кореи и Японии. Самый высокий уровень CAGR на рынке военных роботов, в течение прогнозируемого периода, будет зафиксирован в Европе. США считаются крупнейшим рынком для *ИИиРС* в оборонной сфере, благодаря технологическим достижениям, роста вооруженных конфликтов в мире, в числе которых борьба с терроризмом.

Приводимые в докладах выводы указывают на то, что на мировом рынке оборонной промышленности сегмент робототехники будет превалировать в структуре расходов в течение прогнозируемого периода. Ожидается, что нейролингвистическое программирование, компьютерное зрение, распознавание речи (*Speech Recognition*) составят третий и четвертый по величине сегменты расходов. Оставшаяся доля рынка принадлежит анализу социальных сетей (*Social media Analysis*), мультиагентным системам (*Multi agent systems*) и представлению знаний и рассуждениям. Растущая потребность в беспилотных военных системах и программы модернизации, направленные на усиленную поддержку вооруженным силам (далее – *ВС*) и помощь при проведении разнообразных военных операций, и являются основными факторами, влияющим на мировой рынок *ИИиРС* в оборонной сфере.

В настоящее время фактически ведущим заказчиком инновационных технологий в мире, инициирующим развитие индустрии военных роботов, искусственного интеллекта и биокомпьютеров является *DARPA* (Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов Министерства обороны США). На *DARPA* возложены задачи по сохранению технологического превосходства вооруженных сил США, поддержка передовых исследований, способных осуществить прорыв в сфере военных и иных технологий, а также применение продуктов фундаментальных исследований в вооруженных силах.

Прогноз рынка робототехники

Нет сомнений, что мир готов к промышленной роботизации. *IBM* назвала технологии, которые больше всего изменят жизнь за пять лет¹, в числе которых роботы-микроскопы на основе искусственного интеллекта, блокчейн, непредвзятый искусственный интеллект, квантовые вычисления и криптография.

Рост коммерческих информационных технологий с точки зрения привлечения талантов и расширения возможностей использования автономных систем в потребительских продуктах, подобно обоюдоострому копыю, влияет на рынок *ИИиРС* в оборонной сфере, и наоборот. Как известно, именно с рынка промышленных роботов началась волна интереса к робототехнике в 60-х годах прошлого века, когда был установлен первый промышленный робот на заводе *General Motors*.

По прогнозам Международной федерации робототехники (*IFR*)², в 2017г. мировой рынок поставок промышленных роботов вырастет как минимум на 18% и составит 346.8 тыс. проданных установок (Рис. 1). По мнению авторов исследования, *CAGR* составит 15% и к 2020г. продажи робототехники достигнут 520.9 тыс. новых устройств. Мировой рынок уже установленной на предприятиях робототехники составит около 3.1 млн. устройств к концу 2020г.

Согласно результатам, полученным *Boston Consulting Group (BCG)*, мировой рынок робототехники будет расти быстрее прогнозов³. Объем мирового рынка робототехники к 2025г. может составить **\$87** млрд. против \$15.1 млрд. в 2010г., прогнозирует *BCG*. Применение робототехники в бизнесе становится стратегическим решением, а не просто вложением капитала. Аналитики *BCG* рекомендуют компаниям скорее начинать внедрение робототехники, так как новые технологии дадут им конкурентное преимущество. Многие предприятия уже начали готовиться к будущему.

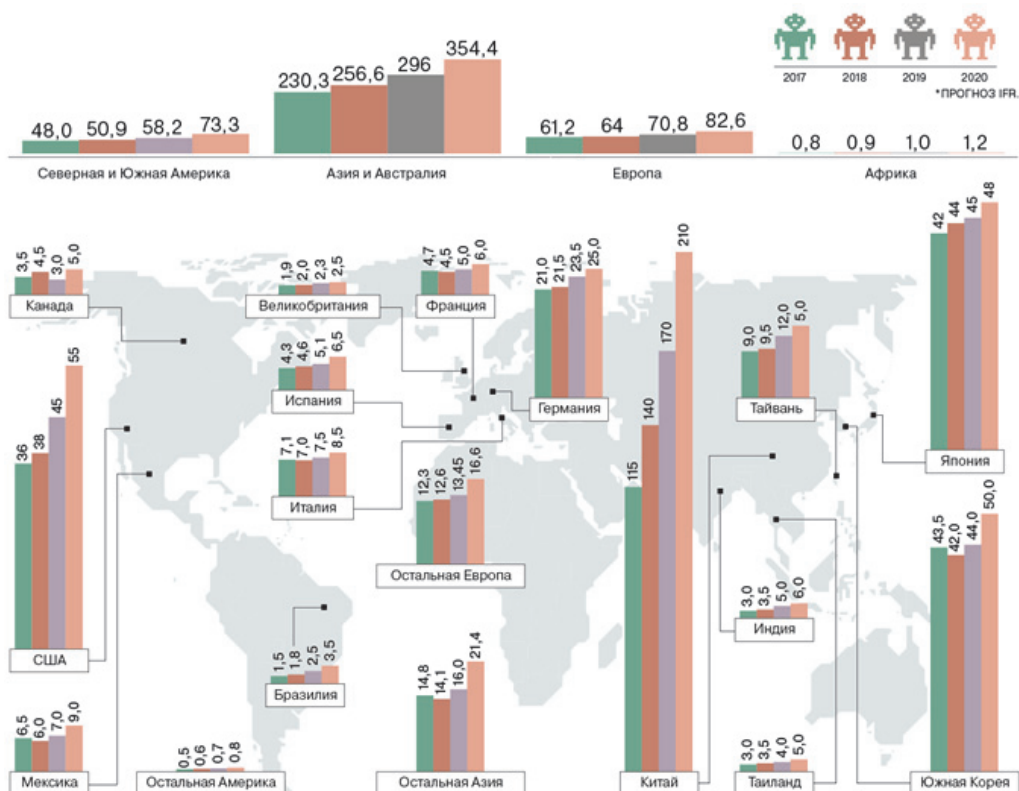
¹ <https://www.ibm.com/blogs/research/2018/03/ibm-research-5-in-5-2018/>.

² https://ifr.org/downloads/press/Executive_Summary_WR_2017_Industrial_Robots.pdf.

³ www.bcg.com/publications/2017/strategy-technology-digital-gaining-robotics-advantage.aspx.

Рисунок 1

Продажи робототехники в 2017-2020 годах (тыс. единиц)¹

Государства также откликаются на тренд. Одним из лидеров ИИ & РТ сектора становится Китай, который заявил, что страна достигнет паритета с США по развитию искусственного интеллекта к 2020г., совершит прорывы в 2025г. и получит пальму первенства в этой области в 2030г. Из всех поданных в мире в 2017г. заявок на патенты, по данным располагающейся в Швейцарии Международной организации интеллектуальной собственности (WIPO), именно 42.8% зарегистрированы в Китае (641 патент). В США – только 19.4% (130). В Японии и Южной Корее – по 10.2%. Остается Европа – это 5.1%, и «*весь остальной мир*» – 15.8%². Промышленные роботы стали национальной стратегической индустрией, и для этого правительство Китая оказывает им всестороннюю под-

¹ www.kommersant.ru/doc/3429002, прогноз IFR.

² https://ria.ru/analytics/20180414/1518627465.html?referrer_block=index_only_ria_2.

держку и делает огромные инвестиции в исследования и технологии. К 2030г. Китай хотел бы довести стоимость рынка искусственного интеллекта до \$150 млрд., а стоимость смежных индустрий до \$1.5 трлн.

Тем не менее гонка в искусственном интеллекте сегодня не похожа на гонку по созданию ядерного оружия. Эксперты отмечают, что, несмотря на конкуренцию, американцы и китайцы зачастую работают вместе, в одних компаниях, а исследовательские центры ИТ-гигантов из этих стран могут находиться как в Китае, так и в США. Связь между Кремниевой долиной и тем же Шанхаем теснее, чем кажется на первый взгляд.

К сожалению, вклад такой страны, как Россия, в представленную статистику ничтожен, и внедрения промышленных роботов в стране, напротив, в 2016г. заметно сократились – до менее чем 0.5 тыс¹. Как указывают эксперты, вузы России выпускают в год всего около тысячи инженеров-робототехников, но даже им негде работать². Общее отставание от стран-лидеров в этой области – 7-10 лет. Во многих странах есть масштабные программы поддержки робототехники как отрасли – в Китае, Франции, США, Германии, Южной Кореи – гранты, и инвестиции, и налоговые льготы, и подготовка кадров, и инкубаторы-технопарки. В отличие от них, в России это только на уровне слов и небольших мер поддержки³.

Новейшие технологии, искусственный интеллект и робототехника будут доминировать в оборонной промышленности

Интеграция технологий робототехники и внедрение интеллектуальных устройств, усовершенствования в области искусственного интеллекта и сенсорных технологий, способствуют продвижению в отрасль оборонной промышленности **автономных систем вооружения**, создавая возможности для

¹ При этом нужно отличать промышленные роботы от сервисных роботов.

² Каждый второй аспирант российских вузов хотел бы переехать и устроиться на работу за границей; готовность молодежи к поиску работы в других странах увеличивается с ростом их образования. <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/04-04-2018-monitoring-smi.pdf>.

³ Из интервью «Хайтеку» Виталия Недельского, президента Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР), от 21.03.2017 года. <https://hightech.fm/2017/03/21/robots>. Аналитическое исследование: Мировой рынок робототехники. [http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototehniki-\(yanvar-2016\).pdf](http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototehniki-(yanvar-2016).pdf).

производителей оружия для поиска широкого спектра решений по обеспечению безопасности, с целью повышения обороноспособности страны.

Чтобы лучше представить специфику *ИИиРС*, важно понять разницу между автоматизированной и автономной системами. *Автоматизированная* система – компьютеризированная система, представляемая в виде детерминированной структуры (*if-then-else*), с выходными параметрами системы, точно определяемые (*предопределенные*) заданными входными данными. Следуя критериям разработанным компанией *IBM* в 2001г., *автономную* систему определяем как 1) способную самоидентифицироваться, 2) конфигурировать и реконфигурировать сама себя в условиях непредсказуемых изменений внешней среды, 3) не останавливать процесс оптимизации внутренней структуры, 4) иметь возможность обнаружить нарушение деятельности своей системы и самостоятельно переконфигурироваться, 5) быть способной защитить сама себя, 6) быть адаптивной, 7) открытой и 8) имеет скрытую сложность. Такие системы на выходе имеют в виде значений параметров диапазон поведенческих реакций¹. ИИ программируется, следуя критериям автономной системы. Специалисты *DARPA* также сформулировали свои требования, которые предъявляются к разработке перспективных ИИ. Он должен уметь самостоятельно принимать решения, быстро реагировать на изменения окружающей обстановки и, самое главное, запоминать результаты своих предыдущих действий (*знания и представления о самом мире и о текущей обстановке*) и руководствоваться ими в дальнейшей работе.

Быстрое развитие искусственного интеллекта, способствуя использованию предлагаемых учеными и инженерами футуристических технологий, определит следующее поколение оружия. Симбиоз робототехники и искусственного интеллекта стал новым направлением в международной конкурентной борьбе, стратегической технологией, одной из главных стратегий повышения национальной конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности страны.

¹ [http://domino.research.ibm.com/library/cyberdig.nsf/papers/A4437F863ECE9D2085256D26002A63A7/\\$File/rz3487.pdf](http://domino.research.ibm.com/library/cyberdig.nsf/papers/A4437F863ECE9D2085256D26002A63A7/$File/rz3487.pdf).

США, Россия, Китай и другие страны активно развивают и внедряют ИИиРС в военную сферу. Сегодня определяющее влияние на динамику военно-политической обстановки в мире оказывает стремление Соединенных Штатов Америки не допустить утраты глобального лидерства. Для решения такой проблемы, реализуемая США стратегия подразумевает сочетание новейших технологий, обучения людей и выработки, под стать ей, военной доктрины «многодоменной» войны. Последняя подразумевает, что вооруженные силы США должны скоординировать боевые атакующие действия на земле, в море, в космосе и киберпространстве. Готовится она и к гибридным войнам, против всех потенциальных противников на период времени с 2025 по 2040гг.

Российская оборонная промышленность готова к такому повороту событий и планирует обеспечить современными роботами все виды и рода войск. В рамках усилий по восстановлению своих военных возможностей Российский военно-промышленный комитет, ответственный за российскую военно-промышленную политику, поставил перед собой цель заменить 30% всех военных технологий на ИИиРС к 2025г., разрабатывая модели боевых машин с дистанционным управлением, предназначенных для различных задач, в том числе для прямого боя¹.

Что касается Китая, большинство экспертов отмечают, что амбиции у Пекина, конечно, большие, но гонка за военный искусственный интеллект еще только набирает обороты, так что предсказать что-либо трудно.

Концентрация Пекина на искусственном интеллекте не ускользает и от внимания соседей по региону. В прошлом месяце стало известно, что Индия и Япония планируют объединить усилия в разработке военных наземных беспилотных машин и военных роботов в противовес Китаю. Представитель индийского Центра искусственного интеллекта и робототехники (CAIR) заявил, что цель совместной работы – экипировка вооруженных сил самодостаточными адаптируемыми и отказоустойчивыми роботизированными системами.

---

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/53782>.

Определенные шаги делают в этом направлении и наши соседи. По информации турецких СМИ, турецкая компания *Akinrobotics* планирует создание военных роботов. Разработку боевых роботов планируется наладить в провинции Конья на юго-западе Турции, в рамках усиления военной промышленности страны. Она наращивает свой потенциал в области военных беспилотных аппаратов (БЛА), как за счет закупок дронов иностранного производства, так и за счет собственных разработок. Турция стала шестой страной в мире, разработавшей и принявшей на вооружение ударные беспилотные летательные аппараты; имеется в виду разработанный турецкой компанией *Baykar Makina* разведывательный беспилотник *Bayraktar TB2*. Также военно-воздушные силы Турции приняли на вооружение два ударных беспилотных летательных аппарата Anka-S, впервые оборудованных системой спутникового управления¹. В Турции есть и другие БЛА. Пусть Турции по-прежнему далеко до США или Китая по уровню оснащенности армии беспилотниками, но страна сделала существенный рывок и теперь уже не так значительно зависит от внешнего мира в развитии этого направления. В марте текущего года, во время визита главы азербайджанского оборонного ведомства в Турцию, он, в частности, обращался к теме производства беспилотников (*к примеру, в рамках посещения компании Baykar Makina*)².

Почему армии нужны робототехника и автономные системы? Для ответа на данный вопрос обратимся к публикации Арлингтонского Института ассоциации сухопутных войск США (*The Institute of land warfare association of the United States Army*)³, результаты исследования которого свидетельствуют, что вооруженным силам требуется разработать дорожную карту для широко внедрения в армию робототехники и автономных систем (далее *RAS/Robotics and Autonomous Systems*), которые направлены на реализацию следующих пяти целей:

---

¹ www.popmech.ru.

² <https://eadaily.com/ru/news/2018/04/26/vstrecha-aliev-erdogan-azerbaydzhan-proshyol-vybory-turcii-oni-predstoyat>.

³ “Integrating Army Robotics and Autonomous Systems to Fight and Win” www.ausa.org.

- Улучшить ситуационную осведомленность (*Improve situational awareness*).
- Снизить физическую и когнитивную нагрузку на военнослужащих (*Lighten the warfighters' physical and cognitive workloads*).
- Поддерживать армию за счет увеличения возможностей распределения, пропускной способности и эффективности логистики и снабжения ВС (*Sustain the force with increased distribution, throughput and efficiency*).
- Содействовать передвижению и маневрированию (*Facilitate movement and maneuver*).
- Обеспечивать защиту жизни солдат (*Protect the force*).

В качестве примера последних разработок можно привести *Project Maven* – систему искусственного интеллекта, которая, по уверениям Пентагона, предназначена для отслеживания противников/террористов, увеличивая этим возможности систем оружия для обнаружения субъектов/объектов¹. Назначение новых технологий состоит в мониторинге и анализе видеоизображений, полученных с помощью разведывательных БПЛА ВВС США.

Уроки и выводы для Армении по формированию системы стратегического планирования и проведению комплексной (согласованной) инновационной военно-промышленной и научно-технологической политики

Можно однозначно согласиться с мнением бывшего министра обороны Армении Вигена Саркисяна: «мы должны принять <арцахскую борьбу> как образ жизни. <...> И этот образ жизни – концепция Нация-Армия, когда любой гражданин знает свое место в деле защиты страны».

Армения находится в сложном регионе, который остается зоной гео-

---

¹ <https://www.defense.gov/News/Article/Article/1254719/project-maven-to-deploy-computer-algorithms-to-war-zone-by-years-end/>.
<https://www.ibtimes.co.uk/what-project-maven-pentagons-new-ai-hunting-terrorists-wild-1653150>.

политической турбулентности. И в таких условиях сильная армия – один из ключевых факторов, укрепляющих армянскую государственность.

Министерством обороны Армении своевременно разработаны концептуальные программы «Нация-Армия», Семилетняя программа модернизации армии на 2018-2024гг. (далее *Программы или Семилетняя программа*), которые адаптированы к новым вызовам и угрозам. Заглядывая в будущее, планируется **сложение потенциалов военной и гражданской сфер** экономики, образования и науки, что позволит наладить в республике разработку, производство и экспорт высокотехнологичной военной продукции. Минобороны Армении обещает до конца года опубликовать **новую военно-промышленную программу**¹. Это следует из представленных в Семилетней программе целей: **«Цель 5. Состоявшийся военно-промышленный комплекс.** В качестве экономической составляющей концепции «Нация-Армия», для создания военно-промышленного комплекса, скачкообразного экономического роста и всесторонней модернизации вооруженных сил ключевое значение имеет развитие **военной экономики** <...> Становление военно-промышленной отрасли экономики <...> обеспечит техническую и технологическую модернизацию вооруженных сил <...> основываясь на **развитии научно-исследовательской и прикладной науки.** Приоритет будет отдаваться разработке <...> **роботизированного** и дистанционно управляемого оружия. В целях развития военно-промышленного комплекса предполагается приступить к реализации политики поощрения инвестиций в оборонную отрасль и направленную на создание совместных предприятий <...> планируется завершить формирование **национальной военно-промышленной инновационной системы**».

Цена представленных и разрабатываемых Программ высока. Нельзя заболтать их, недопустим несистемный подход и растаскивание по кускам. Продолжая свою мысль, министр обороны Армении выделяет такое важное положение, как **«оборона страны не может быть возложена на плечи лишь одной части общества или может быть оторванной от образа**

¹ <https://ru.armeniasputnik.am/society/20180226/10701511/minoborony-armenii-obeshchaet-dokonca-goda-novuyu-voenno-promyshlennuyu-programmu.html>.

жизни государства». Поэтому потребуется увязать целевые положения Программы с проводимой социально-экономической и денежно-кредитной политиками, установить перспективные направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы научно-технического прогресса, в кооперации с странами, готовыми идти с Арменией на тесное сотрудничество, в рамках деятельности, направленной на стимулирование производственной деятельности. Потребуется дать ориентиры деятельности органам государственной власти (*на двух уровнях*) по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в соответствии целями, указанными в Программах, с предоставлением предпринимателям возможностей воспользоваться этими условиями.

На наш взгляд, поставленные в Семилетней программе цели направлены на решение более общей задачи – организовать подъём экономики на новой технологической основе, с опорой на **собственные, национальные силы**. Под этим мы подразумеваем проведение широкого набора мероприятий по осуществлению в республике **комплексной (согласованной) инновационной военно-промышленной и научно-технологической политик**, сделав упор на **наукоемкие производства и высокие технологии, с преобладанием экспортной направленности** (далее, кратко – **инновационно-технологическая индустрия**). Она должна лежать в основе **долгосрочной программы развития Армении, стратегического плана ее модернизационного, устойчивого и динамично ускоренного развития**¹. Надо переходить на создание нового экономического и хозяйственного уклада, применения эффективных управленческих механизмов. Это **иной концепт Армении**.

По нашему глубокому убеждению, без стимулирующей политики государства реализация подобных задач невозможна. Это потребует для Армении в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития и построения инновационно-технологической индустрии использовать принципы

---

¹ Тевикян А.Р., Стратегическая модель безопасности РА // 21-й ВЕК, НОФ «Нораванк», 2016, #3, с. 76.

стратегического планирования, что потребует принятие законопроекта «О стратегическом планировании РА». Его основными задачами будут¹:

- определение внутренних и внешних условий, тенденций и ограничений социально-экономического развития Армении и обеспечения национальной безопасности;
- определения целей и приоритетов социально-экономического развития Армении и приоритетов государственной политики;
- формированием комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей социально-экономического развития Арменией и укрепления национальной безопасности;
- определение необходимых ресурсов для достижения целей и задач социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности;
- координация планируемых действий по достижению целей социально-экономического развития с учетом задач обеспечения национальной безопасности.

Тогда мы сможем *отслеживать* принимаемые решения, избежать «слепых зон», в которых Программы и правительственные социально-экономические проекты могут претерпеть существенные изменения или быть просто проигнорированы, и скоординировать в существующих госпрограммах цели, задачи и целевые показатели, которые, в отдельных случаях, не соответствуют друг другу. Вопрос институционализации подобного планирования – отдельная тема для разговора, т.к. ей противостоят достаточно серьезные силы, бизнес которых процветает на фоне деструктивных проявлений в экономике страны и в ее институтах.

Идя по такому пути, мы сможем выделять на оборонные расходы **не менее 4% от ВВП** и одновременно решить наши военно-политические, социально-экономические проблемы обеспечения безопасности страны.

А это требует, чтобы государство заняло четкую идеологическую позицию, обрело внутреннюю состоятельность. Такая состоятельность

---

¹ В качестве примера взят Закон РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

исключает заигрывание с прозападными маргиналами, с их несостоятельной бизнес-идеологией, что под стать нашей криминальной олигархии и связанной с ней части бизнес-чиновничества (*элитная мина под армянскую государственность*). Именно последнее обстоятельство превращает страну в периферийную пустынную территорию, где нет ничего, кроме торговых моллов, гостиниц, казино и ночных клубов. Одновременно плодятся экономические прогнозы со статистикой из области фантастики.

Опасность такой политики в том, что *«апиталистическая»* Армения упёрлась в удручающую статистику в демографии. В отличие от программ правительства, цифры официальной статистики Армении более красноречивы. Начиная с 2008г. в Армении постоянное население уменьшилось более чем на 100 тысяч – с 3.1 млн. до 2 млн. 990 тысяч. По данным Миграционной службы, с 2008г. по сегодняшний день из Армении **безвозвратно уехали около 346 тысяч человек**¹. Такая демография может привести к эскалации Карабахского конфликта².

Единственный способ как можно быстрее предотвратить эту катастрофическую тенденцию – быстрые, радикальные и реальные экономические реформы. Успешные страны – те, в которых люди хотят жить и работать, и залог успешности страны – в фундаментальном образовании.

Как утверждает Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума, сегодня стало уже понятно, что³ «век капитализма изжил себя окончательно, и его должен сменить век талантизма. Необходимо искать новые таланты. Как воздух нужны новые идеи, новые технологии, неординарные подходы к возникающим проблемам».

Воображение и способность к инновациям, а не природные ресурсы, капитал или вооружение, будут на протяжении ближайших **25** лет движущей силой общественного интереса, они должны обеспечить адаптацию властей, бизнеса и общества к каждому новому промышленно-технологическому сдвигу.

¹ Подобные проблемы и у нашего стратегического союзника России. По данным Росстата, в 2017г. в России на свет появилось на 203 тыс. младенцев меньше, чем годом ранее.

² Доклад Центра анализа стратегий и технологий «В ожидании бури: Южный Кавказ».

³ monitorul.fisc.md/expert/klaus_shvab_epoha_adaptacii.html.

Во главу национальных приоритетов и конкурентных преимуществ Армении должен быть поставлен Человек, а главной целью – повышение качества жизни граждан, который будет достигнут через интенсификацию экономического роста, в основе которой, наука, технологии, образование, развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики и инвестиций в человеческий капитал, усиление интеграции науки, образования и производства.

И здесь крайне велика роль армянской Академии наук, статус и имидж плодотворно работающих ученых, рассматриваемых в качестве *«стратегических интеллектуальных ресурсов»*. Надо найти сбалансированный подход для развития науки, который позволит оправдать ожидания государства и общества, вывести армянскую науку из *«долины смерти»*.

Практически все, в том числе новое правительство Армении, абсолютно уверены, что упомянутая выше реформа является насущной необходимостью. Но такая масштабная экономическая трансформация имеет свою *«цену»*. И вопрос в том, кто должен платить. Общество, как таковое, несостоятельно, а платежеспособные экономико-политические группировки не хотят этого, пока не получают реальной власти. Но пойти у них на поводу – значит загубить саму реформу, поставить под вопрос безопасность страны.

И плата, *«цена»* дана в принятых Министерством обороны Армении Программах. Заложенный в ней потенциал генерирующих возможностей получит выход в виде мультипликативного эффекта для всей экономики, реформирования основ экономической системы и преодоления социальной напряженности в армянском обществе через восстановления социальной справедливости.

Очевидно, для нашей страны в одиночку неподъемно решение подобной задачи, обеспечение ее необходимого уровня. И для ее осуществления предполагается, следуя изложенным в Семилетней программе целям, что *«Армения расширит союзнические отношения с Россией как в двустороннем формате, так и в рамках ОДКБ, рассматривая это как важ-*

ный элемент национальной безопасности». Планируется развивать партнерские отношения с США, Китаем, европейскими и другими странами, а также в рамках международных организаций.

В сложной геополитической ситуации сама история подсказывает Еревану выход – сохранение и углубление стратегического союза с Москвой. Здесь проблема другого плана – насколько Москва готова к **равноправному и взаимовыгодному** сотрудничеству с Арменией как со стратегическим союзником. Не секрет, что в самой России есть влиятельные силы, которые действуют вопреки интересам армяно-российских отношений¹. Налагается это и на возможности интеграционного взаимодействия в сфере оборонно-промышленных комплексов (ОПК) России и Армении. Однако это уже проблема суверенитета государства, способность его руководства отвечать на вызовы, которые стоят перед страной. Но эти вопросы решаемы, как показало совместное заседание совета коллегии Военно-промышленной комиссии России по вопросам военно-экономического сотрудничества ОДКБ и руководителей заинтересованных министерств, ведомств и предприятий военно-промышленного комплекса Республики Армения, которое прошло в Ереване 29–31 марта в рамках II Международной выставки вооружений и оборонных технологий «*ArmHiTec-2018*». На полях *ArmHiTec* члены российской делегации сформировали рабочие группы, которые побывали на армянских предприятиях ОПК. По их итогам Россия и Армения согласовали три проекта в сфере ОПК.

Для поддержки подобных и аналогичных проектов, с идеей по их реализации, создается Военно-технический научно-исследовательский институт при Министерстве обороны Республики Армения. Он поспособствует технологическому развитию военной промышленности Армении, более полному использованию имеющегося научного и экономического потенциала в военной промышленности. Институт, не наделенный возможностями для осуществления разработок, станет связующим звеном между вооруженными силами и институтами, занятыми разработками, ставя

¹ Из интервью «ГА» директора Института ЕАЭС Владимира Лепехина, <http://www.golosarmenii.am/article/64323/sistema-zashhity>.

перед ними четко сформулированную задачу; по идее, это аналог *DARPA*. И, подобно *DARPA*, как мозговой центр военно-промышленного комплекса, будет определять приоритеты, потребности и, следовательно, формировать спрос на перспективу.

28.03.2018 замминистра обороны, председатель госкомитета военной промышленности Д.Пахчанян, комментируя возможность введения санкций США против стран, сотрудничающих с российским военно-промышленным комплексом, заявил: «Санкции – это проблема, но у нас есть вопрос обеспечения безопасности. В этом вопросе мы в первую очередь будем исходить из наших интересов».

Май, 2018г.

ՌՈՐՈՏԱՑՎԱԾ ԲԱՆԱԿՆԵՐԻ ՊԱՏԵՐԱԶՄՆԵՐԸ ԵՎ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՊԼԱՆԱՎՈՐՄԱՆ ՀԱՐՑԵՐԸ

Աշոտ Թնիկյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում ներկայացվել է արհեստական ինտելեկտի և ռոբոտների ժամանակակից շուկան պաշտպանության ոլորտում: Տեխնոլոգիաների այս ուղղության զարգացման մասին կանխատեսվող տվյալները տրվում են ինչպես ռազմարդյունաբերական, այնպես էլ ընդհանուր արդյունաբերության մասով: Հաշվի առնելով ռոբոտաշինության և արհեստական ինտելեկտի ոլորտի զարգացման հեռանկարները և դրանց ազդեցությունը զինված ուժերի վրա՝ Հայաստանի օրինակով հիմնավորվում են (նկատի ունենալով Հայաստանի պաշտպանության նախարարության ընդունած ՀՀ զինված ուժերի 2018-2024թթ. արդիականացման յոթնամյա ծրագիրը) ռազմավարական պլանավորման համակարգի ձևավորման և ինտեգրված (համահունչ) նորարարական ռազմարդյունաբերական և գիտատեխնիկական քաղաքականության իրականացման հարցերը:

ВОЙНЫ РОБОТИЗИРОВАННЫХ АРМИЙ И ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ашот Тевикян

Резюме

В статье обзорно представлен современный рынок искусственного интеллекта и робототехники в оборонной промышленности. Приводятся прогнозные данные развития данного направления технологии как в оборонной промышленности, так и в целом по промышленности. Учитывая перспективы развития сферы робототехники и искусственного интеллекта и ее влияния на вооруженные силы, на примере Армении, с учетом принятой Министерством обороны Армении Семилетней программы модернизации армии на 2018-2024гг., обосновывается необходимость формирования системы стратегического планирования и проведения комплексной (*согласованной*) инновационной военно-промышленной и научно-технологической политики.

THE WARS OF ROBOTIZED ARMIES AND ISSUES OF STRATEGIC PLANNING

Ashot Tevikyan

Resume

The article briefly presents the modern market of artificial intelligence and robotics in the defense industry. The forecast data of the development of this technology are provided both in the defense industry and in industry as a whole. Taking into account the prospects for the development of the robotics and artificial intelligence and its influence on the armed forces, and taking into account the Seven-year Army Modernization Program adopted by the Ministry of Defense of Armenia for 2018-2024, the example of Armenia is used to justify the need for the formation of a strategic planning system and the implementation of an integrated (*concurrent*) innovative military-industrial and scientific-technological policy.

«АДЖАРСКИЙ ВОПРОС» В ТУРЕЦКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Андраник Ованнисян¹

Ключевые слова: Аджарский вопрос, геополитическое влияние, Турецкая Республика, Грузия, ключ к Кавказу

Аджарская автономная республика располагается на юго-западе современной Республики Грузия. На протяжении многих веков Аджария являлась «камнем преткновения» на пути реализации геополитических целей и задач, стоящих перед двумя могущественными державами Евразийской ойкумены: Российской и Османской империями. Перманентная борьба двух империй продолжалась вплоть до развала Российской империи в 1917 году, а с образованием Советского Союза в 1922 году турецкие амбиции заметно приутихли. Однако вместе с коллапсом СССР в 1991 году и образованием независимых государств, в том числе и Грузии, начался новый этап борьбы за влияние над Грузией и, соответственно, над Аджарской автономной республикой. Ряд турецких политических экспертов в своих работах называют Аджарию «ключом к Кавказу»¹, что говорит о важном стратегическом расположении автономной республики в регионе (см. карту №1).

В современных условиях, когда мировые сверхдержавы заняты в геополитических столкновениях своих национальных интересов на Донбассе, в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене, и в формировании «нового миро-

---

¹ Эксперт НОФ «Нораванк».

¹ *Izzetgil E.*, Kafkasya'nın Jeopolitiği ve Rusya'nın Bölgeye Yönelik Stratejisi, <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/210245>, 25.04.2018.

вого порядка» через демонстрацию «мускулов», небольшая по площади Автономная республика Аджария, при несомненном попустительстве предыдущих властей Республики Грузия, постепенно переходит под «контроль» Турецкой Республики. Остался лишь последний «акт поглощения», и автономия окажется в «ненасытном желудке» Турецкой Республики, как это произошло ранее с сирийским Александреттским санджаком (Хатай) в 1939 году и с северной частью Республики Кипр¹.

Карта №1

Границы Аджарской автономной республики в составе Республики Грузия

Не останавливаясь на политических и экономических причинах миграционных процессов в Автономной республике Аджария, мы приведем некоторые официальные и неофициальные данные, которые весьма отчетливо демонстрируют общие представления о текущей демографической и миграционной ситуации в Аджарии. Согласно переписи населения 2002 года (см. Таблицу №1), в автономной республике проживало 376. 016 человек. Отметим, что в столбце «национальность» отсутствовала графа «турок», тогда как русские составили 2.41% от населения автономии, а армяне – 2.35%.

Считаем необходимым напомнить также читателям и о последней советской переписи населения в Автономной республике Аджария, которая была проведена в 1989 году. Данная перепись населения демонстри-

¹ *Bothe M., Bernhardt R. Encyclopedia of Public International Law, v. 1, Amsterdam: JHR press, 1992, – P. 567.*

ривала несколько иную ситуацию. Так, русские составляли более 7.7% от населения автономии, а армяне – 4% (см. **Таблицу №2**).

Таблица №1

Этнический состав населения Аджарии в 2002г.¹

Этническая группа	Численность (в % от населения)
Грузины	93.38
Русские	2.41
Армяне	2.35
Греки	0.58
Абхазы	0.41
Другие	0.87

Таблица №2

Этнический состав населения Аджарии в 1989г.²

Этническая группа	Численность (в % от населения)
Грузины	82.8
Русские	7.7
Армяне	4
Греки	1.68
Абхазы	0.5
Другие	3.32

Какие же существенные изменения были выявлены нами на основе результатов последней переписи населения, которая состоялась в Республике Грузия в 2014 году? Согласно данным результатам (см. **Таблицу №3**), население Автономной республики Аджария составляет 336.077 человек, то есть приблизительно на 10% меньше, чем в 2002 году. Необходимо отметить, что в других областях Республики Грузия население также уменьшилось от 10 до 38%, а демографический рост отмечен лишь в столице страны Тбилиси (на 3.4%), что свидетельствует о незначительной внутренней и колоссальной внешней миграции. Важно отметить, что АРА в основ-

¹ Официальные данные переписи населения в Республике Грузия в 2002г., https://commons/9/92/Georgia_Census_2002_Ethnic_group_by_major_administrative-territorial_units.pdf, 23.06.2018.

² Официальные данные переписи населения в Грузинской ССР в 1989г., https://commons/8/91/Georgia_Census_1989_Ethnic_group_by_major_administrative-territorial_units.pdf, 23.06.2018.

ном покидают национальные меньшинства: русские, армяне, греки и евреи. В то же время Аджария интенсивными темпами заселяется гражданами Турецкой Республики. Согласно неофициальным данным, этнические турки составляет уже более 60 тысяч человек, то есть около 20% от населения Автономной республики Аджария¹. Опасения вызывает также тот факт, что значительная часть этнических турок уже обладает гражданством Республики Грузия. Активная раздача грузинских паспортов особенно проявилась во времена предыдущих властей, возглавляемых Михаилом Саакашвили, который активно развивал экономические отношения с Анкарой. Жители Автономной республики Аджария связывали данную активность с любовными отношениями матери экс-президента Грузии с его ближайшим другом – турецким бизнесменом Гюли Аласания².

Таблица №3

Этнический состав населения Аджарии в 2014г.³

Этническая группа	Численность (в % от населения)
Грузины	89.3
Турки	3.95
Русские	1.97
Армяне	1.78
Греки	0.52
Другие	2.48

Оставим в покое бывшего президента Республика Грузия М.Саакашвили и его родных и остановимся на более важных вопросах и проблемах грузинского государства в наши дни. Безусловно, для сохранения территориальной целостности Республики Грузия, сегодняшним властям в Тбилиси необходимо исправить сложившуюся ситуацию и спасти Автономную

¹ Шария Г., Турецкая экспансия в Грузии и стабильность Южного Кавказа, <https://www.fondsk.ru/news/2012/03/02/tureckaja-ekspansija-v-gruzii-i-stabilnost-juzhnogo-kavkaza-13138.html?print>, 12.05.2018.

² ГРУЗИНФОРМ: М.Саакашвили предоставил 3 200 террористам гражданство Грузии, <http://nk.org.ua/politika/gruzinform-saakashvili-predostavil-3-200-terroristam-grajdanstvo-gruzii-30845>, 12.05.2018.

³ Официальные данные переписи населения в Республике Грузия в 2014г., http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/population/According%20to%20preliminary%20results%20of%20the%202014%20population%20census%20Final.pdf, 3.07.2018.

республику Аджария. Ситуация вызывает тревогу не только у коренных жителей самой автономии, но и у многих политических и общественных деятелей в Тбилиси. Достаточно привести в качестве примера названия некоторых грузинских статей, чтобы образовалась общая картина вокруг сложившейся проблемы. К примеру, грузинский журналист М.Гелашвили в своей статье «Большая тюркизация Батуми» просит властей страны предпринять какие-либо меры и спасти автономию, которая находится под угрозой аннексии¹. Глава же региональной организации Лейбористской партии Грузии в еженедельнике «Грузия и Мир» отметил: «В Аджарии хозяйничают турки»². Кстати, отнюдь не случайно, что в январе 2016 года члены аджарской общественной организации «Союз сынов отчизны», несмотря на ухудшившиеся двусторонние отношения между Тбилиси и Москвой, потребовали установить в столице Автономной республики Аджария мемориал, посвященный освобождению Аджарии в 1878 году русской армией от турецкого владычества времен Османского султаната³.

К сожалению, нынешние власти Грузии также не столь активны в своих действиях по спасению АРА. Однако искать и, тем более, предпринимать такие шаги не так легко, так как Аджария экономически почти полностью интегрирована с Анкарой. Так, более 3/4 всех иностранных инвестиций, поступивших в автономию за последние пять лет, были сделаны со стороны Турецкой Республики. Инвестиции сами по себе не таят опасности, опасны они в том виде, в котором делаются в Аджарии, становясь потенциально политическим рычагом управления. Анкара предоставляет огромные кредиты своим бизнесменам, работающим в Аджарии, с одним лишь условием – принимать на работу этнических турок. В результате, сфера туризма, которая считается самым прибыльным экономическим сектором автономной республики, почти полностью находится в руках этнических турок. Большая часть аджарских кафе, гостиниц, ресторанов, кази-

¹ Грузия online, <http://www.apsny.ge/2013/other/1371492832.php>, 27.03.2018.

² «Грузия и Мир», <http://ru.saqinform.ge/news/3446/v-adZarii-KozAjniCaUt-turki.html>, 11.05.2018.

³ Аджарцы потребовали установить памятник, посвященный освобождению Аджарии в 1878 году русской армией от турецкого ига, <https://vz.ru/news/2015/12/14/783670.html>, 16.05.2018.

но и борделей принадлежат туркам, а сельскохозяйственная продукция автономной республики ориентирована в основном именно на турецкий рынок. Более 80% рабочих, трудящихся на предприятиях, открытых в Аджарии турками – этнические турки. Более того, их зарплата в разы превышает зарплату местных рабочих: у турок – \$600, а у местных – менее \$150¹.

С учетом такого интенсивного процесса интеграции экономики Аджарии с Турцией, а также с изменением этнорелигиозного состава автономии, на наш взгляд, недалек тот день, когда, пользуясь военно-политической нестабильностью в регионе или на мировой арене, Турецкая Республика объявит о своих «правах» на Аджарию, имея в автономной республике мощное экономическое влияние и большую турецкую общину. Впрочем, такое отношение к туркам небезосновательно. Мир не забыл события середины XX века, и все прекрасно помнят, каким образом власти Турецкой Республики, пользуясь дестабилизацией в новообразованной Сирии, в 1939 году аннексировали северо-западный регион данного государства – Александреттский санджак (Хатай). Никем не забыты и события на Кипре, когда в 1974 году турецкие военные вторглись и оккупировали северную часть Республики Кипр, создав на этих землях искусственное протурецкое государство Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК). Впрочем, с учетом событий последних лет на территории Сирии, не исключено, что Турция будет и дальше с помощью военных и дипломатических маневров расширять свои границы, претворяя в жизнь идеи так называемого «Национального пакта», который был одобрен турецким парламентом 28 января 1920 года. В частности, пакт провозглашал целями включение в состав Турецкой Республики ряд территорий современного Ирака, Сирии, Кипра, а также греческих островов в Эгейском море, грузинского Батуми, Южной Болгарии с выходом в Адриатическое море и др. (см. Карту №2).

Весьма примечательно, что в 2004 году в результате «Аджарского кризиса» у Турецкой Республики появилась историческая возможность

---

¹ Рцхиладзе Г., *О тайных интересах Турции в Аджарии*, <http://novost.ge/2011/03/29/karsskij-dogovor-tureckij-kapital-proshhaj-adzhariya/>, 22.05.2018.

претендовать на грузинские земли, в частности, на АРА, однако мы полагаем, что лишь вмешательство Российской Федерации и присутствие 145-й мотострелковой дивизии ВС РФ в Аджарии помешали амбициям Анкары. К тому же, экономическое влияние Турции на Грузию, и Аджарию, в частности, не было столь колоссальным, как в наши дни, да и турецкая община была в 2-3 раза меньше, чем сейчас. Кстати, когда губернатор турецкого вилайета Трапезунд Хусейн Явуздемир предложил Аслану Абашидзе построить железную дорогу, соединяющую Трапезунд с Аджарией, Абашидзе дипломатично отказался. Обернувшись к своему советнику, он проговорил: «Если они зайдут со своей железной дорогой, то уже не выйдут никогда»¹.

Карта №2

Границы Турецкой Республики в рамках «Национального обета»

Какое же отношение имеет данная проблема к Армении? Мы уверены, что данная проблема имеет непосредственное отношение к Республике Армения и, в частности, к армянской общине Аджарии. Попытаемся выделить пять важнейших аспектов в рамках национальной безопасности Армении:

1. Угроза армянской общине Аджарии (сокращение на 2/3 с 1989г.);

¹ Чипашвили Г., *О тайных интересах Турции в Аджарии*, <http://novost.ge/2011/03/29/karsskij-dogovor-tureckij-kapital-proshhaj-adzhariya/>, 23.02.2018.

2. *Портовые города Грузии – это «коридор жизни» для Республики Армения;*
3. *Усиление Турции в регионе приведет к усилению Азербайджанской Республики («bir millet – iki dovlet»), что, естественно, негативно отразится на разрешении «Арцахского вопроса»;*
4. *Возможный поток сирийских и иракских беженцев (в том числе радикальных исламистов) в сторону Грузии (открытая граница и безвизовый режим);*
5. *Присутствие большого количества тюркоговорящего населения в Квемо-Картли (>50%) и активное заселение Джавахка (Самцхе-Джаваheti) турками-мехетинцами.*

В Аджарии до сих пор проживает небольшая армянская община (около 6000 чел.), дальнейшая судьба которой находится под угрозой. Можно привести в качестве примера события в Александреттском санджаке и в северной части Кипра в XX веке, а также события на севере Сирии, когда турецкие оккупанты, заняв ряд территорий, создали такие условия жизни, что местные армяне были вынуждены покинуть места своего постоянного проживания и переселиться в соседние государства.

Учитывая незаконное одностороннее блокирование армяно-турецкой границы со стороны турецких властей в 1993 году, а также аналогичные действия со стороны властей Азербайджанской Республики, Иран и Грузия на сегодняшний день являются «коридорами жизни» для Республики Армения. Батуми, являясь портовым городом на черноморском побережье Грузии, считается важным и жизненно необходимым для Республики Армения. Не надо забывать и о том, что Анкара и Баку являются стратегическими партнерами, активно пропагандируя идеологию «*bir millet – iki dovlet*» («один народ – два государства»). Кстати, в последние годы к этому стратегическому партнерству примкнула и Грузия. Конечно, геополитическое усиление Анкары в регионе приведет к усилению и Баку, что негативно скажется на разрешении «Арцахского вопроса»

и приведет к новым эскалациям на арцахско-азербайджанской и армяно-азербайджанской границах. К тому же, нужно четко понимать, что Турецкая Республика все еще не отказалась от своей пантюркистской идеологии, согласно которой, Армянское нагорье должно быть полностью «очищено» от армян, вплоть до физического уничтожения армянского населения, доказательством чему служит первый геноцид XX столетия, в результате которого погибли от 1,5 до 2 миллионов армян.

Наличие данной идеологии в «светлых» умах турецких политиков в наши дни отразилось в событиях в Сирийской Арабской Республике. После начала дестабилизации ситуации в Сирии в 2011 году турецкие власти всеми честными и нечестными путями оказывают поддержку сирийской оппозиции, а также таким террористическим организациям, как «Исламское государство» («ДАИШ») и «Джабхат ан-Нусра». Несколько раз турецкие регулярные войска даже вторгались на территорию Сирии, мотивируя свои действия тем, что, якобы, защищают местное туркоманское (тюркоговорящее) население и архитектурно-исторические памятники Османской империи. Вне сомнений, главной целью Турции является ослабление Сирии, чтобы создать предпосылки для оккупации ряда районов и городов на севере данного государства, к примеру, Алеппо, который с середины XVI и вплоть до начала XX века был центром крупного Халебского вилайета в составе Османской империи. Полагаем, что амбициозные планы турецких властей были разрушены в тот момент, когда в сирийский конфликт вмешались Российская Федерация и Исламская Республика Иран, которые до сих пор оказывают значительную помощь правительственным войскам Сирийской Арабской Республики, способствуя скорейшему разрешению сирийского кризиса.

В статье мы уже неоднократно отмечали стратегическую и геополитическую важность месторасположения Автономной республики Аджария. Данный фактор веками осознавался турецкими (османскими) и русскими (советскими) дипломатами. К слову, Турция исторически имела сильное влияние на регион, более того Аджария периодически оказыва-

лась и в составе Османской империи, о чем охотно вспоминают некоторые слои аджарского общества и в наши дни. Батумский уезд (Аджария) был окончательно освобожден от турок лишь в XX веке, когда были подписаны Московский и Карсский договоры 1921. Однако последний договор, который стал подтверждением первого, таит в себе ряд угроз для грузинского государства, в частности, в «аджарском вопросе». Так, в соответствии со ст. 6 Карсского договора, «Турция соглашается уступить Грузии сюзеренитет над городом и портом Батуми и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст. 4 настоящего договора, и составляющей часть Батумского округа, при условии, что 1) население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и что населению будет предоставлена возможность установить в указанных местностях земельный закон, соответствующий его пожеланиям; 2) Турции будет предоставлен свободный транзит всех товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов»¹.

Карсский договор дает гарантии Аджарской автономии в вопросах статуса и религии, однако, как показывает практика, когда началась августовская война в 2008 году, Турция привела в боевую готовность свои вооруженные силы. В случае приближения российских войск к грузино-турецкой границе на расстояние 100 километров, армия готова была вторгнуться на территорию Грузии с целью создания буферной зоны. При этом турецкая сторона руководствовалась не Карским договором, а членством в НАТО. Несмотря на то, что Карсский договор никак не распространяется на Ахалцихский регион, Турция была готова ввести свои войска туда. Более того, во время войны в аджарской акватории стояли турецкие корабли. Выходит, что под членством в НАТО Турция маскиру-

¹ Копия Карсского договора 1921г., http://hrono.ru/dokum/192_dok/19211013kars.php, 14.02.2018.

ет свою агрессивную и хищническую политику. Весьма примечательно, что после того, как Республика Грузия провозгласила независимость, и парламент 1992 года заключил с Турцией рамочное соглашение, последняя поставила условие признание Грузией Карсского договора 1921 года. В октябре 2005 года Верховный Совет Республики Грузия был уполномочен денонсировать этот договор. Процедура денонсации договора должна выполняться в соответствии с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года ОБСЕ (Конвенция вступила в силу в 1996 году). Однако парламент Грузии не денонсировал данный договор. Во всяком случае, нет ни одной ссылки на документ или иное указание в официальных источниках по данному вопросу.

В конце 2008 года ряд армянских «экспертов» выступили с заявлением о том, что необходимо ратифицировать «Цюрихские протоколы» и открыть армяно-турецкую границу. Во-первых, не мы закрывали данную границу, чтобы ее открывать, а, во-вторых, было бы унижительно со стороны властей Республики Армения принять оскорбительные предусловия, которые ставят перед армянами турецкие политики: возвращение «оккупированных районов» вокруг Нагорного Карабаха азербайджанцам и отказ от активной деятельности по признанию Геноцида армян в Османской империи на международной арене. Мы считаем, что будет также не лишним напомнить данным «экспертам» о том, что Автономная республика Аджария является классическим примером страны (в данном случае лишь автономной республики), которая открыла свои границы с «хищнической» Турцией, создала Зону свободной торговли, а ТР, в свою очередь, не упускает возможности полного «поглощения» Аджарии, активно заселяя автономную республику своими гражданами и все крепче привязывая экономику последней с турецкой экономикой. Не стоит забывать и о том, что в одном из прилегающих к Армении районов Грузии, а именно в Квемо-Картли, этнические азербайджанцы составляют значительную часть от населения края. В данном контексте, мы предполагаем, что после вероятного присоединения автономной республики Аджария турецкие власти заговорят и о других частях Республики Грузия, где про-

живает большое тюркоязычное население, естественно, это поставит под вопрос существование крупной армянской общины в Джавахке (Самцхе-Джавахети). За последние несколько десятилетий грузинскими властями в Джавахк уже переселено большое количество турок-мехетинцев, которые вернулись в независимую Грузию из среднеазиатских государств, куда они были депортированы в 1944 году¹.

Заклячая все вышесказанное, стоит отметить, что Турция незаметно пробралась в Аджарский регион и фактически завладела им. Анкара сделала это совсем не военным и насильственным методами, хотя, как свидетельствуют различные опросы, **местное население, особенно в прибрежных районах, критически настроено по отношению к туркам и высказывают свое возмущение по поводу их нахождения там. Турецкая Республика старается избегать конфликтов, поскольку стратегически она уже утвердилась в Аджарии и даже, подкупив местную власть, управляет ее экономическим положением. Сегодня на территории Грузии действуют до 200 мечетей, турецких школ и институтов, и из них более 1/3 расположены в Аджарии.** Что касается реконструкции Батумского порта – на самом деле это фактически уже собственность Турции. Население Северной Турции из-за дальности Трапезунда пользуется именно Батумским портом для связей с границей. Через Грузию они передвигаются в Азербайджанскую Республику, а потом в страны Центральной Азии. Одним словом, Грузия для Турции имеет важнейшее транзитное значение.

В том виде, в котором Тбилиси на современном этапе сотрудничает с Анкарой, для грузинского государства это как минимум не принесет пользы в будущем. **Как ни парадоксально это звучит, но социально-экономическое положение в той же Аджарии лишь ухудшилось после турецких инвестиций.** Так, в Аджарии продукты первой необходимости, предметы быта и недвижимость стали намного дороже по сравнению с другими регионами Грузии, что, возможно, может послужить стимулом местному населению для продажи своих домов. А это равносильно катастрофе, поскольку эти дома сразу же выкупят этнические турки. Таковую возможность

¹ Постановления ГКО в 1944г., <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1944.html>, 16.11.2017.

им – если не прямо, то косвенно – предоставляет грузинское либеральное законодательство. Именно поэтому мы можем отметить, что в данном вопросе национальные интересы Республики Грузия и Республики Армения почти полностью совпадают и заключаются в том, чтобы не допустить усиления Анкары в регионе через Грузию, что станет катастрофой для Тбилиси и большой угрозой для Еревана. Научно-экспертным, а также общественно-политическим сообществам Армении и Грузии необходимо более тесно сотрудничать по данному вопросу, проводить совместные государственные или негосударственные работы, которые в дальнейшем будут иметь практическое значение. Опыт в этом направлении у армян и грузин имеется, ведь два народа веками совместными силами противодействовали усилению турецкого (османского) влияния на Южном Кавказе.

Процессы в современном мире развиваются с всевозрастающей скоростью, и не всегда эти процессы нам на пользу. Тем не менее мы считаем, что настало время принятия серьезных решений и более прагматичных шагов. В данном вопросе даже пассивность со стороны властей и общественно-политических организаций армянского государства будет играть на руку Анкаре и Баку, поэтому, безусловно, необходимо поднимать данный вопрос, активно противодействовать и находить различные решения, которые будут отражать национальные интересы Армении и Грузии.

Май, 2018г.

Источники и литература

1. *Adkisson M.*, Great Britain and the Kemalist Movement for Turkish Independence, 1919-1923. – Michigan: MPC, 1958.
2. *Balci B.*, Strengths and Constraints of Turkish Policy in the South Caucasus. – Istanbul: Haji Press, 2014.
3. *Bothe M., Bernhardt R.* Encyclopaedia of Public International Law, v. 1. – Amsterdam: JHR press, 1992.
4. *Hale M.*, Turkish Foreign Policy, 1774-2000. – London: Routledge, 2000.
5. *Paenson I.*, Manual of Terminology of Public International Law. – New York: UN, 1983.
6. *Густерин П.*, Советская дипломатия на мусульманском Востоке в 1917-1921 годах. – Саарбрюккен, 2014.

7. *Дзись-Войнаровский Н.*, Битва за Аджарию. – Москва: Наука, 2006.
8. *İzzetgil E.*, Kafkasya'nın Jeopolitiği ve Rusya'nın Bölgeye Yönelik Stratejisi, <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/210245>, 25.04.2018.
9. Официальные данные переписи населения в Республике Грузия в 2002г., https://commons/9/92/Georgia_Census_2002_Ethnic_group_by_major_administrative-territorial_units.pdf, 23.06.2018.
10. *Шария Г.*, Турецкая экспансия в Грузии и стабильность Южного Кавказа, <https://www.fondsk.ru/news/2012/03/02/tureckaja-ekspansija-v-gruzii-i-stabilnost-juzhnogo-kavkaza-13138.html?print>, 12.05.2018.
11. ГРУЗИНФОРМ: М.Саакашвили предоставил 3 200 террористам гражданство Грузии, <http://nk.org.ua/politika/gruzinform-saakashvili-predostavil-3-200-terroristam-grajdanstvo-gruzii-30845>, 12.05.2018.
12. Официальные данные переписи населения в Республике Грузия в 2014г., http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/population/According%20to%20preliminary%20results%20of%20the%202014%20population%20census%20Final.pdf, 3.07.2018.
13. Грузия online, <http://www.apsny.ge/2013/other/1371492832.php>, 27.03.2018.
14. «Грузия и Мир», <http://ru.saqinform.ge/news/3446/v-adZarii-KozAjniCaU-turki.html>, 11.05.2018.
15. Аджарцы потребовали установить памятник, посвященный освобождению Аджарии в 1878 году русской армией от турецкого ига, <https://vz.ru/news/2015/12/14/783670.html>, 16.05.2018.
16. *Рцхиладзе Г.*, О тайных интересах Турции в Аджарии, <http://novost.ge/2011/03/29/karsskij-dogovor-tureckij-kapital-proshhaj-adzhariya/>, 22.05.2018.
17. *Чипашвили Г.*, О тайных интересах Турции в Аджарии, <http://novost.ge/2011/03/29/karsskij-dogovor-tureckij-kapital-proshhaj-adzhariya/>, 23.02.2018.
18. *Постановления ГКО в 1944г.*, <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1944.html>, 16.11.2017.

**«ԱԶԱՐԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ» ԹՈՒՐԶ-ՎՐԱՑԱԿԱՆ
ԱՐԴԻ ՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

Անդրանիկ Հովհաննիսյան

Ամփոփագիր

Աջարիան դարեր շարունակ գայթաքար է հանդիսացել Ռուսական և Օսմանյան կայսրությունների աշխարհաքաղաքական նպատակների և խնդիրների իրականացման ճանապարհին: Աջարիայի Ինքնավար Հանրապետության

տեղադրության ռազմավարական և աշխարհաքաղաքական կարևորությունը չի թուլացել նաև մեր օրերում: Հողվածում վերլուծվում են ժողովրդագրական, տնտեսական և քաղաքական այն գործոնները, որոնք վեր են հանում Թուրքիայի կողմից Աջարիայի հնքնավար Հանրապետությունը «կլանելու» սպառնալիքը, դրվում է այդ սպառնալիքին դիմակայելու անհրաժեշտության և մեթոդների հարցը:

«АДЖАРСКИЙ ВОПРОС» В ТУРЕЦКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Андраник Ованнисян

Резюме

Веками Аджария являлась «камнем преткновения» на пути реализации геополитических целей и задач Российской и Османской империй. Стратегическая и геополитическую важность месторасположения Автономной республики Аджария не уменьшилась и в наши дни. В статье анализируются демографические, экономические и политические факторы, выявляющие угрозу «поглощения» Автономной республики Аджария Турцией, ставится вопрос о необходимости и методах противодействия этой угрозе.

THE “ADJARA QUESTION” IN TURKISH-GEORGIAN RELATIONS AT THE CURRENT STAGE

Andranik Hovhannisyan

Resume

Over the centuries Adjara remained a bone of contention for the Russian and Ottoman empires' geopolitical goals and objectives. The strategic and geopolitical importance of the location of the Autonomous Republic of Adjara has not diminished in present days. The article analyzes the demographic, economic and political factors that contain a threat of Adjara's “takeover” by Turkey and poses a question about the necessity and methods of countering such threat.

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ В КАРАБАХСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Давид Степанян*

Ключевые слова: Карабахское урегулирование, Азербайджан, международное признание независимости Арцаха

Ужесточающаяся год от года антиармянская риторика руководства Азербайджана, постоянно усугубляющаяся милитаризация сторон конфликта, периодические жертвы на границе и главное, стоившая армянскому народу сотню молодых жизней и некоторых территорий, Апрельская война 2016-го, пожалуй, являются главным свидетельством безрезультативности, ведущихся с 1992 года при посредничестве Франции, США и России переговоров по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. В этом свете, поиск новых путей урегулирования данного конфликта представляется сегодня актуальной необходимостью. Учитывая последние тренды в первую очередь во внешней политике Республики Арцах, представляется, что лучшим, наиболее прямым и, главное, бескровным путем в направлении достижения окончательного урегулирования арцахского вопроса является исходящее из интересов армянства и международного сообщества международное признание независимости Арцаха. Немаловажно, что подобного признания следует добиваться в обход как особого мнения Азербайджана, так и ведущихся с Баку переговоров, разумеется, при условии их сохранения. В данной статье содержится попытка детализации векторов, возможностей, рисков и перспектив реализации подобного начинания.

---

* Политический обозреватель и аналитик, информационное агентство «АрмИнфо».

Векторы

Следует отметить, что с самого возникновения азербайджано-карабахского конфликта позиции двух армянских государств – РА и Республики Арцах – в вопросе его урегулирования оставались неизменны. В Ереване и Степанакерте убеждены, что окончательное разрешение конфликта возможно исключительно мирным путем, отталкиваясь от уже де-факто реализованного арцахцами собственного права на самоопределение. С назначением Масиса Маиляна главой МИД непризнанной республики, Степанакерт, собственно, уже придал работе в данном направлении новое дыхание. Все последние интервью, встречи, поездки главы внешнеполитического ведомства, а также парламентариев, президента непризнанной республики в первую очередь свидетельствуют об усилиях в направлении ее международного признания. Иными словами, достижения окончательного урегулирования конфликта с Азербайджаном исключительно мирным путем с сопутствующим укреплением безопасности Арцаха. По словам Маиляна, МИД активно прилагает последовательные усилия по развитию тенденций последних лет в направлении международного признания Арцаха¹. На этом пути у арцахцев уже есть определенные достижения в виде поддержки их права на самоопределение законодательными органами восьми штатов США, одного австралийского, а также Страны басков. Немалый объем работы проводится в направлении развития и расширения децентрализованного сотрудничества между городами Арцаха и различных зарубежных стран. В этом направлении также есть определенные успехи: 16 городов США, Франции, Испании и Бразилии уже установили дружественные отношения с арцахскими городами. Разумеется, большой вклад в данный процесс во всех вышеупомянутых странах привносит армянская диаспора.

В рамках основной линии внешней политики Республики Арцах, направленной на достижение международного признания государственной независимости, руководство республики последовательно ведет ра-

¹ <http://noev-kovcheg.ru/mag/2018-03/6099.html>.

боту по объединению усилий официальной, парламентской и народной дипломатии в данном направлении. Последним свидетельством эффективности подобной линии являются визиты президента Арцаха Бако Саакяна, замглавы МИД республики Армине Алексанян, депутатов арцахского парламента в мировые центры силы – Вашингтон и Брюссель. Последним визитом в рамках данной логики следует отметить рабочий визит государственного министра Арцаха Араика Арутюняна в Австралию. На встрече с австралийскими сенаторами Арутюнян, в частности, поблагодарил партию Зеленых за признание права арцахского народа на самоопределение. По понятным причинам встречи арцахских визитеров с зарубежными коллегами широко не афишируются, но сам факт их проведения уже привел Баку в состояние трудно скрываемого беспокойства.

«Проигнорирует ли Трамп визит президента Нагорного Карабаха?»

Однако вернемся к визиту арцахского президента в США. Понятно, что сам факт визита еще не говорит о скором признании Америкой независимости Арцаха, но и назвать этот визит дипломатическим туризмом также не представляется возможным. Особенно в свете актуализации проблемы признания Арцаха после «четырёхдневной войны» в апреле 2016г. И до практического рассмотрения данного вопроса дело так и не дошло именно ввиду наличия на столе переговоров обновленных мадридских принципов, в которых черным по белому говорится, что статус Нагорного Карабаха должен определяться в результате юридически обязывающего референдума. И пойти против «принципов» консенсуса сопредседателей Минской группы ОБСЕ означает создать себе дополнительные проблемы в отношениях со всеми тремя центрами силы. Соответственно, с целью создания возможностей по лавированию вокруг «принципов» армянским переговорщикам просто необходимо найти брешь в позициях, как минимум, одной из сопредседательствующих стран. В этом контексте посещение президентом Арцаха Конгресса США именно в день проведения мероприятия, приуроченного к 30-летию Карабахского движения, выгля-

дит явно не случайным. На Капитолийском холме Саакяна приветствовали американские конгрессмены, дипломаты, общественные деятели, аналитики и лоббисты. Более того, накануне американского вояжа арцахского президента во влиятельной *The National Interest* под заголовком «Проигнорирует ли Трамп визит президента Нагорного Карабаха?» вышла статья бывшего посла США в Армении Джона Эванса¹.

В интересе американского истеблишмента к карабахской тематике ведущую роль, бесспорно, играет достаточно влиятельное даже по американским меркам проармянское лобби. Примечательно, что акцент в карабахской работе лоббистов ставится на выработке правовой аргументации признания независимости НКР по аналогии с Косово. Однако так же бесспорно и наличие для поддержания такого интереса внутри американской политической элиты собственной мотивации. И в первую очередь поддержка Арцаха обусловлена приверженностью непризнанной республики демократическим ценностям. Все познается в сравнении, и на фоне династического Азербайджана Арцах представляется американцам настоящим средоточием носителей демократических ценностей. В этом свете, нежелание арцахцев возвращаться в средоточие отсталых феодальных, династических и автократических порядков вызывает в Вашингтоне вполне оправданное понимание и сочувствие. В качестве второго основного фактора подобного интереса следует отметить безусловную связку «Армянского вопроса» и политики США по сдерживанию Турции. Оба этих достаточно серьезных геополитических факторов по-прежнему остаются в обойме арсеналов ведущих мировых центров силы. Очередной вывод «Армянского вопроса» на поверхность глобальной политики вполне может быть обусловлен обеспокоенностью американских конгрессменов ростом турецкого влияния как на Ближнем Востоке, так и, собственно, Южном Кавказе, особенно в находящейся на границе с Турцией Аджарии. Стремление, судя по всему, пожизненного лидера Турции Реджепа Эрдогана к геополитической, не согласованной с союзниками по НАТО,

---

¹ <http://russia-artsakh.ru/node/74>.

самодеятельности не может не вызывать беспокойства как в Конгрессе, так и в Госдепартаменте США.

Примечательно, что к реализации подобного, крайне неприемлемого для официального Баку, сценария арцахцев, собственно, подвигла реализуемая с 1997г. Азербайджаном политика отрицания существования Арцаха в качестве прямой стороны переговоров. Нежелание властей Азербайджана видеть арцахских коллег за столом переговоров по определению собственной судьбы последние вполне резонно и справедливо расценивают как отсутствие в Баку заинтересованности в достижении окончательного урегулирования конфликта. Вкупе с данным обстоятельством отказ Баку от реализации мероприятий по укреплению режима прекращения огня, политика в направлении эскалации конфликта и главное периодические размахивание кулаками прямо говорит о целенаправленном противодействии властей Азербайджана установлению окончательного мира в регионе. В этом свете вашингтонские поездки, встречи арцахцев с влиятельными американскими политиками, в числе всего прочего, являются настоящим отрезвляющим душем для воинственно настроенной и стремящейся к слову статус-кво азербайджанской элиты.

Таким образом, в условиях фактического отказа властей Азербайджана от прямого диалога с непосредственной стороной конфликта и главным потенциальным бенефициарием достижения окончательного и прочного мира, единственной альтернативой для Степанакерта остаются усилия в направлении международного признания независимости Арцаха. Подобный шаг, несомненно, придаст новый импульс переговорам и, самое главное, вернет их «на землю», обеспечив необратимость мирного процесса в направлении достижения региональной безопасности и стабильности. Представляется, что данные усилия руководства республики в направлении развития в первую очередь политического диалога с основными мировыми центрами силы свидетельствуют о понимании Степанакертом роли данного диалога в качестве одного из инструментов обеспечения безопасности Арцаха.

Возможности

Отталкиваясь в первую очередь от растущей в прогрессии агрессивности шагов и заявлений руководства Азербайджана, к примеру, недавнего обещания президента Ильхама Алиева вернуть Ереван¹, представляется, что надеяться на мир посредством сдачи определенных территорий арцахцам не приходится. В этом контексте достижение мира представляется возможным исключительно в случае сохранения всех без исключения территорий, закрепленных за Арцахом его Конституцией. Последнее возможно лишь в случае их компактного заселения, поскольку сегодня южные и восточные районы республики мало заселены. Иными словами, тот же сохраняющийся вокруг Арцаха статус-кво может работать на армянскую сторону конфликта исключительно в случае правильного использования. Характеризовать «территории» как «пояс безопасности» со временем становится все труднее и труднее. А в современной системе международных отношений это не позволено даже игроку масштаба Израиля. Сегодня подобная аргументация может рассматриваться исключительно в качестве реликта первой карабахской войны и особых перспектив, соответственно, не имеет.

В этом контексте армянству рано или поздно придется приступить к реализации серьезной скоординированной работы по увеличению населения Арцаха, особенно его южной и восточной части. Подобное начинание в случае успеха не только окончательно легитимизирует в глазах международного сообщества итоги карабахской войны, но и станет серьезным подспорьем в усилиях Степанакерта в направлении собственного международного признания. Международная легитимизация страны, состоящей не из районов «пояса безопасности», а из заселенных, связанных коммуникациями районов, несомненно, существенно облегчит задачу ее демократического руководства. Собственно, именно подобным образом советский Азербайджан окончательно закрепил за собой переданную ему в начале века большевистским правительством СССР, заселенную в ос-

¹ <https://iz.ru/706452/2018-02-09/aliev-nazval-vozvrashchenie-erevana-strategicheskoi-tseliu-azerbaidzhana>.

новном армянами, армянскую область Нахиджеван. В 1988г. Нахичеванскую АССР покинули последние армяне, а их дома были заселены азербайджанцами. Таким образом, в условиях отсутствия армянского населения предъявлять претензии на заселенный азербайджанцами Нахиджеван, отталкиваясь исключительно от международного права и исторической справедливости, оказалось попросту невозможным.

Разумеется, заселение всех без исключения территорий Арцаха является делом нелегким и предполагает проведение серьезной работы. Причем с участием как самих арцахцев, так и Армении с Диаспорой. Тем не менее реализация подобного общенационального проекта вполне возможна. Для этого от армянства требуется лишь соответствующее желание и создание в Арцахе и, конечно, в самой Армении равных возможностей и социально-экономических условий как для местного населения, так и для всех желающих туда поехать на постоянное место жительства, к примеру, из той же России. Иными словами, окончательная демократизация и либерализация государственного устройства и всех сфер общественной жизни республики. Все необходимые для выправления ситуации финансовые возможности у армянства есть, остается лишь обрести желание. Сначала в Ереване и Степанакерте, а уже потом в очагах Диаспоры.

В существующих геополитических условиях и, главное, перманентно возникающих новых вызовов и, как следствие, рисков сохранение существующего статус-кво до бесконечности представляется нецелесообразным и практически невозможным. На этом фоне вопрос целеполагания бесконечного сохранения за собой практически незаселенных территорий звучит поистине риторически. При этом необходимо понимать, что даже полная реализация от А до Я, предлагаемых посредниками Минской группы, «мадридских принципов», никак не гарантирует обретения Арцахом мира, поскольку лишь придаст его сузившимся до пределов НКАО границам большую уязвимость. Представляется, что подобную гарантию армянству способны предоставить лишь заселенные территории, развитые коммуникации и экономические объекты Арцаха. Следует отметить, что понимание всей серьезности ситуации, по крайней мере в

Арцахе, есть. Об этом свидетельствуют стартовавшие на днях подготовительные работы по строительству третьей альтернативной, связывающей Арцах с Арменией, дороги Карвачар-Норабак-Сотк¹.

Мадридские риски и перспективы

В пользу формирования альтернативной, внутриармянской концепции карабахского урегулирования говорят не только не снижающиеся, но и последовательно возрастающие риски безопасности арцахцев, а в последнее время и жителей самой Армении. Усиливающаяся милитаристская и агрессивная риторика военно-политического руководства Азербайджана никак не способствует формированию тех самых мер доверия, о которых так много говорилось в Вене и Петербурге и которые лежат в фундаменте мадридского варианта урегулирования². И, несмотря на бытующее мнение об исключительно внутренних адресатах этой риторики, заявления Ильхама Алиева, тем не менее, слышат и в Арцахе, и в Армении.

Один из наиболее вменяемых представителей азербайджанской политической элиты, бывший переговорщик по карабахской проблеме, депутат парламента Азербайджана от правящей партии «Ени Азербайджан» Расим Мусабеков считает, что переговоры в тупик завело требование Баку немедленной сдачи районов, оговоренных в резолюциях Совбеза ООН 822, 853, 874 и 884, и встречное требование Еревана о сецессии Нагорного Карабаха посредством референдума³.

В этом контексте Мусабеков считает, что стороны конфликта и посредники сегодня пытаются вывести процесс из тупика посредством drobных шагов с взаимными разменами. По его оценкам, подобное поэтапное урегулирование исключит версию, по которой стороны конфликта смогут получить все и сразу. В качестве примера Мусабеков отмечает сопровождаемую размещением миротворцев сдачу арцахцами на первых порах 2-3 районов, на что Азербайджан и Турция ответят фактическим наземным и

¹ <https://www.panorama.am/ru/news/2018/03/07>

² <http://www.anirc.am/2016/04/12/madrid-document-full-russian/>.

³ http://arminfo.info/full_news.php?id=29443&lang=2.

воздушным разблокированием Армении. Взамен же еще 2-3 районов Азербайджан и Армения, по его прогнозам, вполне могут согласовать промежуточный статус Карабаха, позволяющий включить Степанакерт в политический диалог и осуществлять хозяйственно-экономическую деятельность с выходом на внешние рынки. Что позволит сторонам идти дальше. Альтернативой подобному урегулированию, на его взгляд, является не бесконечное сохранение статус-кво, а полномасштабная и кровопролитная война, которая ни Азербайджану, ни Армении, ни соседям по региону не нужна.

Таким образом, признавая логичность рассуждений г-на Мусабекова, следует, тем не менее, задаться вопросами о реальных возможностях претворения в жизнь подобной, направленной на достижение мира в регионе, концепции. И главным из вопросов опять-таки является невозможность ее выполнения в условиях тотального недоверия между обществами стран, участвующих в карабахском конфликте. Дело в том, что в условиях продолжающихся гибридных войн, смена геополитических векторов в глобальной политике в направлении Южного Кавказа может произойти в любой момент. А это позволит Баку заручиться, как минимум, согласием той или иной сверхдержавы на очередное вторжение в Арцах. В подобных условиях гарантировать безопасность населению Арцаха неспособны никакие миротворцы, не говоря уже о властях Азербайджана. Между тем именно доверие и безопасность являются факторами, определяющими успешность минских переговоров по Карабаху.

Заключение

Фактическое разрешение в глазах армянства карабахской проблемы в далеком 1994г. свело армянские ожидания от ведущихся с тех пор переговоров исключительно к правовому признанию Арцаха. Особенно в свете лояльности международного сообщества в отношении данной перспективы. Однако следует четко понимать, что в случае обретения Азербайджаном реальной возможности захватить Арцах он это сделает вне зависимости от того, будет ли последний к тому времени междуна-

родно-признанным государством или нет. В этом свете представляется ошибочным само озвучивание тезиса о решении проблемы посредством правового признания Арцаха Азербайджаном. Поскольку подобный тезис плюс надежды на умиротворение Баку после подобного признания позиции и, как следствие, лишь усиливают градус агрессивности нынешнего азербайджанского руководства. Причины, по которым Азербайджан никогда не признает Арцах, можно перечислять очень долго. Династический режим в этой стране в первую очередь держится на армяноненавистничестве и армянофобии. Именно эти два искусственно раздуваемых фактора делают возможной генерацию состояния опасности, достижение хоть какого-то общественного консенсуса вокруг власти. Но на пути признания Азербайджаном независимости Арцаха есть и гораздо более важное препятствие. Современный Азербайджан если не де-юре, то де-факто продолжает оставаться страной с федеративным устройством. И предугадать реакцию лезгин на севере, талышей на юге и даже проживающих в Нахиджеване азербайджанцев на признание Баку суверенитета Арцаха на основе права самоопределения национальных меньшинств, право, нетрудно и сегодня.

Таким образом, на фоне вышеперечисленного, увязывание международного признания Арцаха с ведущимися годами переговорами с Азербайджаном теряет всякий смысл. И в дальнейшем диалог с миром в условиях отсутствия, связывающих армянству руки, переговоров с Азербайджаном, перспективы международного признания Арцаха лишь ускорит. Подобный процесс представляется делом нелегким, но возможным, особенно в свете его фактической безальтернативности. И новые веяния, шаги, предпринимаемые сегодня руководством Арцаха, следует рассматривать именно в качестве фундамента будущего, исключительно мирного, урегулирования арцахской проблемы. Подобный международный подход уже был продемонстрирован, как минимум, в отношении Косово и Южного Судана, и сегодня, по большому

счету, нет никаких причин, если не препятствующих, то делающих невозможным его применение в отношении Арцаха. В случае признания независимости Арцаха хотя бы двумя странами – постоянными членами Совбеза ООН признание Азербайджана уже не понадобится – Баку просто придется смириться с этой реальностью.

Март, 2018г.

ՆՈՐ ՈՒՂՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՄԵՋ

Դավիթ Ստեփանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում միջազգային ճանաչման հիման վրա արցախցիների ինքնորոշման իրավունքի վեկտորներին, հնարավորություններին, ռիսկերին և հեռանկարներին: Մանրամասն նկարագրվում են հոգուտ նման ճանաչման անհրաժեշտության փաստարկները՝ շրջանցելով ինչպես Ադրբեյջանի հատուկ կարծիքը, այնպես էլ Բաքվի հետ վարվող բանակցությունները, ի դեպ՝ դրանց պահպանման պայմանով: Ինչպես հայության, այնպես էլ միջազգային հանրության շահերից բխող՝ Արցախի անկախության միջազգային ճանաչումը հոդվածում ներկայացվում է որպես առավել ուղղակի, հնարավոր և անարյուն ճանապարհ արցախյան հարցի վերջնական կարգավորման հասնելու ուղղությամբ: Նկարագրվում և վերլուծվում են Արցախի Հանրապետության արտաքին քաղաքականության վերջին միտումները, դրանց արձագանքը և մոտիվացիան ԱՄՆ-ում:

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ В КАРАБАХСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Давид Степанян

Резюме

В статье содержится попытка детализации векторов, возможностей, рисков и перспектив реализации права самоопределения арцахцев на основе международного признания. Подробно описываются резоны в пользу необходимости подоб-

ного признания в обход как особого мнения Азербайджана, так и ведущихся с Баку переговоров, впрочем, при условии их сохранения. Исходящее из интересов как армянства, так и международного сообщества международное признание независимости Арцаха представляется в данной статье в качестве наиболее прямого, возможного и бескровного пути в направлении достижения окончательного урегулирования арцахского вопроса. Описываются и анализируются последние тренды во внешней политике Республики Арцах, отклик на них в США.

THE NEW TRENDS IN THE KARABAKH SETTLEMENT

David Stepanyan

Resume

The article attempts a detailed examination of vectors, opportunities, risks and prospects of the self-determination right of the Artsakh people based on international recognition. The reasoning for necessity of such recognition is analyzed in spite of both Azerbaijan's special opinion and ongoing negotiations with Baku, although under condition of continuing these negotiations. The international recognition of Artsakh's independence, which stems from the interests of both Armeniacy and the international community, is presented in the article as the most direct, and possibly bloodless path towards the final settlement of the Artsakh issue. The latest trends in the foreign policy of the Republic of Artsakh, as well as the response to those from the USA and its motivation are described and analyzed.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РФ И США

Ара Арутюнян*

Ключевые слова: Нагорно-Карабахский конфликт, Россия, США, план урегулирования, сопредседатели Минской группы ОБСЕ

Распад СССР дал возможность США распространить свое влияние на Южном Кавказе. Если до распада Советского Союза эти конфликты рассматривались как чисто внутреннее дело СССР, после распада СССР они стали рассматриваться как межгосударственные проблемы. Это касается и Нагорно-Карабахского конфликта, который с 1992г. стал рассматриваться как межгосударственная проблема. Это, во-первых, соответствовало интересам великих держав, которые старались после распада СССР распространить свое влияние на бывшие республики Союза. Во-вторых, Нагорно-Карабахский конфликт угрожал безопасности региона, в котором разные страны имеют свои интересы. Нужно отметить тот факт, что Россия как наследник СССР старается сохранить влияние на бывших членов Советского Союза.

По нашему мнению, если РФ старается сохранить свою доминирующую роль в регионе и предотвратить активизацию новых акторов на Южном Кавказе, то США пытаются изменить положение вещей в свою пользу. Воспользовавшись тем, что в 90-х годах 20-го века позиции России относительно ослабели, США активировали тесные двухсторонние отношения со странами региона, пытаясь предотвратить восстановление влияния России в регионе. С этой целью в 1992г. был принят закон, получив-

---

* Аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

ший название «Акт о поддержке свободы»¹. Задача этого проекта – проанализировать разные виды помощи, направляемой республикам бывшего Советского Союза, которые должны были развивать в своих странах демократию, рыночную экономику и т.д.

По мнению авторов Г.Керяна² и Ф.Рзеава³, под влиянием армянской диаспоры в США в октябре 1992г. в «Акте о поддержке свободы» добавился раздел №907⁴, где говорилось, что пока правительство Азербайджана не предпримет шаги по прекращению всех блокад и наступления против Армении и Нагорного-Карабаха, оно не получит помощь от США. Но, как высказывался президент Азербайджана Г.Алиев, «армянская диаспора США не может быть сильнее крупных нефтяных компаний США»⁵.

В 1996г. с помощью нефтяных лоббистов Палата Представителей приняла «поправку Уилсона», в рамках которой помощь Азербайджану стала оказываться. В 1997г. Палата Представителей приняла «поправку Портера», которая предусматривала оказания помощи «Азербайджану и Нагорному Карабаху 7:1». По нашему мнению, последняя поправка показывает, что США не рассматривают Нагорный Карабах в качестве части территории Азербайджана. После протеста президента Республики Азербайджан, это решение было изменено. Можно заметить, что в политике США раздел №907 используется как инструмент давления на Азербайджан, поскольку последние годы, после ухудшения отношений между двумя странами, американские сенаторы стали инициировать законопроект, который снял бы вето президента Буша на раздел №907. В 2002г. президент Буш наложил вето на этот раздел. Это привело к сближению отношений США и Азербайджана. АР, как другие страны, тоже стал получать помощь от США.

Решения Буша можно объяснить тем, что во время его президентства США приняли более активную стратегию посредничества, чтобы по-

---

¹ Freedom Support Act of 1992.

² Керян Г., Оганнесян В., Преувеличение роли Азербайджана процессы региональной политике, Университет Месроп Маштоц, Лрату, Ереван, 2012-2(3), сс. 207-208

³ Фариз Рзеав, 907-я поправка: история и перспективы // Издательский дом (Швеция): SA&CC Press, 1999.

⁴ Freedom Support Act, Section 907 (102nd Congress, 2nd Session, Public Law 102-511).

⁵ Бакинский рабочий. 1998. 14 февраля.

мочь решить этот конфликт. Наложив вето на раздел №907, он стремился сбалансировать отношение к обеим странам, а это, в свою очередь, подняло бы доверие к США как посреднику. Не случайно многие эксперты считают, что самый реальный шанс подписать компромиссный договор был после состоявшейся по инициативе администрации Буша встречи президентов Армении и Азербайджана в американском городе Ки-Уэст в апреле 2001г., где позиции стран сблизилась до максимума. С другой стороны, для США после теракта 11 сентября 2001г. повысилось значение Азербайджана, который стал рассматриваться как платформа в антитеррористической борьбе.

Первое противоречие между РФ и США выявилось во время обсуждения вопроса о миротворческих силах. Этот вопрос впервые обсуждался в Женеве в 1992г. во время неформальной встречи личных представителей президентов США, РФ, Турции, Армении и Азербайджана. Вашингтон всячески пытался уравновесить российское участие в деле урегулирования конфликта, а Москва старалась не допустить усиления влияния США и Турции в Закавказье¹. Обсуждение вопроса о миротворческих силах продолжалось во время саммита в Вене, где РФ настаивала на том, чтобы было не меньше 50% российского участия от общего количества, Вашингтон же настаивал на 30% российского участия².

Эти шаги показывают активизацию политики США в Южном Кавказе. Это привело к тому, что в 1993г. в Госдепартаменте создан пост координатора, который занимался урегулированием конфликтов в СНГ. В августе 1997г. президент Билл Клинтон признал Кавказ и Каспийский регион зоной интереса США. Политика США в Южном Кавказе делала ставку на Турцию. Но все поменялось в 1997г., когда было введено тройное сопредседательство, и сопредседателями Минской группы стали Россия, США и Франция. США стали одним из основных игроков в Нагорно-Карабахском вопросе. Тем не менее при первом сроке президентства Обамы США в сво-

¹ Россия и закавказские конфликты. Политика постсоветской России на Кавказе и ее перспективы. Армянский центр национальных и международных исследований, Ер., 2001 с. 51.

² Документ СБСЕ «Будапештская встреча на высшем уровне» от 5-6 декабря 1994г.

ей политике в Южном Кавказе опирались на Турцию. Администрация Обамы в качестве решения Нагорно-Карабахского конфликта рассматривала улучшение армяно-турецких отношений и открытие границ между Арменией и Турцией. В 2009г. между Арменией и Турцией был подписан протокол, который должен был стать основой для улучшения отношений между этими странами и который должен был установить дипломатические отношения. Ратификация этого соглашения могла бы повлиять на конфликт Нагорного Карабаха в трех важных направлениях. Во-первых, открытие границы между Арменией и Турцией дадут возможность РА выйти из изоляции. Во-вторых, повышаются шансы на компромисс, поскольку планы Баку, в рамках которых должна была продолжиться блокада Армении, провалились бы. С другой стороны, если ближайший союзник Азербайджана, Турция, подпишет мирный договор с врагом, Арменией, то и позиции Азербайджана ослабеют. В-третьих, урегулирование армяно-турецкого конфликта или улучшение отношений между противоборствующими сторонами может стать отправной точкой для разрешения Нагорно-Карабахского конфликта. Таким образом, протоколы между Турцией и Арменией рассматривались как важные для двусторонних отношений не только между Анкарой и Ереваном, но и между Ереваном и Баку.

Армяно-турецкий протокол привел к недовольству Азербайджана, который отмечал, что нормализация отношений между Турцией и Арменией до вывода армянских войск с оккупированных территорий Азербайджана находится в прямом противоречии с интересами Азербайджана и бросает тень на дух братских отношений между Азербайджаном и Турцией. Азербайджан считает, что одностороннее открытие турецко-армянской границы ставит под вопрос мира и стабильности в регионе. Будущие события показали, что ратификация данного протокола невозможна, поскольку из-за разногласий между Арменией и Турцией президент Армении 1 марта 2018г. подписал указ об аннулировании армяно-турецких протоколов. С другой стороны, в администрации Обамы рассчитывали на влияние Турции на Азербайджан по вопросу Нагорного Карабаха, но не предусмотрели

ли, что недовольство Азербайджана может отрицательно повлиять на будущее армяно-турецких отношений. Израсходование своих ресурсов на урегулирование двухсторонних отношений, которые должны были в конечном итоге положительно повлиять на Нагорно-Карабахский конфликт, не принесло желательного результата, и политика администрации Обамы на Южном Кавказе, на наш взгляд, провалилась.

Интересные предложения по решению Нагорно-Карабахского конфликта предложил американский научный круг. Так, в начале 1990-х гг. американские исследователи стали активно интересоваться Нагорно-Карабахским вопросом. В 1992г. сотрудник Госдепартамента Пол Гобл представил проект решения карабахского конфликта. По этому проекту Нагорный Карабах соединяется с Азербайджаном, Армения путём Лачинского коридора получает доступ в Карабах. Но Азербайджан получает коридор Мегри (территория Республики Армения), который дает ему возможность прямого доступа к Нахичеванской Автономной Республике¹. В этом же году другой американский политолог и специалист по Ближнему Востоку Делип Халтон² предложил свою теорию, согласно которой статус Карабаха остается неопределенным, хотя и в этом случае речь идет о создании армянского и азербайджанского коридора. Как считает Д.Бабаян³, эта неопределенность говорит о том, что Нагорный Карабах остается частью Азербайджана, и эти предложения не могут быть приняты всерьез. Нужно отметить, что Д.Бабаян рассматривает вопрос с точки зрения Нагорного Карабаха.

По данным одного западного исследования по Нагорно-Карабахскому конфликту, эти предложения могут быть выполнены только после успешных военных действий Азербайджана против Нагорного Карабаха и Армении⁴. В 2000г. Международное публичное право и Группа

¹ *Globe P.A.*, Coping with the Nagorno Karabagh Crisis, The Fletcher's Forum of World Affairs, vol. 6, N2, Summer 1992, p. 26.

² *Dilip Hiro*, The Question of Azerbaijan, The Nation, Vol. 255, N7, September 14, 1992, p. 243.

³ *Бабаян Д.*, Карабахский конфликт: исторические, правовые и другие аспекты, 21 Век, 1(7), 2005г., с. 37.

⁴ Цитируется по: *Levon Chorbajian, Patrick Donabedian, Claude Mutafian*, The Caucasian Knot. The History & Geopolitics of Nagorno-Karabagh, Zed Books, London & New Jersey, 1994, p. 30.

политики (*Public International Law & Policy Group*) совместно с Центром Новая Англия по международному праву и политике представили «План урегулирования кризиса Нагорного Карабаха»¹. Эта программа основана на том, что Азербайджану нужны социально-экономические гарантии в связи с защитой прав человека, и поэтому развитие территориально-культурной автономии карабахских армян не сможет реализоваться в ближайшей перспективе. В этом случае самоопределение Нагорного Карабаха приоритетнее принципа территориальной целостности Азербайджана. Это предложение так и осталось политическим проектом. Как видим, решение Нагорно-Карабахского конфликта в научных кругах тоже рассматривается по-разному и достаточно противоречиво.

В 1990-е гг. нефтяной фактор оказывает существенное влияние на политику США в регионе, основанную на концепции энергетической безопасности США. Это привело к тому, что Азербайджан стал для США особо значимым государством, поскольку он обладает значительными запасами энергоресурсов. С другой стороны, возобновление военных действий угрожало экономическим планам США и, следовательно, стабильность региона и, как минимум, сохранение статус-кво стали главной задачей политики США в Южном Кавказе. В 1994г. были подписаны контракты между Азербайджаном и международными нефтяными компаниями. Азербайджан старался с помощью нефти решить Нагорно-Карабахский вопрос. С одной стороны, с помощью финансов достичь преимущества в военной сфере и пойти на реванш. С другой стороны, получить политическую помощь у партнеров.

Но американские политики не связывали решение Нагорно-Карабахского конфликта с экономическим сотрудничеством. После подписания «Нефтяного контракта века» в 1994г. Г.Алиев, во время встречи с госсекретарем США У.Кристофером, старался экономическое партнерство с США использовать для того, чтобы получить американскую полити-

---

¹ The Nagorno-Karabagh Crisis: A Blueprint for Resolution, A Memorandum Prepared by the Public International Law & Policy Group and the New England Center for International Law & Policy, Washington, June 2000, pp. 27-38.

ческую поддержку в Нагорно-Карабахском вопросе. Но госсекретарь Кристофер отметил, что «Нефть – это одно, вопрос Нагорного Карабаха – другое»¹. Однако можно отметить, что нефть влияет и на политические решения. Как мы показали выше, с помощью нефтяных лоббистов Азербайджан смог заблокировать раздел №907. Интересен тот факт, что с 1997г. некоторые американские штаты выдвигали инициативу о признании независимости НКР. Но администрация президента предпринимала разные методы, чтобы задержать признание независимости НКР. В 1998г. вице президент США Альберт Гор отправил письмо губернатору Калифорнии Питу Уилсону, где он просил задержать признание независимости НКР, отметив, что это повредит отношениям с Азербайджаном.

Все это, в какой-то степени, меняется во время президентства Барака Обамы. Он стал критиковать политические элиты Азербайджана за коррупцию и за нарушение прав человека. Кроме этого, в 2010г. Обама не пригласил президента Азербайджана И.Алиева на саммит по ядерной безопасности. Это привело к недовольству в Азербайджане, поскольку в саммите участвовал президент Армении С.Саргсян. С другой стороны, во время президентства Обамы шесть штатов США – Массачусетс, Род-Айленд, Мэн, Луизиана, Калифорния и Джорджия – признали независимость НКР. Понятно, что эти признания не отражают официальную позицию США, однако демонстрируют изменение позиции Белого дома, поскольку администрация Обамы не стала мешать этому процессу, как было до этого. Кроме этого, ухудшение отношений между США и Азербайджаном привело к тому, что, ссылаясь на нарушение прав человека, на арест журналистов, в Соединенных Штатах в 2016г. обсуждалось принятие законопроекта, который установит санкции против Азербайджана.

С ухудшением отношений США в глазах Азербайджана потеряли нейтралитет в качестве посредника. Об этом говорится в ноте протеста Азербайджана к США в декабре 2015г.², в которой после участия в Вашинг-

¹ Керян Г., Оганнисян В., Преувеличение роли Азербайджана в процессах региональной политики, Университет Месроп Маштоц, Лрату, Ереван, 2012-2(3), сс. 207-208.

² Азербайджан представил ноту протеста США, 15 декабря, 2015 URL:http://vakrf.ru/news/azerbaijan_news/azerbaijan-presented-a-protest-note-to-the-us/ (дата обращения: 20.10.2015).

тоне американского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Джеймса Уорлика в мероприятии по названию «Годовщина независимости Арцаха», отмечается, что это участие бросает тень на его непредвзятость. С другой стороны, Белый дом старается поменять свою политику в Нагорно-Карабахском конфликте. На наш взгляд, участие Уорлика может означать, что США поняли, что без участия Нагорного Карабаха в переговорном процессе решение конфликта невозможно, и этим шагом Белый дом старается пригласить НК в переговорный процесс.

После президентских выборов в США в 2016г. политика Трампа по вопросу Нагорно-Карабахского конфликта не изменилась. Трамп в своем поздравлении азербайджанскому коллеге в связи с его победой на президентских выборах заявил о готовности продолжить работу по мирному урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. Если во время президента Б.Обамы США критиковали правительство Азербайджана из-за ограничение свободы СМИ, преследование независимых журналистов и политических оппонентов режима Ильхама Алиева, то во время Трампа Вашингтон считает Азербайджан ценным партнером для обеспечения «энергетической безопасности» Европы. Нужно отметить, что вопросы, связанные с демократией и энергией, друг друга не противоречат. По нашему мнению, с ухудшением ирано-американских отношений для США повысится значение Азербайджана, который станет рассматриваться как платформа в антитеррористической борьбе.

Нагорно-Карабахский конфликт в политическом дискурсе РФ

В первые годы после распада СССР Россия стала активно участвовать в урегулировании конфликтов в Южном Кавказе. Эта активность связана, на наш взгляд, с двумя причинами. Во-первых, Россия стремилась держать под своим контролем Южный Кавказ. Во-вторых, она стремилась помешать распространению военных действий вблизи своих границ. Роль России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, подходы к решению этого вопроса и те факторы, которые влияют на позицию России, менялись в течение 1990-х-2000-х гг.

Россия рассматривает Большой Кавказ в качестве сферы своих национальных, региональных и геополитических интересов. Кроме того, исторически Россия была вовлечена в разные процессы на Южном Кавказе. С другой стороны, Армения и Азербайджан стратегически связаны с Россией и являются партнерами РФ. Эти страны развивают с Россией военные, экономические и другие виды отношений. Однозначно, что для России урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта имеет важность и в контексте безопасности. В Концепции внешней политики РФ 2000г. одним из главных внешнеполитических курсов России выделяется «формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устраниению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах»¹. С ухудшением отношений РФ и Турции, после эскалации в апреле 2016г., конфликт Нагорного Карабаха стал рассматриваться как платформа противоречий России и Турции. Разные эксперты стали рассматривать даже прямую конфронтацию между РФ и Турцией как один из сценариев развития ситуации конкуренции этих стран в Южном Кавказе².

Россия заинтересована в развитии политических, экономических и военных отношений как с Арменией, так и с Азербайджаном. Российско-армянское двустороннее военное сотрудничество начинает развиваться с 1992г., когда стороны подписали Договор о правовом статусе Вооруженных сил РФ, находящихся на территории РА³. РФ и Армения, кроме двустороннего партнерства, осуществляют сотрудничество в рамках СНГ и ОДКБ. Согласно 4-ой статье Договора о коллективной безопасности, в случае акта агрессии против какого-либо из государств-участников, все остальные государства предоставляют ему необходимую помощь, в том

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 10 января 2000г.

URL:<http://www.nationalsecurity.ru/library/00014/index.htm> (дата обращения: 01.05.2016).

² Виттель И., Фридрихсон Н., Крамник И., Нагорный Карабах: сценарии конфликта // Россия в глобальной политике, 13 апреля 2016 г. <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Nagornyi-Karabakh-stsenarii-konflikta-18103>.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 года // Законы,

URL:http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a332x809.htm (дата обращения: 17.04.2016).

числе и военную, а также оказывают всяческое содействие имеющимися в их распоряжении средствами¹.

Начиная с 2009г., Азербайджан – один из крупных покупателей российского оружия. С другой стороны, Армении не нравится военное сотрудничество РФ и Азербайджана, а последний обращает внимание на то, что российское оружие, которое продается Армении, появляется в Нагорном Карабахе.

Другой важный факт – это сформировавшиеся большие армянские и азербайджанские общины в России. По данным Всероссийской переписи 2002г., численность армян в РФ составляет 1 млн. 130 тыс. человек, а по неофициальным данным – 2 млн. человек. Число азербайджанцев по той же переписи составляет 621.5 тыс. человек. По неофициальным данным – 1.5 млн. человек². Эскалация конфликта может привести и к напряженности между армянами и азербайджанцами в РФ, и, как отметил президент РФ В.Путин, после эскалации апреля 2016г. хорошо, что на территории России нет таких проблем³.

Нужно отметить, что первые шаги по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта сделал президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин в августе 1991г. А 20-23 сентября того же года президенты РФ и Казахстана во главе делегации приехали в Ереван, Степанакерт и Баку. Это привело к тому, что уже 23 сентября в г.Железноводске было подписано «Совместное коммюнике о посреднической миссии президента РФ Б.Ельцина и президента Казахстана Н.Назарбаева»⁴. Коммюнике давало возможность Армении и Азербайджану начать переговорный процесс по

---

¹ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Организация Договора о коллективной безопасности [Офиц. сайт]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 17.04.2016).

² Маркедонов С., Нагорный Карабах: спустя двадцать лет.

³ Прямая линия с Владимиром Путиным 2016 URL: <http://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/pryamaya-liniya-2016/pryamaya-liniya-s-vladimirom-putinyom-2016-online-reportazh> (дата обращения: 17.04.2016).

⁴ Балаян Т.К., Посредничество президента Б.Н. Ельцина и Казахстана Н.А. Назарбаева в урегулировании карабахского конфликта. Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI век. Материалы 5-ой научно-практической конференции молодых ученых. – М: ДА МИД России, 2002, сс. 64-65.

урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. Следующим важным шагом на пути урегулирования было формирование посреднической миссии России 5 мая 1992г. Миссия, по словам ее руководителя Казими́рова, была направлена на координацию деятельности МИД России в мирное урегулирование В.Карабахского конфликта¹. С момента создания миссия проводила не только односторонние работы, но и была включена в урегулирование различных форматов. 8 мая 1992г. в Тегеране руководство Армении и Азербайджана, а также представители Ирана и России подписали совместное коммюнике. Но эскалация военных действий, особенно взятие Шуши силами армянских сил Карабаха, отсутствие представителей Нагорного Карабаха на встрече в Тегеране, привели к невыполнению соглашений. Кроме этой инициативы, Россия активно участвовала в решении конфликта в ОБСЕ, и неслучайно, что первым постоянным председателем Минской группы стал представитель России в 1996г.

Эти усилия привели к подписанию Бишкекского протокола о прекращении огня 1994г. Примечательно, что, изучая соглашение о прекращении военных действий², мы приходим к выводу, что ситуация, которая действует с 1994г. по сегодняшний день, на самом деле была достигнута не Минской группой по Нагорно-Карабахскому конфликту, а благодаря посредничеству России. В этом документе нигде не упоминается Минская группа и, напротив, четко обозначена роль России. Там отмечается, что по просьбе Армении и Азербайджана министр обороны РФ созывает срочное совещание министров обороны этих стран и Нагорного Карабаха с целью согласования отвода войск, технических вопросов, а также подготовки развертывания передовой группы международных наблюдателей.

Интересен тот факт, что западные партнеры по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта стали обвинять Россию за укрепление своего влияния в Южном Кавказе и использование конфликта в личных целях. Мы не согласны с некоторыми аналитиками, которые считают, что

¹ Казимиров В.Н., Мир Карабаха, Москва, 2009, сс. 28-29.

² Соглашение противоборствующих сторон – Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха – о полном прекращении военных действий 9-11 мая 1994г.

Россия не только извлекла большую пользу из конфликтов на Южном Кавказе и укрепила свое влияние в регионе, но даже сама их спровоцировала и руководила ими¹.

Важность России в урегулировании конфликта отмечают также Армения и Азербайджан. Второй президент Армении Р. Кочарян отмечал, что без России об урегулировании конфликта говорить бессмысленно, и чем глубже Россия будет вовлечена в процесс урегулирования, тем больше шансов достичь успеха. Кочарян добавлял, что это понимают и сопредседатели². Похожее мнение есть и в политических кругах Азербайджана. Вице-премьер правительства Азербайджана Али Гасанов подчеркнул, что, кроме России, нет другой стороны, которая обладала бы для разрешения этого конфликта более сильным влиянием³.

Важно отметить, что Нагорно-Карабахский конфликт в постсоветском пространстве остается единственным конфликтом, где не присутствуют миротворческие силы, не были задействованы миссии военных наблюдателей. Решение о миротворческих силах было принято 1994г. во время Будапештского саммита. Этот вопрос часто поднимался во время переговоров. Обсуждались разные сценарии развертывания миротворческих сил. По словам бывшего представителя ОБСЕ К. де Гухта, сами стороны должны решить, какие именно силы будут нужны – миротворцы или наблюдатели⁴. Отправить своих миротворцев в Нагорный Карабах были готовы Турция и Россия. 10 февраля 2006г. тогдашний министр обороны России С. Иванов заявил, что возможно участие вооруженных сил России миротворческой операции в Нагорном Карабахе⁵. Участие позволит России контролировать ситуацию на линии фронта, не допускать возобновления военных действий близко от своих территорий.

¹ *Tomas Goltz*, Letter from Eurasia: The Hidden Russia Hand// Foreign police №92, Fall, 1993, p. 92.

² Интервью президента Республики Армения Р. Кочаряна // Новое время, 2001.

³ Россия обладает самым большим влиянием в урегулировании карабахского конфликта – официальный Баку, 29 марта 2012 г. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1515177.html> (дата обращения: 17.04.2016).

⁴ *Мовсеян Г.*, Иностранные миротворцы готовятся к работе в Карабахе// Время новостей. 18.01.2006, №6.

⁵ *Маркедонов С.*, Нужны ли российские миротворцы в Нагорном Карабахе, 2 июня 2006г.

По этому направлению важным шагом было подписание Майендорфской декларации 2 ноября 2008г., где впервые после протокола о прекращении огня президенты Армении и Азербайджана поочередно подтвердили необходимость решения Карабахского конфликта только политическим путем. Стороны должны были продолжать переговорный процесс в формате Минской группы и на основе Мадридских принципов¹. После этой декларации по инициативе президента России президенты Армении и Азербайджана встречались в Москве, Санкт-Петербурге, Кишиневе, Сочи. Во время седьмой встречи в Астрахани 27 октября 2010г. стороны договорились об укреплении режима прекращения огня и мер доверия в военной области. С этой целью президенты согласились обменяться военнопленными и возвратить тела погибших в недавних столкновениях². На следующей встрече в Сочи 2 марта 2011г. стороны решили под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ проводить расследование возможных инцидентов вдоль линии огня. Эти усилия России привели к тому, что 24 июня 2011г. в Казани предполагалось подписать документ о базовых принципах урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Предполагалось, что на основе Мадридских принципов стороны должны были создать механизм, который должен был расследовать инциденты. По словам политолога Зардушта Ализаде, во время Казанской встречи Армения старалась решить вопрос статуса Нагорного-Карабаха, определив даты референдума, на что Азербайджан не согласился. Политолог Вафы Гулузаде отметил, что отсутствие прогресса – это созерцательная позиция сопредседателей Минской группы, поскольку они не требуют от Армении вывода войск с азербайджанских территорий³.

По мнению Табиба Гусейнова и Эдуарда Шармазанова, неудача Казанского договора не означает провала переговорного процесса. Нужно отметить, что президенты США, Франции и России ожидали подписания

¹ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армении и Российской Федерации 2 ноября 2008 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/232> (дата обращения: 20.10.2015).

² Встреча с президентами Азербайджана и Армении, Астрахань 27 октября 2010 года URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/9350> (дата обращения: 20.10.2015).

³ Безрезультативность встречи президентов Армении и Азербайджана была ожидаема, считают эксперты в обеих странах // Кавказский Узел, 26 июня 2011.

документа и прогресса в переговорном процессе. По словам министра иностранных дел Армении Эдварда Налбандяна, президенты Обама и Саркози призвали пойти на соглашение, но азербайджанская сторона предложила десятки изменений и встреча в Казани не принесла результата. А по словам министра иностранных дел Азербайджана Эльмара Мамедъярова, армянская сторона требовала максимальных уступок от Азербайджана и искажала суть переговоров¹.

Подводя итог, можно сказать, что России готова быть гарантом достигнутых соглашений, но стороны сами должны найти решение конфликта. Как показали встречи, у Армении и Азербайджана по решению конфликта принципиально разные позиции. В переговорном процессе Россия показывает готовность действовать совместно с другими посредниками. Российская сторона неоднократно заявляла, что для решения это конфликта есть только мирный путь. Россия заинтересована в стабилизации региона. Рассматривая предложение российской стороны во время переговоров, можно отметить, что она всячески старалась создать механизм, который контролировал бы ситуацию и не позволил бы возобновления военных действий. Неслучайно, что после эскалации конфликта конфликтующие стороны прекращают военные действия по инициативе России. Так, после эскалации конфликта в августе 2014г. по инициативе президента РФ В.Путина 10 августа того же года встретились президент Армении С.Саргсян и президент Азербайджана И.Алиев. Это позволило ослабить напряженность в регионе. 5 апреля 2016г. с помощью посредничества России прекратились военные действия в Нагорном-Карабахе, которые начались 2 апреля.

Заключение

Многосторонняя вовлеченность в переговорный процесс внешних акторов и бескомпромиссные подходы конфликтующих сторон в регионе создали хрупкий и очень сложный баланс интересов. Он не позволяет, с одной стороны, добиться прорыва в переговорном процессе по урегули-

---

¹ Там же.

рованию данного этнополитического конфликта, а с другой – не позволяет возобновиться боевым действиям. Если несколько лет назад внешние акторы рассматривали как вариант статус-кво и переговорный процесс, который позволит найти путь решения конфликта и сохранить регион в стабильности, то, на наш взгляд, за последние годы примеры эскалации конфликта привели к пониманию, что конфликтующие стороны недовольны переговорным процессом. Это может привести или к созданию механизма, который будет сохранять режим прекращения огня, или к созданию «дорожной карты», где должны будут зафиксированы шаги и принципы решения конфликта. Таким образом, необходим коренной пересмотр самих принципов, определяющих переговорный процесс.

С другой стороны, Нагорно-Карабахский конфликт может стать платформой для успешного сотрудничества США и России, поскольку обе стороны конфликта рассматривают только вариант мирного урегулирования. Они готовы быть гарантом достигнутых соглашений, но стороны сами должны найти решение конфликта. Обе стороны имеют свои интересы на Южном Кавказе, конкурируют между собой, но и России, и США невыгодно возобновление боевых действий.

Июль, 2018г.

ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ՀԱՎԱՄԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՂ ԵՎ ԱՄՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍՈՒՄ

Արա Հարությունյան

Ամփոփագիր

Ղարաբաղյան հակամարտությունն արդեն բավական տևական ժամանակ շարունակում է մնալ Հարավային Կովկասի քաղաքական քարտեզի և տարածաշրջանում ապրող հայերի ու ադրբեջանցիների ճակատագրի վրա ազդող կարևոր գործոն: Ուրույն աշխարհաքաղաքական, աշխարհագրական, հաղորդակցային և էներգետիկ նշանակությունը բարձրացնում է տարածաշրջանի հանդեպ հետաքրքրությունը տարածաշրջանային և համաշխարհային ակտորների համար: Հակամարտության կամ խաղաղ կարգավորման գործընթացի մեջ ներգրավված երրորդ երկրները և միջազգային կազմակերպությունները սեփա-

կան նպատակներն ու շահերն են հետապնդում և երկար ժամանակ միասնական դիրքորոշում չունեին Լեռնային Ղարաբաղի հարցում: Մա, առաջին հերթին, վերաբերում է ԵԱՀԿ Մինսկի խմբի համանախագահող երկրներին:

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РФ И США

Ара Арутюнян

Резюме

Карабахский конфликт уже довольно длительное время продолжает оставаться важнейшим фактором, влияющим на политическую карту Южного Кавказа и на судьбы армян и азербайджанцев, проживающих в этом регионе. Уникальная геополитическая, географическая, коммуникационная и энергетическая значимость поднимает интерес региона для региональных и мировых факторов. Вовлеченные в сам конфликт или в процесс мирного урегулирования, третьи страны и международные организации преследуют собственные цели и интересы и долгое время не имели единой позиции по вопросу Нагорного Карабаха. В первую очередь, это касается стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ.

THE NAGORNO KARABAKH CONFLICT IN THE POLITICAL DISCOURSE OF RUSSIA AND USA

Ara Harutyunyan

Resume

The Karabakh conflict for many years continues to remain an important factor influencing the political map of the South Caucasus and the fate of Armenians and Azerbaijanis living in the region. The unique geopolitical, communications and energy significance increases the interest towards the region in terms of the regional and global factors. The conflict parties and the countries involved in the peaceful settlement, as well as third-party countries and international organizations pursue their own objectives and for a long time did not have a unified position on the problem of Nagorno Karabakh. First of all, this concerns the OSCE Minsk Group co-chair countries.

ГЕОПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Давид Бабаян*

Ключевые слова: Сефевиды, Иран, геополитика, иранский и тюркский элементы, двудерность государствообразующего этнонационального элемента

Образование державы Сефевидов

Родоначальником рода Сефевидов является шейх Сефи ад-Дин Исхак Ардебили (1254-1334), который возглавлял в Ардебиле суфийско-дервишский орден, называвшийся по его имени Сефевийа¹. Сефи ад-Дин пользовался большим уважением в мусульманском мире, у него были последователи в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Египте и даже на Цейлоне². Поначалу данный орден был суннитского толка, но затем стал шиитским, причем особого толка, а Сефевиды официально стали вести свое генеалогическое древо от самого имама Али³.

Происхождение рода Сефи ад-Дина до сих пор вызывает споры. Их относят то к курдам, то к арабам, то к тюркам, а также к представителям атропатенской народности⁴. Последняя гипотеза имеет и весьма существенное подтверждение, учитывая, что шейх Сефи ад-Дина был поэтом и

---

* Доктор исторических наук.

¹ Подробнее об истории возникновения данного ордена см., в частности, *Michel M. Mazzaoui*, *The Origins of the Safavids. Šī'ism, Sūfism, and the Gula't*, указ.соч., p. 44; *Roger Savory*, *Iran under the Safavids*, Cambridge, Cambridge University Press, 1980, p. 1.

² *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, edited by Peter Jackson and Laurence Lockhart, Cambridge, Cambridge University Press 1986, p.192.

³ О данной теме см., в частности, *Гордлевский В.*, *Избранные сочинения*, т. III, Москва, «Наука», 1962, с. 400.

⁴ См., например, *Farhad Daftary*, *Intellectual Traditions in Islam*, London, I. B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2000, p.147; *Barry D. Wood*, "The Tarikh-i Jahanara in the Chester Beatty Library: An Illustrated Manuscript of the "Anonymous Histories of Shah Isma'il", *Iranian Studies*, Volume 37, Issue 1, 2004, pp. 89-107.

до нас дошли его стихотворения, написанные на языке азери, близком современному талышскому языку, причем данные стихи являются ценным материалом для изучения этого языка¹. Шейх умер в Ардебиле и был похоронен там. Над его могилой возводится мавзолей, который становится культовым центром и где в будущем было погребено большинство сефевидских шейхов.

Ряды последователей Сефевидов неуклонно росли. В XVв. главной опорой Сефевидов стали тюркские кочевые племена, большая часть которых из вражды к османским султанам откочевала в Атропатену и Иран из Малой Азии, получив общее прозвание «кызылбаши» или «красноголовые» ввиду того, что эти воины стали носить в качестве отличительного знака чалму с двенадцатью пурпуровыми полосками, в честь двенадцати шиитских имамов². Надо отметить, что в состав кызылбашей входили и ираноязычные народы, в частности, талыши, которые также были и единственным некочевым народом в их составе³.

Неуклонный рост влияния сефевидского ордена и клана в в конце XV – начале XVIвв. привели к открытому противостоянию с центральной властью государства Ак-Коюнлу. В 1501г. молодой предводитель ордена – Исмаил – сумел взять под свой контроль Атропатену и часть Закавказья, а к 1508г., окончательно разгромив державу Ак-Коюнлу, покоряет почти весь Иран.

Весьма интересным предстает сама личность Исмаила, который был весьма неординарным человеком и политическим деятелем. Будучи потомком Сефи ад-Дина, он также приходился внуком великого султана Ак-Коюнлу Узун Гасана. В жилах Исмаила текла и греческая кровь, так как его мать – дочь Узун-Гасана, была также внучкой последнего трапезундского императора Иоанна IV Комнина. Он, таким образом, был наследником

¹ Подробнее о данной теме см., к примеру, *David Menashri, Central Asia Meets the Middle East*, Routledge, 1998, p. 123; *Minorsky V., The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle Ages*, London, 1978, pp. 517-518; *Миллер Б., Талышский язык и языки азери*, Москва, 1953.

² *Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А.*, История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, Ленинград, 1958, с. 252.

³ *Петрушевский И.*, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., Ленинград, ЛГУ им. Жданова, 1949, с. 49.

весьма широкого этно-культурно-политического пласта, что нашло отражение даже в поэзии Исмаила, который писал под псевдонимом «Хатаи»¹.

Для обеспечения относительно безболезненного перехода власти от Ак-Коюнлу к Сефевидам Исмаил во многом сохранил бюрократический аппарат времен Ак-Коюнлу, где высокие должности заняли бывшие высокопоставленные чиновники администрации Ак-Коюнлу, что, впрочем, не помешало новому монарху осквернить могилы правителей Ак-Коюнлу². Однако были и существенные различия. К таковым, например, можно отнести то, что Исмаил был не только светским главой, но и духовным лидером, которому, к тому же приписывалась божественная сущность³.

Однако самым существенным отличием, оказавшим фундаментальное воздействие на последующую историю не только Ирана, но и всего региона, стало то, что Исмаил не просто завоевал власть и занял трон поверженного соперника в лице Ак-Коюнлу, он восстановил утраченную еще во время арабских завоеваний государственность Ирана, короновавшись шахом Ирана. Исмаил также сделал шиизм официальной религией государства, что, фактически, в какой-то степени восстановило культурно-религиозную самобытность Ирана. Однако распространение шиизма было не таким уж и легким делом в Иране, подавляющее большинство населения которого исповедовало ислам суннитского толка. Поэтому власти достаточно часто прибегали к силовым методам, вплоть до использования смертной казни⁴. Подчеркнутую активность в распространении шиизма проявляли кызылбаши⁵. Сефевиды также приобщали к распространению шиизма и представителей других стран. Особенно активно в этом участвовали ученые и богословы из региона Джабаль-Амель в

¹ Подробнее об этом см., например, *Sholeh A. Quinn*, The Uses of Genealogy and Genealogical Information in Select Persianate and Bábí/Bahá'í Sources. A Preliminary Survey, *Lights of 'Irfán. Papers Presented at the 'Irfán Colloquia and Seminars*, Book Four, Haj Mehdi Arjmand Memorial Fund, 2003, p. 134.

² *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., pp. 213, 215.

³ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., p. 214.

⁴ *Savory R.*, "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, edited by P. M. Holt, Ann K. S. Lambton, Bernard Lewis, Cambridge University Press, 1970, p. 398.

⁵ *Rula Jurdi Abisaab*, *Converting Persia: Religion and Power in the Safavid Empire*, London, 2004, p. 20.

Южном Ливане¹, которые были ведущими правоведами Сефевидов в первые 120 лет их владычества².

Геополитические планы и стремления Сефевидского Ирана

В период становления, особенно на фоне блестящих военных побед, Исмаил вынашивал очень амбициозные планы по созданию более обширной империи, возможно, даже общемусульманской. И в данном контексте взоры Ирана были обращены на Османскую империю и Мамлюкский султанат Египта. К XVI веку Мамлюкский Египет стал ослабевать, что было как следствием разного рода проблем внутреннего³ и внешнего характера, (в частности проникновения европейских держав, особенно Португалии в акватории Индийского океана⁴. Мамлюки были серьезно обеспокоены возможностью вторжения Исмаила в пределы своего государства, в частности, в Сирию. Такой перспективой была встревожена и Османская империя, которая опасалась, что Сефевиды могут легко одолеть ослабевший Египет, установить свой контроль находившиеся тогда в пределах последнего священные города Мекку и Медину и важнейшие торговые пути в акватории Красного моря, тем более, что у Исмаила, по некоторым данным, такие планы действительно были, а сам шах даже пытался наладить контакты с европейскими державами для совместных действий, советуя им, например, напасть на Египет с моря, тогда как он начнет боевые действия против Египта и Османской империи на суше⁵.

Сефевиды прекрасно понимали, что перспектива присоединения к их владениям священных городов и важнейших торговых путей в аквато-

---

¹ Подробнее о данной теме см., например, *Albert Hourani, From Jabal A`mil to Persia, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, Volume 49, Issue 1, 1986, pp. 133-40.*

² *Devin J. Stewart, Notes on the Migration of Amili Scholars to Safavid Iran, Journal of Near Eastern Studies, N55, 1996, p. 6.*

³ О данной теме см., в частности, *Dols M., The Black Death in the Middle East, London, Princeton, 1977, p. 143ff.*

⁴ Подробнее см., например, *Serjeant R., The Portuguese off the South Arabian Coast, London, 1963, pp.13-21.*

⁵ *Hassanein Rabie, Political Relations Between the Safavids of Persia and the Mamluks of Egypt and Syria in the Early Sixteenth Century, Journal of the American Research Center in Egypt, Vol. XV, 1978, p. 77.*

рии Красного моря вызовут беспокойство и у османов, подтверждением чему стало сближение Египта и Османской империи для борьбы против Ирана. Но и Иран предпринимал соответствующие шаги для ослабления Османской империи. Они стали активно волекаться во внутреннюю политику своего соперника. Так, опальный брат османского султана Селима I амир Ахмад нашел пристанище у Исмаила¹. Но самым, пожалуй, грозным рычагом у Сефевидов были племена, живущие в восточной и центральной Анатолии, у которых сефевидская идеология пользовалась огромным влиянием², особенно если учесть, что по данным ряда современников, в частности, по сведениям венецианских путешественников на рубеже XV и XVI вв. 4/5 Малой Азии были шиитами³. В данный период массовый характер приняли и исходы населения с территории Османской империи в земли Сефевидского государства⁴. Но кызылбашские племена Малой Азии выражали свою приверженность Ирану не только массовым исходом, но и оказанием финансовой, политической или военной поддержки, в том числе и поднятием крупных народных восстаний, вспыхивавших одно за другим в различных частях Анатолии⁵. Кызылбашские восстания, по мнению ряда исследователей, существенно ослабили владычество Порты в Анатолии, в результате чего возникла угроза не только потери османами Анатолии⁶, но даже самому существованию Османской империи⁷.

¹ *Inalcik K.*, *The Ottoman Empire, The Classical Age 1300-1600*, London, 1973, p.32; Savory R., "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, указ.соч., сс. 399-400.

² *Savory R.*, "A Curious Episode of Safavid History" in Bosworth C.E. (ed.), *Iran and Islam: In Memory of the late Vladimir Minorsky*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 1971, p. 40.

³ См., к примеру, Babinger F., "Marino Sanutos Tagebucher als Quelle zur Geschlchte der Safawijja", in *A Volume of Oriental Studies Presented to Edward G. Browne, M.A., M.B., F.B.A., F.R.C.P. Homas Adams's Professor of Arabic in the University of Camri on his 60th Birthday*, Edited by T.W.Arnold and Reynold A. Nicholson, Cambridge, Cambridge University Press, 1922, pp. 34-35.

⁴ Подробнее о данной теме см., например, *Faruk Sümer*, *Azerbaycanın türkleşmesi tarihine ümumi bir bakış, Türk Tarih Kurumu, Belleten, cilt XXI, sayı 83*, Ankara, 1957, s. 445; *Faruk Sümer*, *Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu türklerinin rolü*, Ankara, 1976, s. 252.

⁵ *Новичев А.*, *История Турции, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века)*, Ленинград, 1963, сс. 105-107.

⁶ См., в частности, *Rıza Yildirim*, *Turkomans Between Two Empires: The Origins of the Qizilbash Identity in Anatolia (1447-1514)*, A Ph.D. Dissertation, Department of History, Bilkent University, Ankara, 2008, pp. 2-3.

⁷ *Allouche Adel*, *The Origins and Development of the Ottoman-Safavid conflict (906-962/1500-1555)*, Berlin, Klaus Schwarz, 1983, p. 65.

В данной ситуации столкновение между двумя державами стало неминуемым. Кульминацией войны, начавшейся в 1514г., стала Чалдыранская битва, в которой турецкому султану Селиму I Явузу удалось разбить сефевидскую армию и захватить переднеазиатские территории Сефевидов, Месопотамию и практически без боя занять их столицу Тебриз¹. Однако Селиму пришлось оставить Атропатену ввиду ряда причин, в частности, изнурения османского войска, вспыхнувшего в Анатолии волнения янычар, а также тактики выжженной земли, которую иранские войска применяли на оставляемых ими территориях². Тем не менее османы сохранили за собой Месопотамию, большую часть Армении и Курдистан. В 1517г. Селим I уничтожил государство мамлюков, присоединил Египет к своим владениям, взял под свой контроль священные города ислама Мекку и Медину, а также принял новый титул халифа правоверных, которым османские султаны владели вплоть до 1924г.³ Османская империя и Сефевидский Иран таким образом практически на всем протяжении своего существования были геополитическими конкурентами и соперничающими державами.

Серьезную опасность для Ирана представляло и Бухарское ханство при правлении узбекской династии Шейбанидов, которое, претендуя на обширные территории, подконтрольные когда-то Монгольской империи и державе Тамерлана, вело достаточно жесткую борьбу с Сефевидами, особенно за Хорасан⁴. Таким образом, Иран должен был одновременно противостоять османам и узбекам на двух разных направлениях. Причем в данном контексте нельзя было исключить совместные действия османов и узбеков. Для действенного противостояния Шейбанидами Сефевиды поддерживали дружественные отношения с Империей Великих Мого-

¹ Там же, сс. 120-121.

² О данной тактике см., в частности, *Sholeh Quinn*, "Iran under Safavid rule", in *The New Cambridge History of Islam, Volume 3, The Eastern Islamic World Eleventh to Eighteenth Centuries*, Edited by David O. Morgan and Anthony Reid, Cambridge University Press, 2011, p. 210.

³ Об этом см., например, *Holt P.*, Some Observations on the Abbāsīd Caliphate of Cairo, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, Volume 47, Issue 3, 1984, p. 506.

⁴ Подробнее об этом см., в частности, *Skrine F., Ross E.*, The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times, London, Methuen & Co, 1899, pp. 182-188; *The Shaybanids in Central Asia*, Hambly G. ed., London, Weidenfeld & Nicolson, 1969, pp. 162-174.

лов Индии, хотя иногда между ними и случались столкновения¹.

Тем не менее основной угрозой Ирану была Османская империя. Контроль, установленный Османской империей над священными городами ислама, получение султаном официального титула халифа правоверных, т.е. предводителя всех мусульман, а также этническая родство турок-османов с тюрками-кызылбашами были, возможно, самыми серьезными вызовами для новосозданной иранской сефевидской государственности, вызовами, способными уничтожить эту государственность. Не случайно, что ряд исследователей рассматривают в качестве основной причины переписания Сефавидами истории своего происхождения, связывая свою родословную с Али и приверженность шиизму именно для того, чтобы подчеркнуть отличную от османов идентичность².

Создание двуядерного титульного государствообразующего этнонационального компонента Ирана

И в данном контексте Сефевидский Иран и его первый руководитель шах Исмаил сумели выработать специфическую государственную идеологию, которая стала своего рода иммунной системой, защищающей Иран вплоть до наших дней. Здесь налицо также весьма интересное совпадение. Шах Исмаил, будучи человеком, в чьих жилах текла кровь иранцев, тюрков и других народов, будучи мусульманином, фактически, олицетворял собой Иран, который почти за 9 веков иноземного господства, изменившись практически кардинально и став конгломератом разнородных этнических групп, все же сумел в конце концов воссоздать свою независимую национальную государственность.

Но новый – Сефевидский Иран отличался от Ирана эпохи Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов по своей этнополитической конфигурации. Если до Арабских завоеваний иранский элемент всегда был основным

---

¹ Для более подробной информации о взаимоотношениях Сефевидского Ирана и Империей Великих Моголов см., в частности, *Фарзалиев А., Мамедова Р.*, Сефевиды и Великие Моголы в мусульманской дипломатике, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2004.

² *Savory R.*, "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, указ.соч., с. 394.

этнополитическим ядром государства, то при Сефевидях ситуация была уже иная. Более того, восстановить роль и место иранского компонента, как это было в прошлом, также стало невозможным. Единственной возможностью восстановления и сохранения независимой иранской государственности стал своеобразный синтез иранского и тюркского элементов – двух основных ядер нового Ирана, где ключевым цементирующим компонентом выступал ислам шиитского толка.

Изменение, а если быть более точным, эволюция, была действительно кардинальной. В данном контексте интересно привести отрывок из работы великого Фирдоуси «Шахнаме» (Книга царей), описывающей историю Ирана с древнейших времён до эпохи ислама. Рассказывая о шахе Сасанидского Ирана Ормизде IV (Хормизд IV Тюркзаде), правившего в 579-590 гг., Фирдоуси приводит недовольство населения страны в связи его воцарением на престоле. Как известно, Ормизд IV был потомком великого Сасанидского правителя Хосрова Ануширвана и младшего брата правителя Тюркского каганата – ябгу-кагана Истеми. В данном контексте великий персидский поэт приводит следующие строки:

Сын тюрка не должен царить нипочём,
Никто его видеть не хочет царём!
Отродье хаканово, семя в нём зла,
И видом – как та, что его родила¹.

Кстати, фактор наличия тюркской крови стал и одной из причин свержения этого шаха в результате вспыхнувшего против него восстания. Как указывал известный мусульманский ученый Абу Ханифа ад-Динавари (IXв.) в своем труде «Книги длинных известий», лидеры восставших провозглашали следующее: «Избавьтесь от сына турчанки, то есть от царя Хормуза, ибо он казнил лучших из нас и уничтожил нашу знать. Именно он увлекся избранными из-за угнетения ими людей слабых и многих из них убил»².

¹ Фирдоуси, Шахнаме, т. 6. От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги, Москва, 1989, с. 245.

² Колесников А.И., Иран в начале VII века. Палестинский сборник, Вып. 22 (85), Ленинград, «Наука», 1970, с. 88.

Но в Сефевидском Иране такая постановка вопроса была попросту невозможна, и основу государственности, как уже подчеркивалось, составляли тюрки вместе с иранским элементом. Здесь надо отметить, что, несмотря на это, тюркский элемент не консолидировался в единый этнос, что давало действенную возможность поддержания внутреннего единства Ирана и двуядерности его титульного государствообразующего этнонационального компонента. Тюркский элемент был весьма разношерстным, включал в себя разные, подвергнутые тюркизации народы, и после принятия шиизма, фактически откололась от тюркского массива Анатолии и Центральной Азии не только географически и политически, но и в этнокультурном плане. Основой идентичности у тюрков Персии выступали шиизм и племенная принадлежность.

И здесь ключевую роль сыграла историческая Атропатена, ведь ядро Сефевидов и как религиозного ордена, и как государственного образования сложилось именно в этом регионе.

Атропатена занимала важное место в государстве Сефевидов. Как уже отмечалось, здесь находилась столица империи Тебриз, она была духовным центром страны, в Ардебиле находилась усыпальница Сефевидов. Эта область представляла важность как для тюркского элемента, так и для иранцев ввиду ее роли и места в истории Ирана. Таким образом, Атропатена была также своего рода цементирующим звеном между двумя государствообразующими элементами Ирана. Эти основные государствообразующие элементы поделили между собой и власть в стране. Тюрки составляли ядро военной-политической составляющей, тогда как иранский элемент был ядром административно-политической системы страны и духовенства¹. В данном контексте ключевое значение для Сефевидов имело именно поддержание баланса между интересами тюркского и иранского элементов².

¹ Более подробно об этом см., в частности, *Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ.соч., pp. 352, 353.

² *Andrew J. Newman, Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire*, I.B.Tauris, London, New York, 2009, p. 17.

В административном плане Атропатена составляла отдельную область во главе с беглярбеком, в которую, кроме собственно атропатенских земель, как это случалось и до этого, был включен и ряд областей сопредельных стран, в частности такие сегменты исторической Армении, как Нахичеван и Зангезура¹. Провинция была разделена, выражаясь современным языком, на округа и районы, хотя встречались и территории, принадлежавшие наследственным владетелям, коими в основном выступали кызылбашские и курдские племена. Ардебильский округ, как фамильный наследственный удел Сефевидов и очаг кызылбашского движения, занимал в отношении управления особое положение и относился к собственным доменам фамилии Сефевидов². В периоды кризисов и внешней опасности правители Атропатены, а также Ширвана и Хорасана получали титул амир ал-умара, т.е. «эмир эмиров», в качестве признания стратегической важности этих областей³.

Роль и место Сефевидского Ирана в глобальной и региональной политике

Образование Сефевидского Ирана оказало и достаточно серьезное воздействие на региональную и даже, можно сказать, мировую политику. Дело в том, что данное государство появилось на карте мира с началом периода интенсивного проникновения христианских колониальных империй в земли ислама. Шиитский Иран фактически разделил исламский суннитский мир, не дав последнему выступить консолидированно против христианских держав⁴. Если бы этого не было, и мусульманский мир консолидировался, то весь ход мировой истории мог бы пойти по совершенно иному пути.

---

¹ Подробнее об административном положении Атропатены см., в частности, *Петрушевский И.*, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., указ.соч., сс. 62-70.

² Об этом см. *Петрушевский И.*, Вакфные имения Ардебильского мазара в XVII в., *Труды Института истории им. А. Бакиханова*, АН Азерб. ССР, т. I, Баку, 1947.

³ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ.соч., p. 370.

⁴ Подробнее об этом см., например, *Smith R.*, *The First Age of the Portuguese Embassies. Navigations and Peregrinations in Persia (1507-1524)*, Bethesda, Maryland, Decatur Press, 1970.

Но Сефевидское государство не только разделило мусульманский мир. Оно, как уже отмечалось, стало извечным геополитическим конкурентом Османской империи, и, как в случае с государством Ак-Коюнлу, это стало весьма действенным заслоном на пути военно-политической и территориальной экспансии находящейся тогда в зените могущества Османской империи, как в Европе, так и в Азии. Достаточно четко высказался по данному вопросу посол германского императора при дворе султана османского султана Сулеймана Бусбекуис (*Busbequiiis*), по выражению которого только Персия стояла между Европой и гибелью¹. Разные европейские государства периодически обращались к Сефевидам с предложениями союза против османов. С такими предложениями обращались Венеция, Папа Римский и др.². С аналогичными предложениями к европейским странам обращались и сами Сефевиды³.

Однако особое значение для Ирана в указанный период стали налаживание связей с Московским государством. Здесь интересы обеих стран совпали. Османская империя планировала широкомасштабную территориальную экспансию в бассейне Каспийского моря и в данном контексте намеревалась создать мощный флот на Каспии, что было главной целью завоевания Ширванского вилайета⁴, расположенного к северу от Атропатены в Восточном Закавказье. Причем в данном процессе против России и Персии с Османской империей активно действовало и Крымское ханство. В 1569г. султан османский султан Селим II вместе с крымским ханом Девлет Гиреем попытался вытеснить русских из Астрахани и для использования своего флота в войне, османы даже сделали попытку прорыть канал между Доном и Волгой⁵.

¹ *Creasy Edward*, *History of the Ottoman Turks from the Beginning of their Empire to the Present Time*, New York, Henry Holt and Company, 1878, pp. 170-171.

² Подробнее см., например, *Шахмалиев Э.*, *Дипломатические отношения Испании с Сефевидским государством во второй половине XVIIв., Ученые записки Азербайджанского государственного университета*, N7, 1955, с. 120.

³ См., в частности, *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранных, том X, Памятники дипломатических сношений с Папским двором и с италянскими государствами (с 1580 по 1699 год)*, СПб., 1871, с. 106.

⁴ *Kızıoğlu Fahrettin*, *Osmanlılar'ın Kafkas Elleri'ni Fethi (1451- 1590)*, Ankara, 1993, сс.434-436.

⁵ Более подробно см., например, *Садиков П.*, *Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г.*, *Исторические записки*, выпуск N22, Моква, 1947; *Смирнов Н.*, *Россия и Турция в XVI—XVIIвв.*, т. I, Москва, 1946, сс. 93-120.

Для эффективной борьбы с османской экспансией Русь, еще в правление Ивана Грозного, искала союзников на Ближнем Востоке¹. Наиболее надежным союзником здесь, конечно же, был Сефевидский Иран. С предложением вести совместную борьбу с османами в Москву в 1586г. прибыл сефевидский посол Анди-бек². Персия была настолько заинтересована в усилении Московского государства, что даже оказала последней весьма важное содействие в достаточно сложный период истории России. Как известно, в после смерти Ивана Грозного (1584 год) на Руси начался период внутренней нестабильности, достигшей своей кульминации в период, известный в истории как Смутное время, характерной особенностью которого была интенсивная борьба за власть, внешняя интервенция, серьезные социальные потрясения. Когда к власти пришла новая династия – Романовых и царем стал Михаил Федорович, финансовое положение страны было весьма тяжелым, и здесь на помощь пришел персидский шах Аббас I, который дал финансовые средства в качестве займа Московскому государству³. Он также передал России ряд христианских святынь, в частности, Ризу Господню⁴. Персия, таким образом, оказала и материальную поддержку новой династии, и духовную, что также послужило упрочению ее позиций в государстве и стабилизации ситуации внутри страны. Естественно, что сделано было это не из гуманистических побуждений, а в сугубо в политических целях. Персия нуждалась в сильной России, способной стать одним из заслонов на пути османской экспансии.

Османо-сефевидские войны проводились под знаменем священной войны – войны «правоверных суннитов с отступниками кызылбашами», и это религиозное противостояние порой принимало крайне ожесточенный характер, приводя к неоправданным по своей жестокости акциям как

¹ Полиевктов М., Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе, Тифлис, НИИ Кавказоведения АН СССР, 1932, с. 10.

² Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, под ред. и с предисл. Н.И. Веселовского, т.1 Царствование Федора Иоанновича, Спб., 1890, с. 5.

³ «Романовы. Царское дело 1 серия «Под сенью кремлевских орлов»», телеканал Россия-1, <http://www.youtube.com/watch?v=1rHZF58tE2A>, 9 января 2014, 18-я минута фильма.

⁴ Об этом подробнее см., в частности, Белокуров С., Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 г., Москва, 1891; Митрополит Макарий, История Русской церкви, т.ХI, Спб., 1882, сс. 62-66.

с той, так и с другой стороны¹. Практически так же дело обстояло и в борьбе Сефевидов с узбеками. Суннитское духовенство Средней Азии всеми мерами разжигало религиозный фанатизм по отношению к шиитам и всемерно поддерживало Шейбанидов в их борьбе с Сефевидским государством и борьбу с кызылбашами за владычество в Хорасане Шейбаниды проводили под лозунгом «священной войны» против еретиков².

Между тем основным театром борьбы между Османской империей и Сефевидским Ираном выступала именно Атропатена. Османы несколько раз занимала столицу Сефевидского государства – Тебриз. Каждый раз город и Атропатена подвергались сильнейшим разрушениям. Уничтожалось и угонялось в плен население, разрушались здания и инфраструктура³. Летописцы того времени детально описывали все эти процессы. Ряд источников указывают, например, что при взятии османами Тебриза в 1534г. за три первые дня обороны город пострадал больше, чем за 300 лет своей прежней истории⁴. Самый тяжелый удар этот город испытал во время османской оккупации, длившейся с 1585 по 1603гг.⁵ Такая политика санкционировалась высшим руководством Османской империи и верхушкой ее духовенства. Так, турецкой оккупации Атропатены в 1722-1725гг. предшествовала фетва, согласно которой обязанность правоверных суннитов заключалась в уничтожении этих проклятых шиитов, а страна еретиков – это страна вражеская, с ними должно поступать вражески путем уничтожения мужчин через убийство, превращения их женщин и детей в рабов, захвата их имущества как добычи⁶.

¹ Подробнее см., в частности, *Крымский А.*, История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка, Москва, 1910, сс.4-5; *Новичев А.*, История Турции, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века), Ленинград, 1963, с. 82.

² *Миклухо-Маклай И.*, К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVIв., *Краткие сообщения ИВАН СССР*, т. IV, 1952, с. 14.

³ См., например, *Фарах Адиль Кызы Гусейн*, Осmano-сефевидская война 1578-1590 гг. По материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде, Баку, «Нурлан», 2005, сс. 81-83, 86.

⁴ *Эфендиев Октай*, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, Баку, «Элм», 1981, с. 188.

⁵ Подробнее см. *Эфендиев О.*, О периодизации истории Тебриза в XV—XVI вв., в *Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья*, Москва, Институт востоковедения Академии наук СССР, 1979, сс. 237-245.

⁶ *Абдуллаев Гаси*, Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1965, с. 16.

Подобная политика Османской империи имела и геополитическую подоплеку. Атропатена была центральной провинцией Сефевидского Ирана, его духовным центром, поэтому оккупация данного региона или нанесение ему максимального урона непосредственно сказались бы на всем Иране, внутривосточной ситуации в данном государстве, международном престиже страны и в целом на ее жизнестойкости. Надо сказать, что политика Османской империи все же дала определенные результаты, оказав весьма действенное воздействие на Иран.

Воздействие это имело как административно-политические, так и военно-политические последствия. В административно-политической плоскости османско-иранские войны, разорение Атропатены непрерывными войнами привели к тому, то столица была перенесена из Тебриза сперва в Казвин, затем в Исфахан, подальше от османской границы. Атропатена была настолько опустошена и разорена, что даже после ее освобождения шахом Аббасом I эта область более не смогла сохранить свою былую ведущую социально-экономическую роль в системе Сефевидского государства, уступив ее внутренним областям Ирана¹.

Войны с Османской империей выявили и слабость военной организации Сефевидского Ирана, основой армии которого составляли вооруженные силы кызылбашских племен, призываемые шахом во время войны. Были серьезные проблемы в их организованности, дисциплине и т.д. Военные реформы шаха Аббаса I привели к созданию новой регулярной иранской армии, в составе которых были разные роды войск, в частности стрелки с мушкетами, артиллеристы и конные гулямы, в которых было и много кавказцев, в частности, черкесов, грузин и армян². Надо отметить, что шах Аббас I (1587 – 1629гг.) был одним из самых выдающихся правителей Сефевидского Ирана. При нем Иран сумел нанести поражение османам и узбекам, восстановить власть Ирана над потерянными ранее территориями, в том числе и Атропатеной. При нем границы Ирана прости-

¹ Эфендиев Октай, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, указ.соч., с. 181.

² Подробнее об см., в частности, Floor W., Safavid Government Institutions, Costa Mesa, California, 2001, p. 172; Maeda H., "On the Ethno-Social Backgrounds of the Four ghulam Families from Georgia in Safavid Iran", *Studia Iranica*, N32, 2003, pp. 243-278.

рались от Междуречья до Индии. Ряд историков – современников Аббаса – считают, что именно создание нового постоянного войска, особенно, подразделений гулямов и стали основным залогом военных успехов этого иранского правителя¹.

Однако, несмотря на вышеуказанные трансформации в Сефевидском Иране, Атропатена по-прежнему занимала достаточно важное место в данном государстве, как в военном, так и экономическом отношении. Так, на рубеже XVII-XVIII вв. Атропатена оставалась лидером по доходности для центральной казны среди всех беглярбекств Ирана, а численность войск, дислоцированных в Тебризском беглярбекстве составляло около 11,5 тыс. человек, что было немного меньше количества войск, сконцентрированных в трех закавказских беглярбекствах (Карабахском, Ширванском и Чухурсаадском) вместе взятых, численность которых превышала 13,5 тыс. человек, но было в 1,4 раза больше, чем во внутренних беглярбекствах (Гератском, Фарском, Астарабатском, Гилянском) вместе взятых². Такое положение было связано также и со стратегически важным географическим положением данной области, на которую были нацелены взоры потенциальных соперников Ирана, и которая в тоже самое время, как и всегда в прошлом, обеспечивала надежную связь внутренних районов с Кавказом, Междуречьем и Передней Азией.

Упадок державы Сефевидов

После смерти шаха Аббаса государство Сефевидов вступило в период ослабления и упадка. В 1638г. Османская империя захватила Багдад и всю Месопотамию³. Затем начались восстания покоренных народов на окраинах государства, в частности грузин и армян, которые не могли более терпеть бремя Сефевидского гнета и обратили взоры на Россию, которая особо активизировалась в регионе в период правления Петра. Сношения Петра I с

¹ Andrew J. Newman, *Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire*, указ. соч., с. 52.

² Minorsky V., "Tadhkirat al-Mulūk. A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725). Persian text in facsimile (B.M.Or. 9496) translated and explained", *Gibb Memorial Series*, n.s., XVI, London, 1943, p. 100.

³ Подробнее см., например, *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., с. 285.

армянским народом через феодальных владетелей – меликов Карабаха и духовенство начались в 1701г.¹ Армянские мелики Карабаха писали российскому самодержцу письма, прося его помощи «против персиянь», на что царь дал обещание поддержать армян, предложив готовиться к восстанию². В 1711г. мощное восстание вспыхнуло и в среде лезгин под предводительством Хаджи-Давуда³. В 1720г. между Петром I и царем Картлии Вахтангом VI было заключено соглашение о совместных военных действиях против Персии⁴. Против Сефевидов восстали и подвластные им курды.

Но самым, пожалуй, мощным, до основания потрясшим Сефевидскую державу, было восстание афганцев, которые фактически завоевали Персию⁵. В октябре 1722г. сефевидский шах Хусейн передал афганцам столицу страны, свою власть и знаки шахского достоинства. Однако афганцы не сумели установить полный контроль над всеми областями страны, в частности Атропатену. В Атропатене, Гиляне и Мазендаране законным шахом признавался сын низложенного Хусейна – Тахмасп II. Кроме этого, во всей Персии вспыхнули восстания и данная страна погрузилась в нестабильность и даже хаос.

Все это создало подходящие условия для вмешательства соседних держав во внутренние дела этой страны. В данном контексте произошло совпадение целого ряда стратегических предпосылок внешне- и внутриполитического характера. Во-первых, возникала реальная возможность взять стратегические важные территории и таким образом укрепить свои политические и экономические позиции как в мировой политике, так и в

---

¹ Левятов В., *Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке*, Издательство А.Н. Азербайджанской ССР, Баку, 1948, с. 76.

² Подробнее см., к примеру, *Эзов Г.*, Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы, СПб, Типография Императорской академии наук, 1898, сс. XXIII-XXIV.

³ Подробнее см., например, *Бутаев А.*, Народно-освободительное движение на Восточном Кавказе под руководством Хаджи-Давуда Мюшкюрского (первая треть XVIII века), Махачкала, «Мавел», 2006.

⁴ *Страницы истории Грузии*, Институт истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, Тбилиси, 1965, с. 47.

⁵ Подробнее об афганском завоевании Персии см., в частности, *Lockhart L.*, *The Fall of the Safavī Dynasty and the Afghan Occupation of Persia*, Cambridge, 1958; Floor Willem, *The Afghan Occupation of Safavid Persia 1712–1729*, Paris, Association Pour l'Avancement Des Etudes Iraniennes, 1998.

регионе. Во-вторых, каждая из держав опасалась, что собственная пассивность может подстегнуть активность конкурирующих держав, усиление которых, в свою очередь, может серьезно подорвать позиции «опоздавшей» державы в не только в данном регионе и на международной арене, но и создать серьезные угрозы для самих этих стран. Так, лезгины явно тяготели то к Османской империи и в случае территориальной экспансии последней в Персии и включения в ее состав граничащих с Российской империей регионов Ирана, то к России, особенно ее северокавказским регионам. Для Османской империи включение кавказских и прикаспийских, а возможно, и других регионов Сефевидской империи в состав Российской империи могло бы дать качественно новый импульс национально-освободительной борьбе находившихся под властью османов христианских народов, как тех, ареал которых находился в Передней Азии и непосредственно примыкал к Персии (армяне, ассирийцы, анатолийские греки), так и балканских народов. Такого рода опасения еще более подстегивали геополитическую конкуренцию между этими странами.

Надо отметить, что новыми возможностями пытались воспользоваться и нерегionalные державы, которые также активно участвовать в геополитических процессах, происходящих в Персии. Конечно же, говоря об активизации региональных и нерегionalных держав, надо также учитывать, что их вовлечению в персидские дела в определенной степени способствовали и действия поработенных Сефевидами народов, настойчиво искавших возможности освободиться от персидского ига и искавших покровительства у стран, с которыми они были более близки, особенно в религиозном плане. Христианские народы, армяне и грузины тяготели к России, тогда как сунниты, в частности, лезгины и кавказские горцы, – к Османской империи. На противоречиях региональных держав пытались сыграть и взявшие власть в Сефевидской империи афганцы, которые, наверное, предвидя невозможность долго держать власть в Персии в своих руках, видели в столкновении великих держав возможность выторговать выгодные для себя условия и сохранить власть как можно на

большей территории Персии и как можно дольше, вступая в политические сношения и с османами и с русскими.

В таких условиях Османская и Российская империи практически одновременно начали вступать в пределы практически развалившегося государства Сефевидов. Обе империи старались не допустить усиления друг друга в Персии. На сторону Османской империи встали ряд европейских держав, постоянно подталкивающих Турцию на начало военных действий с Россией. Посол Англии в Константинополе внушал султану, что после того, как русские возьмут персидские провинции, Россия нападет и на Турцию, если же турки начнут войну, то Англия окажет им финансовую помощь¹. Османы и сами увидели весьма подходящий момент для захвата дополнительных территорий, когда Персия погрузилась в хаос². Среди основных целей османских войск был выход к Каспийскому морю и недопущение закрепления русских на каспийском побережье. Действия Турции, в свою очередь, принуждали Россию к спешному захвату каспийских провинций Ирана, особенно на фоне того, что Сефевидская Персия была не в состоянии защитить эти области от турок. В одном из своих указов Петр I писал: «Нам крайняя нужда будет береги по Каспийскому морю овладеть, понеже турок тут допустить нам невозможно»³.

В июле 1722г. российский император Петр I начал свои персидские походы. Основной целью Петра было завладение Каспийским морем, которое должно было стать посредником в сношениях между Европой и Азией⁴. Практически одновременно начинается восстание армян в Карабахе и Капане. На сторону России встала и Грузия во главе с царем Вахтангом. Ряд европейских держав были заинтересованы в усилении России в Персии и на Ближнем Востоке, видя в этом хорошую возможность ослабления Османской империи в Европе и захвата территорий, подконтрольных данной державе. Так, после победы над османами в 1696г. при Азове

¹ Соловьев О., История России с древнейших времен, т.18, Москва, 1867, сс. 691, 700.

² См., например, Бартольд В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, с. 115.

³ Очки истории СССР, XVIII век. Первая четверть, Москва, 1954, с. 606.

⁴ История человечества, под общей редакцией Г.Гельмольта, том V, Юго-Восточная и Восточная Европа, СПб., типо-литография книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1905, с. 566.

Петр I заявил польскому двору, что он намерен предложить европейским монархам совместно начать кампанию против Османской империи для освобождения азиатских христиан из под ига неверных. Петр даже отчеканил в Голландии монету, где под собственным изображением было записано, что Петр является самодержцем всероссийским и греческим¹.

Османская и Российская империи начали стремительно продвигаться в глубь Ирана. Русские войска взяли Дербент, Решт (1722г.), Баку (1723г.) и ряд других городов². Османские войска в 1723г. завоевали Персидскую Армению и Восточную Грузию, захватив Эривань и Тифлис. На закрепившихся в Атропатене Сефевидов усилили давление и афганцы. В сложившейся ситуации между Сефевидами и Российской империей был заключён Петербургский договор от 23 сентября 1723года. В соответствии с данным договором, Персия уступала России города Дербент, Баку «со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, также и провинции Гилян, Мазондран и Астарбад»³. Россия в свою очередь обязывалась оказать помощь Персии, считая врагов последней своими собственными врагами.

В такой ситуации столкновение между Российской и Османской империями стало весьма реальным. Тем не менее, обе страны посчитали более целесообразным уладить свои взаимоотношения мирным путем. В июне 1724г. был подписан Константинопольский мирный договор между двумя странами. По положениям данного договора к России отходили все прикаспийские области, перечисленные в Петербургском русско-сефевидском договоре 1723г., а к Турции – все остальные территории Закавказья, а также практически весь Западный Иран с городами Керманшахом и Хамадан, а также всю Атропату с Тебризом⁴.

¹ Жигарев С., Русская политика в восточном вопросе, Москва, 1898, т.1, с. 102.

² О Персидских походах Петра см., в частности, Лысцов В., Персидский поход Петра I: 1722-1723, Москва, Издательство Московского университета, 1951.

³ Подробнее о положениях договора см., например, «Трактат, заключенный в С.-Петербурге, 12 сентября 1723 г.» в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, СПб., 1869, сс. 185-189.

⁴ Подробнее о данном договоре см., в частности, Соловьев С., История России с древнейших времен, книга 9, т.18, гл.1, Москва, «Мысль», 1993, сс. 388-392.

На данном этапе продвижение русских было приостановлено. Османская империя же продолжала свою экспансию в глубь Ирана. В 1727г. афганцы заключили договор с Османской империей. В соответствии с данным договором, предводитель афганцев Ашраф признавал турецкого султана Ахмеда III халифом всех мусульман-суннитов, сам султан признавал Ашрафа государем Ирана, но в вассальной зависимости от Турции. К Османской империи отходили не только области, перешедшие к ней по Константинопольскому русско-турецкому договору 1724 года, но и Хузистан, Зенджан, Казвии, Султанийэ и Тегеран с их округами, т.е. почти 2/5 территории всей Персии¹. После этого Ашраф безуспешно попытался оппорить господство русских в Гиляне, после чего был подписан Рештский договор 1729г., в соответствии с которым Ашраф признавал владения России в Южном Прикаспии, сам же договор стал фактическим признанием этого шаха Российской империей².

Однако ситуация в Персии не стабилизировалась, и вскоре на политической арене этой страны возшла звезда – Надир-кули хан, который вскоре основал новую династию иранских шахов – Афшаридов, став после этого Надир-шахом³. В 1729г. Надир, будучи на службе у сефевидского шаха Тахмаспа II, наносит поражение Ашрафу, который в следующем году был убит белуджами. Господство афганцев в Персии, таким образом, было окончательно ликвидировано, причем во многом благодаря Надир-кули хану и его действиям. Надир-шах также изгнал из Ирана османов, распространил контроль Персии над Туркестаном, взял столицу Великих Моголов – Дели, сумел вернуть уступленные России во время Персидских походов Петра территории, воссоздав великую иранскую империю. В 1736г. Надир был провозглашен шахом Ирана, после чего в 1740г. были умерщвлены юный шах Аббаса III вместе с его отцом Тахмаспом II. Так закончился сефевидский период в истории Ирана.

¹ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч. с. 316.

² Подробнее о положениях этого договора см., в частности, «Трактат, заключенный с Эшрефом в Реште, 13 февраля 1729 года», в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, указ.соч., сс. 189-293.

³ Подробнее о Надир-шахе см., в частности, Axworthy Michael, Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant, I B.Tauris, London, 2006.

***Наследие Сефевидского Ирана
в контексте современной геополитики***

Несмотря на то, что Сефевиды ушли с политической арены около трех веков назад, ряд заложенных ими стержневых геополитических векторов все еще действуют. Именно Сефевиды воссоздали иранскую государственность, которая была прервана после арабских завоеваний почти на девять столетий. Именно при Сефевидах произошел синтез иранского и тюркского элементов, которые стали двумя основными ядрами нового Ирана, где ключевым цементирующим компонентом выступал ислам шиитского толка со всеми вытекающими из этого последствиями. Все эти компоненты до сих пор являются основами современной иранской государственности, являясь также ключевыми элементами «иммунной» системы и жизнестойкости Ирана.

Июнь, 2018г.

**ՄԵՖՅԱՆՆԵՐԻ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԺԱՄԱՆԱԿԻ ՊՐԻՉՄԱՅԻ ՄԻՋՈՎ**

Դավիթ Բաբայան

Ամփոփագիր

Մեֆյան Իրանը կարևոր դեր է խաղացել համաշխարհային աշխարհաքաղաքականության մեջ: Այս պետության կազմավորումը շրջադարձային փուլ դարձավ Իրանի պատմության մեջ: Ազգային պետականության 900-ամյա կորստից հետո Իրանը վերստեղծեց այն: Մեֆյանները դրեցին ժամանակակից իրանական պետականության հիմքը, որի առանցքային բաղադրիչը դարձավ իրանական և թյուրքական տարրերի համադրումը, որոնք դարձան նոր Իրանի և շիա իսլամի հիմնական կորիզը:

**ГЕОПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ**

Давид Бабаян

Резюме

Сефевидский Иран играл важную роль в мировой геополитике. Образование данного государства стало поворотным этапом в истории Ирана. После 900 лет потери национальной государственности Иран воссоздал ее. Сефевиды заложили основу современной иранской государственности, ключевым компонентами которой стали синтез иранского и тюркского элементов, ставших двумя основными ядрами нового Ирана и шиитского ислама.

**THE GEOPOLITICS OF THE SAFAVID STATE
IN THE PRISM OF THE TIME**

David Babayan

Resume

The Safavid Iran played a very important role in global geopolitics. The formation of this state became a pivotal point in the history of Iran. Being deprived of an independent state for 900 years Iran restored it. The Safavids has laid the foundation of the modern Iranian statehood, with the cornerstone components being the synthesis of Iranian and Turkic ethnic elements, the double nucleus state-building ethno-national element cemented by Shia Islam.

«МИРНЫЙ АТОМ» КАК ОСНОВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ

Ваге Давтян, Сильва Хачикян*

Ключевые слова: Индия, ядерная энергетика, геополитические проблемы, электрификация, Группа ядерных поставщиков.

Введение, или индийский «энергетический прагматизм»

Согласно «Третьему Национальному плану развития электроэнергетики (NEP3) Индии», через 10 лет в стране доля энергетики, не связанной с ископаемым топливом, достигнет 56,5%. В 2021–2022гг. этот показатель достигнет 46,8%, в 2027г. – 56,5%¹.

«Третий план», безусловно, служит примером максимальной диверсификации энергосистемы, являющейся основой энергетической безопасности любого государства. Индия стимулирует развитие своего энергетического рынка, снижает риски возникновения энергетических кризисов и тем самым повышает уровень своей инвестиционной привлекательности. Очевидны и планы Индии по активизации экспорта электроэнергии в азиатские страны. Наряду с этим пересмотр модели индийского энергетического рынка обусловлен также тем, что страна продолжает занимать лидирующие позиции в мире по совокупному потреблению энергоресурсов, уступая лишь США, Китаю и России. При этом около 40% населения Индии не имеют доступа к электроэнергии, и эту проблему власти Индии также предполагают решить к 2030г. В целом, сегодня индийская экономи-

---

* К.пол.н., доцент кафедры политологии Российско-Армянского университета.

† Магистрант направления «Национальная безопасность» кафедры политологии Российско-Армянского университета.

¹ Draft National Electricity Plan (Volume 1). Generation // Government of India, Ministry of Power. – December, 2016 // http://www.cea.nic.in/reports/committee/nep/nep_dec.pdf (дата обращения 25.02.2018).

ка базируется в основном на сельском хозяйстве, горнорудной и обрабатывающей промышленности, обеспечивая 7%-ый рост в год¹.

Традиционно уголь и нефть занимают доминирующее положение в энергетическом балансе Индии, составляя около 70%. Последнее не вполне вписывается в стратегию экономического развития Индии, разработанной индийскими властями на долгосрочную перспективу². Текущее десятилетие в Индии объявлено десятилетием инноваций. Согласно программе инновационного развития Индии, инициированной экс-премьером Манмоханом Сингхом (2004-2014гг.), поставлена задача создания инновационной модели экономического роста Индии, в том числе посредством реализации политики в сфере научно-инженерных и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В результате последовательной имплементации данной программы ряд ключевых игроков мирового технологического рынка (напр., *IBM, Microsoft, Cisco, Nokia, Xerox* и др.) уже сегодня рассматривают Индию как платформу для запуска новых продуктов. Напрашивается вывод, что на этом фоне сырьевая составляющая индийской экономике должна со временем уступить свои позиции. Сложно определить, удастся ли это индийским властям до 2027г., когда, согласно «Третьему плану», доля энергетики, не связанной с ископаемым топливом, достигнет 56,5%³. На первый взгляд, наличие богатых возобновляемых источников (прежде всего, солнца, гидроресурсов и биомассы) позволяет говорить о высокой вероятности достижения этой цели. Но имеется и ряд факторов, заставляющих взглянуть на новую модель индийского энергорынка под несколько иным углом. Прежде всего, энергетическое будущее Индии необходимо рассматривать в контексте региональной геополитической архитектуры. В связи с этим при рассмотрении перспектив развития индийской энергетики важно не упускать из виду проекты строительства трубопроводов ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), Мьянма-Бангладеш-Индия и «Мир» (Иран-

¹ Мирный атом – основа энергетической безопасности Индии // <http://realtribune.ru/news/economics/79> (дата обращения 26.02.2018).

² Обзор энергетики Индии /<http://asiavector.ru/analytics/559/> (дата обращения 27.02.2018).

³ К 2027г. 56,6% энергетики Индии не будет связано с ископаемым топливом // <https://regnum.ru/news/2265426.html> (дата обращения 27.02.2018).

Пакистан-Индия), вовлеченность в которые формируют некоторый скепсис относительно несырьевого будущего Индии. Вместе с тем Индия продолжает наращивать добычу нефти, что сопровождается строительством ряда нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), продукция которых стабильно экспортируется на внешние рынки, в том числе в Китай и ОАЭ. В целом, доля экспорта топливных продуктов из Индии в течение последних трех лет составляет около 20% в общей структуре экспорта¹.

Диверсификация индийской энергетики предполагает усиление и ядерного комплекса, являющегося гарантом энергетической безопасности Индии, что указано и в «Третьем плане». В рассматриваемом контексте важно учесть перспективы российско-индийского сотрудничества, уже давшего ощутимые плоды в виде запуска двух реакторов АЭС Куданкулам и проецирования еще четырех по 1000 МВт каждый².

В целом, подход, предполагающий параллельное развитие традиционного и возобновляемого секторов, по сути, является основой для новой энергетической стратегии Индии и свидетельствует о ее «энергетическом прагматизме». Для раскрытия данного феномена рассмотрим особенности функционирования индийской энергосистемы и, в частности, ее ядерной составляющей на более глубоком уровне.

Проблемы электрификации Индии: к истории вопроса

В мире и, в частности, в азиатском регионе все больше усиливается влияние Индии, что требует анализа опыта модернизации страны и ее энергетического комплекса. Сегодня Индия входит в десятку стран по производству электроэнергии на душу населения, по потреблению и по производству электроэнергии. Однако вместе с тем для энергетики Индии характерным является энергодефицит.

Электрификация в Индии происходила поэтапно. Она началась в конце XIX века, когда были электрифицированы три крупных города –

¹ Обзор энергетики Индии // <http://asiavector.ru/analytics/559/> (дата обращения 27.02.2018).

² Мирный атом – основа энергетической безопасности Индии // <http://realtribune.ru/news/economics/79> (дата обращения 26.02.2018).

Каль-кутта, Бомбей и Дели. Энергетическая отрасль в основном контролировалось со стороны индийских филиалов британских и американских компаний. В конце XIX века появились первые гидроэлектростанции. В 1910г. был принят первый законодательный акт для регулирования энергетической отрасли. Согласно закону 1919г., регулирование сферы электроэнергетики перешло в ведение штатов, что ликвидировало единую политику¹. В начале XX века начался процесс электрификации пригородных железных дорог. После обретения независимости в 1948г. был принят новый закон (*Electricity supply act*), главной задачей которого было развитие электрических сетей на местном уровне. Для этого были созданы электроэнергетические управления (*State Electricity Boards – SEBS*). Также были национализированы отдельные электростанции². В 1948г. была создана Комиссия по атомной энергии, а в конце 1950-х гг. страна начала разработку урановых месторождений. Примечательно, что в 1960-1970гг. при содействии Советского Союза в Индии было построено 18 ТЭС и 1 ГЭС общей мощностью 5,2 тыс. МВт³. Первая АЭС была построена в Тарапуре (штат Махараштра) при участии американской «Дженерал электрик» и была сдана в эксплуатацию в 1969г. В последующие годы были запущены новые АЭС (в Раджастхане, Мадрасе и в других местах). В 1987г. была создана государственная Атомная энергетическая корпорация Индии (*Nuclear Power Corporation of India Limited – NPCIL*), отвечающая за производство электроэнергии на атомных электростанциях. Начиная с восьмой пятилетки (1992-1997гг.), правительство Индии все больше внимания уделяет электрификации сельских районов. С целью единого планирования в стране была создана Государственная комиссия по управлению электроэнергетикой (*State Electricity Regulatory Commission*).

Одним из обещаний действующего премьер-министра Индии Нарендры Моди было завершение электрификации всех сельских районов

¹ *Kale S.S.*, Structures of Power. Electrification in Colonial India // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. 2014. Vol. 34, #3.

² *Медовой А.И.*, Экономика Индии: монография / А.И.Медовой, Н.В.Галищева. – М.: МГИМО-Университет, 2009, с. 87.

³ *Ибрагимова К.А.*, Электрификация сельской индии как фактор развития и борьбы с бедностью // Вестник МГИМО-Университет. 2017. 2(53), сс. 109-130.

Индии. В 2016г. в своей речи ко Дню независимости он объявил об электрификации всех индийских деревень через 1000 дней¹. По официальным статистическим данным Индии, в конце марта 2017г. 99.25% деревень Индии были электрифицированы. 42% электроэнергии потребляет промышленный сектор, 23% – бытовые потребители, 17% – сельское хозяйство. Вышеприведенная статистика не в полной мере раскрывает состояние электрификации индийских деревень. Как уже было указано, фактически 40% сельских домашних хозяйств не имеют доступ к электричеству². Другой важной проблемой в электроэнергетике Индии является большая степень потерь при передаче электроэнергии от производителя потребителю, которая колеблется от 30-40%. При этом, по статистическим данным 2016г., около 73.5% электроэнергии, потребляемой в Индии, вырабатывается ТЭС, 12.23% – ГЭС, 1.65% – АЭС. На нетрадиционные источники приходится около 12%³. Большинство ТЭС вырабатывает электричество с использованием низкокачественного угля с повышенной степенью выбросов CO₂. Отметим, что в 2016г. Индия подписала и ратифицировала Парижское соглашение, согласно которому страна намерена существенно сократить эмиссию парниковых газов.

Становление и развитие ядерной энергетики Индии

Индия является одной из первых стран Азии, задумавшихся о развитии ядерной энергетики. Изначально ядерная программа Индии развивалась в рамках «Плана Коломбо», составленного с целью укрепления позиций уже агонизирующей Британской империи. Согласно плану, Великобритания и такие ее доминионы, как Канада, Австралия и Новая Зеландия, обязывались предоставлять техническую помощь Индии, Пакистану и Цейлону⁴. Фактически отрасль зародилась в 1950-х годах, когда извест-

¹ Powering India's Growth // www.pmindia.gov.in/en/government_tr_rec/powering-indias-growth/ (дата обращения 27.02.2018).

² Are Modi government's power promises being fulfilled? // The Hindu Business Line // <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/columns/c-p-chandrasekhar/modi-government-and-rural-electrification-programme/article9509973.ece> (дата обращения 27.02.2018).

³ Energy Statistics 2017 // http://www.mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/Energy_Statistics_2017r.pdf.pdf (дата обращения 27.02.2018).

⁴ Ядерная сделка Индии и США восстала из мертвых // <http://www.atominform.ru/news/air4486.htm> (дата обращения 28.02.2018).

ный индийский физик Х.Бхабха разработал трехстадийную программу по развитию ядерной энергетики, согласно которой зависимость от урана в будущем должна снизиться за счет перехода на торий, запасы которого в Индии составляют 13% от мировых. Программа исходила из того, что запасы урана в Индии незначительны и низкокачественны, что определяет высокую стоимость индийского урана (в 4-5 раз дороже импортного), что ограничивает масштабы развития ядерной энергетики и ставит страну в зависимость от внешних поставок топлива. Сегодня в Индии функционируют 22 ядерных реактора с суммарной мощностью 6,780 МВт.

Ожидается, что в ближайшие 25 лет произойдет четырехкратное увеличение спроса на электроэнергию, что связано с ростом населения, промышленным развитием и с урбанизацией. С учетом этого в Индии разработана перспективная программа развития ядерной энергетики, по которой планируется обеспечить 14.6 гВт мощности к 2024г. и 63 гВт к 2032г. В целом, планируется, что к 2050г. 25% электроэнергии Индии будут производить АЭС¹. При этом ядерная энергетика будет развиваться за счет внедрения реакторов на быстрых нейтронах, использующих уран в качестве топлива, а также тяжеловодных реакторов, работающих на тории, которым богата Индия. Всего в ближайшие два десятилетия планируется соорудить в Индии 12 энергоблоков АЭС по российскому проекту. Предполагается строительство и ввод в эксплуатацию ещё четырёх тяжеловодных энергоблоков в Гуджарате и Раджастане по 630 МВт. Также планируется приступить к строительству АЭС «Джайтапур» в штате Махараштра и АЭС «Коввада» в Андхра-Прадеш².

Индия не скрывает свои амбиции стать одним из поставщиков на внешнем рынке ядерной энергетики. Для выхода на внешние рынки стране, прежде всего, необходимо решить проблему зависимости от импорта и дефицита сырья, которого не хватает даже для собственных реакторов. При этом страна сумела достичь существенного прогресса в разра-

¹ Nuclear Power in India, World Nuclear Association // <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/india.aspx> (дата обращения 26.02.2018).

² Ибрагимова К.А., Электрификация сельской Индии как фактор развития и борьбы с бедностью // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. 2(53), сс. 109-130.

ботке оригинальных технологий в сфере ядерной энергетики. Зависимость Индии от иностранного оборудования и материалов в ядерной промышленности не превышает, по оценкам специалистов ДАЭ (Департамент атомной энергетики), 10–15 %. По оценкам специалистов, Индия в ближайшей перспективе может стать поставщиком тяжеловодных реакторов в другие страны¹.

Индия производит конкурентоспособную продукцию и в смежных с ядерно-энергетической областях: медицине, сельском хозяйстве, опреснении и очистке воды. Технологии в сфере ядерной медицины используются для диагностики и лечения онкологических заболеваний, стерилизации медицинского оборудования, разработки лазеров, применяемых в хирургическом лечении. В сельском хозяйстве ядерные технологии применяются для повышения урожайности культур посредством изменения свойств семян на генетическом уровне и использования ионизирующей радиации для повышения срока хранения продуктов. Ядерные технологии по опреснению и очистке воды широко применяются в засушливых регионах Индии².

Некоторые геополитические аспекты развития «мирного атома» в Индии

Итак, сегодня в Индии особую актуальность приобретает проблематика «мирного атома», так как вопросы развития атомной энергетики непременно затрагивают и вопросы нераспространения. Эти вопросы регулируются различными соглашениями, такими как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), конвенция о физической защите ядерных материалов, договоры о безъядерных зонах и пр., а также организациями, в число которых входят МАГАТЭ, Совет Безопасности ООН и другие ин-

¹ *Бойко А.А.*, Сравнительный анализ программ Индии и Пакистана по развитию атомной энергетики / Сравнительная политика. – 3 (20). – 2015, сс. 104-112.

² *Ананьина К.А.*, Стратегия индии по налаживанию внешнеэкономических связей в области ядерной энергетики: компаративный анализ подходов кабинетов М. Сингха и Н. Модии / Сравнительная политика. – 2017. – т. 8, №3, сс. 146-161.

ституты. Одним из таких институтов является Группа ядерных поставщиков (ГЯП), созданный в 1975г. после испытания Индией ядерного оружия в 1974г. (операция «Улыбающийся Будда»).

Индия является страной, не подписавшей Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в связи с ее программой ядерного вооружения. По этой причине были поставлены ограничения на поставку оборудования и технологий в Индию в течение 34-х лет до 2009г., что сдерживало развитие ядерной энергетики. Аналогичные ограничения со стороны ГЯП распространялись и на Пакистан. В результате снятия ограничений Индия получила более широкие возможности для развития ядерной энергетики и преодоления энергодефицита. Решение об ослаблении торгового режима было результатом усилий со стороны США с целью достижения геополитического преимущества в азиатском регионе в противовес влиянию Китая. Очевидно, что это решение было крайне негативно воспринято Китаем, который безуспешно пытался провести аналогичное решение по Пакистану. Пакистан и Израиль, которые не являются участниками ДНЯО, отреагировали на международном уровне просьбой выработать аналогичное соглашение и для них, однако РФ, США и Франция выступили против такого расширительного подхода¹.

Важно отметить, что Пакистан сегодня не обладает достаточными финансовыми, технологическими, интеллектуальными и профессиональными трудовыми ресурсами для самостоятельного развития мирной ядерной программы по аналогии с Индией. С Пакистана еще не сняты ограничения со стороны ГЯП. В плане развития ядерной энергетики Исламабад находится в затруднительном положении и может только рассчитывать на помощь со стороны Китая, который сегодня строит несколько реакторов в Пакистане, несмотря на свое членство в ГЯП с 2004г. Китайско-палестинская сделка не одобряется со стороны ГЯП и, в частности, со стороны США. Индийская сторона имеет все основания опасаться, что

---

¹ *Бойко А.А.*, Политические аспекты развития Атомного энергетического рынка в странах Южной Азии. Фактор гяп в вопросах продвижения Атомной энергетики в регионе/ Международные отношения. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 4, Ист. – 2016. №1(37), сс. 100-109.

мирное ядерное сотрудничество между Китаем и Пакистаном может перерасти в военное. В связи с этим отметим, что в 2005г. было заявлено об индо-американском ядерном соглашении в области вооружений¹. В совместном коммюнике индийского премьера Сингха и президента США Буша-младшего отмечалось, что Индия согласна разделить свои военные и гражданские ядерные объекты с США (при размещении гражданских ядерных объектов под контроль МАГАТЭ) при условии, что Вашингтон согласится развернуть гражданскую ядерную программу с Нью-Дели. Несмотря на требования Исламабада, попытка достижения аналогичного соглашения с Пакистаном со стороны США так и не была предпринята.

Ядерная энергетика в Индии сегодня развивается в большей степени благодаря крупным зарубежным поставщикам, конкурирующим между собой. Индия поддерживает сотрудничество с основными мировыми поставщиками технологий оборудования ЯТЦ (Ядерный топливный цикл) – Россией, Францией и США. Наиболее эффективно продвигается сотрудничество с Россией. Россия уже успела запустить две энергоблока АЭС «Куданкулам» в штате Тамильнад. Начато строительство третьего энергоблока, законтрактовано строительство четвёртого, пятого и шестого реакторов. Посол России в Индии В.Трубников в 2007г. отмечал: «Мы практически готовы не только продолжить строительство еще четырех энергоблоков, но и содействовать в создании АЭС в других штатах»². По сравнению с другими ядерными партнерами, Россия все ещё удерживает свое лидерство в индийской ядерной отрасли. Предполагаемая стоимость американского и французского киловатт-часа будет составлять около 6 рупий, тогда как стоимость киловатт-часа энергоблока Куданкулам-1 составляет лишь 3,5 рупий³. При этом важно отметить, что присоединение Индии к Договору о нераспространении ядерного оружия может привес-

¹ Ядерная сделка Индии и США восстала из мертвых // <http://www.atominfo.ru/news/air4486.htm> (дата обращения 28.02.2018).

² Наша задача – вновь «открыть» Россию для Индии: Интервью с чрезвычайным и полномочным послом РФ в Индии В.И.Трубниковым // <http://inosmi.ru/world/20070627/235181.html> (дата обращения 25.02.2018).

³ Рыбкина К.С., Проблемы Индии в области атомной энергетики // Глобальные процессы и новые формы многостороннего сотрудничества. – М., 2016, сс. 192-196.

ти к ситуации, в которой Россия потеряет свой статус монополиста в ядерной энергетике Индии.

На этом фоне менее успешно продвигаются дела у США и Франции. Изначально американцам были выделены сразу две площадки – Коввадав в штате Андхра-Прадеш и Митхивирди в штате Гуджарат, но по причине неблагоприятного законодательства возведение АЭС было приостановлено. Франция, в свою очередь, планирует построить АЭС «Джайтапур», однако сроки строительства продлеваются. В ноябре 2015г. соглашение о сотрудничестве в сфере использования ядерной энергии в мирных целях было заключено с Великобританией, а в декабре того же года был подписан меморандум о взаимопонимании в области ядерной энергетике с Японией.

С другой стороны, зачастую размещение атомных электростанций приводит к конфликтам с местными жителями. Это часто исходит из неинформированности и недоверия местных жителей к модернизации страны особенно после крупных катастроф в химическом заводе «Бхопал» (1984г.), на Чернобыльской АЭС (1986г.) и на АЭС «Фукусима» (2011г.). Организаторами протестов являются в основном финансируемые США общественные организации, Католическая церковь Индии, «Гринпис» и др. Самые активные и продолжительные протесты проводились против строительства АЭС «Куданкулам», что дает повод предположить, что протесты были организованы французскими и американскими компаниями с целью нанесения урона по российским позициям¹.

Выводы

1. Снятие ограничений ГЯП с Индии позволило стране достичь определенных успехов в сфере ядерной энергетике. Перед Индией сейчас стоит стратегически важная задача, а именно: достижение 100%-ой электрификации страны посредством развития ядерной энергетике, что позволит вывести часть населения страны из состояния крайней бедности, повысить уровень социальной безопасности.

---

¹ *Бойко А.А.*, Влияние антиядерных общественных движений на энергетическую политику Индии / Вестник МГИМО-Университета. – 2017, №2(53), сс. 147-159.

2. Учитывая богатый опыт Индии в сфере развития ядерной энергетики, можно предположить, что именно ядерная составляющая будет доминирующей в индийском энергетическом балансе в рамках новой философии энергетического развития. Мировая практика показывает, что возобновляемая энергетика при подобном раскладе будет выполнять не менее важную, однако все же вспомогательную функцию. Такой подход, предполагающий параллельное развитие традиционного и возобновляемого секторов, по сути, является основой для новой энергетической стратегии Индии и свидетельствует о ее «энергетическом прагматизме».
3. Для выхода на внешние рынки Индии необходимо решить проблему зависимости от импорта и дефицита сырья, которого не хватает для собственных реакторов. При этом страна сумела достичь существенного прогресса в разработке оригинальных технологий в сфере ядерной энергетики. Зависимость Индии от иностранного оборудования и материалов в ядерной промышленности не превышает 10–15%.
4. В результате снятия ограничений на поставки ядерных технологий Индия получила более широкие возможности для развития ядерной энергетики и преодоления энергодефицита, что во многом стало результатом усилий со стороны США с целью достижения геополитического преимущества в азиатском регионе в противовес влиянию Китая. Данное решение было негативно принято Китаем, который безуспешно пытался провести аналогичное решение по Пакистану.
5. Обладая серьезными геополитическими амбициями, Индия будет препятствовать вхождению в Договор о нераспространении ядерного оружия, что, в свою очередь, будет создавать определенные сложности на пути развития «мирного атома».

Апрель, 2018г.

Источники и литература

1. Draft National Electricity Plan (Volume 1). Generation / Government of India, Ministry of Power. – December, 2016 // http://www.cea.nic.in/reports/committee/nep/nep_dec.pdf (дата обращения 25.02.2018).
2. Мирный атом – основа энергетической безопасности Индии // <http://realtribune.ru/news/economics/79> (дата обращения 26.02.2018).
3. Обзор энергетики Индии /<http://asiavector.ru/analytics/559/> (дата обращения 27.02.2018).
4. К 2027г. 56,6% энергетики Индии не будет связано с ископаемым топливом // <https://regnum.ru/news/2265426.html> (дата обращения 27.02.2018).
5. Kale S.S. Structures of Power. Electrification in Colonial India // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. 2014. Vol. 34. №3.
6. *Медовой А.И.*, Экономика Индии: моно-графия / А.И.Медовой, Н.В.Галищева. М.: МГИМО-Университет, 2009, с. 87.
7. Powering India's Growth // www.pmindia.gov.in/en/government_tr_rec/powering-indias-growth/ (дата обращения 27.02.2018).
8. Status of Village Electrification as on 31.03.2017 // <https://community.data.gov.in/status-of-village-electrification-as-on-31-03-2017/> (дата обращения 27.02.2018).
9. Are Modi government's power promises being fulfilled? // The Hindu Business Line // <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/columns/c-p-chandrasekhar/modi-government-and-rural-electrification-programme/article9509973.ece> (дата обращения 27.02.2018).
10. Energy Statistics 2017 // http://www.mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/Energy_Statistics_2017r.pdf.pdf (дата обращения 27.02.2018).
11. Ядерная сделка Индии и США восстала из мертвых // <http://www.atominfo.ru/news/air4486.htm> (дата обращения 28.02.2018).
12. Nuclear Power in India, World Nuclear Association // <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/india.aspx> (дата обращения 26.02.2018).
13. *Ибрагимова К.А.*, Электрификация сельской Индии как фактор развития и борьбы с бедностью / Вестник МГИМО-Университета. – 2017. 2(53), сс. С.109-130.
14. *Бойко А.А.*, Сравнительный анализ программ Индии и Пакистана по развитию атомной энергетики / Сравнительная политика. – 3 (20) . – 2015, сс. 104-112.
15. *Ананьина К.А.*, Стратегия Индии по налаживанию внешнеэкономических связей в области ядерной энергетики: компаративный анализ подходов кабинетов М. Сингха и Н. Моди / Сравнительная политика. – 2017. – т.8, №3, сс. 146-161.
16. *Бойко А.А.*, Политические аспекты развития Атомного энергетического рынка в странах Южной Азии. Фактор гяп в вопросах продвижения Атомной энергетики в регионе/ Международные отношения. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 4, Ист. – 2016. № 1 (37), сс. 100-109.
17. Наша задача – вновь «открыть» Россию для Индии: Интервью с чрезвычайным и полномочным послом РФ в Индии В.И.Трубниковым // <http://inosmi.ru/>

world/20070627/235181.html (дата обращения 25.02.2018).

18. *Рыбкина К.С.*, Проблемы Индии в области атомной энергетики // Глобальные процессы и новые формы многостороннего сотрудничества . – М., 2016, сс. 192-196.
19. *Бойко А.А.*, Влияние антиядерных общественных движений на энергетическую политику индии / Вестник МГИМО-Университета. – 2017, №2(53), сс. 147-159.

«ԽԱՂԱՂ ԱՏՈՄԸ» ՈՐՊԵՍ ՀՆԴԿԱՍՏԱՆԻ ԷՆԵՐԳԵՏԻԿ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԻՄՔ

Վահե Դավթյան, Միլվա Խաչիկյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվել է Հնդկաստանի միջուկային էներգետիկայի զարգացումը աշխարհաքաղաքական կտրվածքով: Ներկայացված են Հնդկաստանի էներգետիկայի զարգացման հիմնական փուլերը, ինչպես նաև էլեկտրիֆիկացիայի հետ կապված իրավիճակն ու էներգադեֆիցիտի խնդիրները: Ցույց է տրվել, որ Միջուկային մատակարարների խմբի սահմանափակումների վերացումը 2008թ. պայմանավորված էր Հնդկաստանի ատոմային էներգետիկայի զարգացման տեմպերի արագացմամբ: Նշվում է, որ միջուկային էներգետիկայի հնդկական շուկան դարձել է մրցակցության գոտի աշխարհաքաղաքական այնպիսի խաղացողների համար, ինչպիսին են Ռուսաստանը, Ֆրանսիան և ԱՄՆ-ը: Հետազոտվել են նաև միջուկային ոլորտում Հնդկաստանի և Պակիստանի միջև մրցակցության առանձնահատկությունները:

«МИРНЫЙ АТОМ» КАК ОСНОВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ

Ваге Давтян, Сильва Хачикян

Резюме

В статье рассмотрен геополитический разрез развития ядерной энергетики Индии. Представлены основные вехи истории развития энергетики Индии, а также состояние электрификации и проблемы энергодефицита. Показано, что снятие ограничений Группы ядерных поставщиков (ГЯП) в 2008г. было обусловлено ускорением темпов развития атомной энергетики Индии. Установлено, что ин-

дийский рынок ядерной энергетики стал зоной конкуренции для таких геополитических игроков как Россия, Франция и США. Наряду с этим исследованы особенности конкуренции в ядерной сфере между Индией и Пакистаном.

“THE PEACEFUL ATOM ” AS THE BASIS OF INDIA’S ENERGY DEVELOPMENT

Vahe Davtyan, Silva Khachikyan

Resume

The article considers the geopolitical cross-section of the development of India's nuclear power industry. The main milestones in the history of the development of the energy industry of India, as well as the state of electrification and the problems of energy shortages are presented. It is demonstrated that the removal of the restrictions of the Nuclear Suppliers Group (NSG) in 2008 caused the acceleration of the nuclear power development in India. It is shown that the Indian nuclear power market has become an arena of competition for such geopolitical players as Russia, France and the United States. At the same time, the specifics of nuclear competition between India and Pakistan are explored.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых пре-валируют темы, затрагивающие актуальные проблемы РА. *Заказанные* редак-ционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала вы-ражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном на-боре (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 10 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно на-личие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц (ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литерату-ра», приводится список использованных источников по порядку их следова-ния в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:

1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:

2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Ислам-ского Мира, с. 15, М., 1986.

3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.

5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и ки-риллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указыва-ется перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, шршр.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 27.07.2018г.

Номер 3 (48), 2018г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Айкарли»